

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра криминалистики

**Н. А. Андроник
П. В. Елфимов
О. П. Виноградова**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ**

Курс лекций

**Екатеринбург
2019**

ББК 67.522
А661

Андроник Н. А.

А661 Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: *курс лекций* / Н. А. Андроник, П. В. Елфимов, О. П. Виноградова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – 99 с.

ISBN 978-5-88437-631-1

Рецензенты: **А. Х. Валеев**, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Н. В. Кривошеков, начальник кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В курсе лекций на основе комплексного и детального анализа теории и практики противодействия расследованию преступлений в реалиях современной России представлены систематизированные сведения об особенностях противодействия расследованию преступлений, предложены пути преодоления данного социально негативного явления. Издание способствует формированию способности выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения; применять в профессиональной деятельности теоретические основы раскрытия и расследования преступлений; использовать в целях установления объективной истины по конкретным делам технико-криминалистические методы и средства, тактические приемы производства следственных действий. Направлено на реализацию приоритетного профиля подготовки «Деятельность подразделений дознания».

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность.

Обсужден на заседании кафедры криминалистики УрЮИ МВД России (протокол № 11 от 17 октября 2018 г.).

Рекомендован к использованию в учебном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 10 от 19 ноября 2018 г.).

ISBN 978-5-88437-631-1

ББК 67.522

© Н. А. Андроник, П. В. Елфимов,
О. П. Виноградова, 2019

© Уральский юридический
институт МВД России, 2019

ВВЕДЕНИЕ

«Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению» – учебная дисциплина, преподаваемая после изучения таких базовых дисциплин, как «Криминалистика», «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)». По сравнению с ними учебная дисциплина «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению» носит более прикладной характер, поскольку в рамках ее освоения происходит углубленное изучение тактико-криминалистических аспектов деятельности следователя (дознателя), направленных на выявление, упреждение и нейтрализацию противодействия в ходе расследования уголовных дел, анализируются процессуальные и организационные вопросы деятельности следователя (дознателя).

Целью курса лекций «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению» является разработка криминалистических рекомендаций по преодолению наиболее распространенных форм, видов и способов противодействия предварительному расследованию преступлений.

Задачи лекционного курса:

- рассмотреть понятие и основные способы противодействия расследованию преступлений;
- проанализировать особенности противодействия расследованию преступлений организованными преступными группами;
- охарактеризовать воздействие на материальную обстановку преступления как один из способов оказания противодействия предварительному расследованию преступлений;
- определить различные тактические способы преодоления противодействия предварительному расследованию преступлений в зависимости от способа, которым оказывается противодействие.

Курс лекций предназначен для обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность. Использование курса лекций должно способствовать формированию и развитию следующих профессиональных компетенций:

- а) в области правоохранительной деятельности:
 - способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-9) – Правовое обеспечение национальной безопасности;
 - способность применять в профессиональной деятельности теоретические основы раскрытия и расследования преступлений, использовать в целях установления объективной истины по конкретным делам технико-криминалистические методы и средства, тактические приемы производства следственных действий, формы организации и методiku раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений (ПК-10) – Правовое обеспе-

чение национальной безопасности, (ПК-14) – Правоохранительная деятельность;

– способность реализовывать мероприятия по получению юридически значимой информации, проверять, анализировать, оценивать ее и использовать в интересах предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений (ПК-11) – Правовое обеспечение национальной безопасности, (ПК-16) – Правоохранительная деятельность;

б) в области организационно-управленческой деятельности:

– способность организовывать работу малого коллектива исполнителей, планировать и организовывать служебную деятельность исполнителей, осуществлять контроль и учет ее результатов (ПК-19) – Правовое обеспечение национальной безопасности, (ПК-25) – Правоохранительная деятельность.

При разработке курса лекций использовались действующие нормативные правовые акты, акты судебных органов, учебная и научная литература, а также информация, размещенная на официальных сайтах государственных органов.

ЛЕКЦИЯ 1. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ

1. *Понятие, формы и виды противодействия расследованию.*
2. *Внутреннее и внешнее противодействие.*
3. *Современные способы противодействия расследованию преступлений, их признаки.*
4. *Меры по защите свидетелей и других участников уголовного процесса.*
5. *Следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия как криминалистические меры преодоления противодействия.*

ВОПРОС 1. ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ВИДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

В последние годы в нашей стране противодействие расследованию преступлений и их дальнейшему судебному разбирательству многократно усилилось. Помимо общих закономерностей противодействия расследованию можно выделить некоторые конкретные аспекты противодействия, зависящие от таких факторов, как, например, местность, в которой совершаются преступления, степень организованности преступной деятельности, особенности личности противодействующих субъектов и эффективности выбранных ими способов противодействия и т. п. При этом происходит трансформация форм противодействия от простейших, элементарных до самых опасных на всех этапах уголовного судопроизводства.

Поскольку осуществлять расследование в условиях противодействия стало в последнее время нормальным явлением, само противодействие воспринимается субъектами расследования как данность. Очевидно, что такое положение не способствует выработке единых концептуальных требований по своевременному и эффективному разоблачению и преодолению противодействия. Поэтому представляется важным рассмотреть вопросы, касающиеся современного определения сущности и содержания противодействия расследованию.

В современной России прямым вызовом всей правоохранительной системе является тот факт, что оказываемое противодействие стало более наглым и неприкрытым, подчас такая деятельность носит характер террора, тем самым вольно или невольно в обществе насаждается страх. Практика не всегда своевременно и эффективно реагирует на такие ситуации.

В научной литературе предпринято немало попыток сконструировать понятие противодействия расследованию. Обратившись к научным работам в данной области криминалистического знания, можно найти несколько трактовок. Например, Л. В. Лившиц определяет данную категорию как «действие (бездействие), систему действий (деятельность) или поведение лица (группы лиц), направленные на воспрепятствование или препятствующие установле-

нию объективной истины по уголовному делу, решению других задач предварительного расследования»¹.

Наиболее близка нам позиция А. Ф. Волынского и В. П. Лаврова, определенная следующим образом: «Противодействие расследованию преступлений в криминалистическом аспекте есть совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний»².

Следует отметить, что развитию частной криминалистической теории противодействия расследованию и, в том числе, решению проблем преодоления противодействия расследованию способствуют работы в области тактических операций (например, «проверка алиби» и т. д.). Но наиболее значимыми и перспективными являются такие углубленные криминалистические теории, как теории следственных ситуаций и временных отношений, учения о версиях. Общеизвестно, что следственные ситуации подразделяются на бесконфликтные и конфликтные. Причем последние заслуживают особого внимания, что неудивительно, ведь сущность расследования, поиска доказательств, изобличения виновных лиц, как правило, уже предполагает наличие конфликта между противоборствующими сторонами.

Практика выработала соответствующие подходы к разрешению различных конфликтных (с нестрогим и строгим соперничеством) и бесконфликтных ситуаций, приняты соответствующие законодательные и иные нормативные акты по правовому совершенствованию такой деятельности. При этом в значительном большинстве случаев методы разрешения конфликтных ситуаций, по сути, есть методы преодоления противодействия. В современных условиях указанные конфликты обострились, зачастую приобретая крайние формы. При этом именно следователь находится в центре конфликта и принимает на себя основную его тяжесть. По большей части это связано с тем обстоятельством, что деятельность следователя протекает в эмоциональной специфической обстановке, вызванной многими факторами. Среди них можно назвать: повышенную общественную значимость профессии; наличие властных полномочий и элементов принуждения, в том числе, и в отношении сотрудников органа дознания; процессуальную регламентацию деятельности в сочетании с ее тактическим простором; необходимость сохранения служебной тайны; повышенную ответственность за принимаемые решения в условиях процессуальной самостоятельности; неповторимость психологической

¹ *Лившиц Л. В.* Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 19.

² *Волынский А. Ф., Лавров В. П.* Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. (г. Руза, 29–30 октября 1996 г.). М., 1997.

атмосферы расследования; многообразии решаемых задач; большой объем работы; дефицит времени и информации и, конечно, работу в условиях противодействия заинтересованных лиц. Таким образом, частная криминалистическая теория – теория противодействия и криминалистических методов его преодоления базируется уже на известных криминалистических теориях и учениях и служит разрешению одной из сложнейших проблем судопроизводства – нормального его отправления.

Практически значимой и теоретически обоснованной представляется классификация форм противодействия расследованию, приведенная профессором В. Н. Карагодиным. К ним он относит «акты, препятствующие: раскрытию преступлений; привлечению к ответственности виновных и способствующие привлечению невиновных; установлению характера и размера ущерба; установлению обстоятельств, которые характеризуют личность виновного и влияют на степень и характер его ответственности; установлению причин и условий, способствующих совершению преступлений»¹.

Кроме того, в криминалистической науке последних лет стали подвергаться научному анализу наиболее распространенные группы приемов противодействия, а именно, сокрытие преступления, воздействие (на физических лиц), уклонение от участия в уголовном процессе и т. п. Сокрытие преступления по объему – это составная часть противодействия расследованию. Наиболее распространенными приемами сокрытия преступлений являются:

1) утаивание (как пассивное в форме умолчания либо отказа от дачи показаний, так и активное – сокрытие ценностей, трупа и т. п.);

2) уничтожение (путем сожжения, расчленения и т. д.);

3) фальсификация как материальных объектов (подделка документов, создание ложных следов и других вещественных доказательств), так и показаний в форме лжесвидетельствования;

4) маскировка: предметов посредством изменения внешнего вида предмета либо с помощью тайников; внешнего вида объекта посредством парика, смены одежды, перекрашивания волос; самой личности преступника (посредством изменения голоса, почерка) и т. п.

Организовано-групповой характер противодействия расследованию преступлений ярче всего проявляется в «конспирации группового поведения (использование паролей, шифров, сигналов, жаргонизмов и др.); скрытого изучения планируемых объектов преступного посягательства путем тайного наблюдения или путем легендированного внедрения члена формирования в интересующую его производственно-коммерческую, банковскую или иную структуру; сокрытия базовой направленности преступной деятельности организованного формирования; действиях, направленных на выявление агентов в своем формировании и проникновение в оперативно-разыскные под-

¹ Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 18.

разделения; компрометации вышедших на след преступной организации оперативных сотрудников; тщательной продуманности самой преступной акции и всех возможных способов ее прикрытия (уничтожение следов преступления, использование формы сотрудников полиции, групп прикрытия, подслушивающих технических средств и др.)»).

Проанализировав представленные точки зрения, можно сделать вывод о том, что так или иначе противодействие предварительному расследованию представляет собой совокупность поведенческих актов заинтересованных лиц, направленных на уклонение субъекта преступления от уголовной ответственности либо же на смягчение этой ответственности.

ВОПРОС 2. ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Криминалисты рассматривают противодействие расследованию, выделяя формы, виды, способы, приемы.

Виды и формы представляются как внешняя оболочка актов противодействия, а способы и приемы – как структура действий, направленных на противодействие расследованию. Одни ученые классифицируют способы и приемы противодействия в зависимости от видов и форм, другие, напротив, подчиняют виды и формы противодействия способам и приемам.

Одним из наиболее развёрнутых является деление противодействия Р. С. Белкиным на «внутреннее» и «внешнее». По его мнению, «внутреннее» противодействие – это действия, совершаемые лицами, причастными к расследованию, обладающими какой-либо информацией о преступном событии (обвиняемыми, подозреваемыми, свидетелями, потерпевшими, специалистами и др.). «Внешнее» противодействие – это деятельность лиц, связанных со следователем служебными, властными или другими отношениями, либо деятельность лиц, не связанных с преступлением, но заинтересованных в отрицательном результате расследования¹.

Во-первых, такая классификация, скорее, воспринимается как деление по уголовно-процессуальному статусу субъектов на внутренние и внешние, а не как разграничение процесса противодействия в целом, который охвачен единым умыслом, целями, задачами и требует множества оснований для классификации.

Во-вторых, это деление достаточно условно, так как не принимаются во внимание смешанные формы противодействия, распространенные на практике. Например, организованная преступная группировка может рассматриваться как единый субъект противодействия, включающий в себя как обвиняемых, подозреваемых, свидетелей (отнесенных Р. С. Белкиным к «внутреннему» противодействию), так и представителей государственных или коммерческих организаций, заинтересованных в противодействии расследованию и причисленных ученым к «внешнему» противодействию. Такие из-

¹ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2001. С. 538.

вестные ученые-криминалисты, как В. В. Войников, И. А. Климов, Г. К. Синолов, А. Ф. Лубин, С. Ю. Журавлев, А. Н. Петрова, О. Л. Стулин выстраивают классификацию противодействия в зависимости от форм и видов.

Становление теории противодействия расследованию преступлений уступает в интенсивности развитию самого процесса противодействия расследованию, в чем и заключается главная проблема определения и использования способов преодоления противодействия. Субъекту расследования необходимо знать все возможные способы противодействия расследованию, которые могут применяться в определенных преступлениях, а также уметь их нейтрализовать.

ВОПРОС 3. СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ИХ ПРИЗНАКИ

Как и любая человеческая деятельность, преступная деятельность постоянно меняет свои формы, приобретая новые черты и качественные характеристики, которые, в свою очередь, требуют от сотрудников полиции выработки качественно новых улучшенных мер противодействия преступности. В последние годы преступники все чаще используют такой прием, как дискредитация процедуры получения и объективности содержания доказательственной информации – способ противодействия, применяемый стороной защиты и направленный на лишение доказательственного значения информации путем заявления необоснованных ходатайств, ссылок на фальсификацию доказательств и др. Формами этого приема являются:

1. Воздействие (физическое / психическое) – осуществляемые с целью уклонения от уголовной и иной ответственности за содеянное преступление действия преступников и связанных с ними лиц по склонению свидетелей, потерпевших и иных лиц к совершению деяний, направленных на противодействие уголовному судопроизводству.

2. Сговор – вид противодействия расследованию, целями которого являются посягательство на достоверную информацию о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах. Такое посягательство выражается в согласовании действий заинтересованных в воспрепятствовании установлению объективной истины лиц путем утаивания, искажения, устранения или изменения информации, лишения следователя возможности собирать такую информацию вообще или получить ее из конкретного источника.

При выборе тактики следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) необходимо учитывать многоуровневый характер противодействия (индивидуальный, групповой, корпоративный).

В современных условиях крайне важно определить все методы, приемы и признаки любого противодействия с целью вооружения этими знаниями всех субъектов раскрытия и расследования преступлений и умелого выявления, упреждения и нейтрализации ими такого противодействия на любом этапе доказывания криминального события.

Первая фаза (разведывательная) направлена, прежде всего, на поиск информации для совершения преступления и включает различные действия (по частоте встречаемости).

1. Скрытое наблюдение за объектом преступного посягательства. Например, члены преступной группы, занимающейся хищением иномарок в г. Екатеринбурге и окраинах в декабре 2017 г., с целью проведения разведывательных мероприятий приехали к пансионату, расположенному на окраине Чкаловского района в г. Екатеринбурге. В процессе скрытого наблюдения за объектом преступники одновременно оборудовали в лесном массиве «отстойник» для автомобилей и уехали. Вечером они приехали вновь и беспрепятственно совершили кражу транспортных средств по ранее разработанному плану.

2. Легендированное изучение объектов посягательства под предлогом консультации, получения справки, а также личное ознакомление с предметами посягательства в ходе выполнения прямых служебных обязанностей. Например, М., занимаясь ремонтом теле- и видеоаппаратуры в различных населенных пунктах г. Верхняя Пышма, изучал расположение комнат в квартирах, определяя местоположение ценностей, после чего использовал эти данные в ходе инструктажа членов преступной группы перед совершением преступлений.

3. Проведение легендированных контактов с предполагаемыми жертвами преступлений и их окружением. Тот же М. несколько раз бывал дома у знакомой С., обращаясь к ней с просьбой одолжить денег, помочь в реализации товаров, одновременно при этом интересовался наличием в доме аппаратуры.

4. Налаживание преступных связей для использования их в скрытном совершении преступления и оказания противодействия. Например, С., освободившись из мест лишения свободы, организовал преступную группу для совершения преступлений на территории Свердловской области. В первую очередь он привлек в группу хорошего знакомого Д., с которым познакомился в местах лишения свободы. В колонии его характеризовали как «склонного избегать конфликтных ситуаций и признавать власть более сильного». Д., будучи избалованным в совершении преступлений, основную вину взял на себя, т. к. твердо выполнял договоренность с С.: «Кто первый попадет, тот и берет вину на себя».

5. Целенаправленный поиск информации о предмете посягательства путем ознакомления с публикациями, объявлениями, архивам и т. д. Например, П. и З. ознакомились в газете с объявлением, данным от имени ООО «Степное», об обмене нефтепродуктов на дизельное топливо. В дальнейшем, представившись представителями несуществующей организации, обманным путем добились отпуска нефтепродуктов и, в течение дня реализовав их в г. Березовском, скрылись.

Вторая фаза: действия по созданию условий для реализации преступного замысла, объединенных, как правило, с целями и формами противодействия расследованию преступлений:

1. Выбор места, времени и иных условий совершения преступления и противодействия расследованию в дальнейшем, поскольку совершение преступлений без подготовки представляется крайне затруднительным. Например, З. неоднократно бывал у родственников в квартире, знал о расположении комнат, месте нахождения там сейфа, схему устройства запоров, иных охранных средств и поэтому в момент нахождения их в другом городе беспрепятственно проник в квартиру, откуда похитил имущество.

2. Подыскание транспорта, на котором можно быстро покинуть место преступления. Например, преступники, для того чтобы скрыться с места нападения на инкассаторскую машину, специально приобрели автомобиль «Опель», не зарегистрированный в МРЭО ГИБДД, который под видом металлолома специально по заказу преступной группы был вывезен из Германии в Минск, где его и купил один из преступников, поставив фиктивные белорусские номера.

3. Приискание или приспособление средств и орудий совершения преступлений. Эти же лица для маскировки своих действий приобрели короткоствольный автомат с глушителем на «черном» рынке в г. Москве для совершения преступления.

4. Подыскание места сбыта для быстрой реализации преступного замысла. Например, К. и Б. путем распила замка проникли в гараж У., но сразу совершать кражу не стали, т. к. не было «точки» сбыта для находящихся там вещей. Только определив такое место сбыта, они через два дня повторно проникли в гараж, вывезли вещи и быстро их реализовали.

5. Подыскание помещения, где бы преступник мог скрываться сам или скрывать похищенное имущество. Например, преступники после совершения разбойных нападений на квартиры граждан похищенные вещи хранили в пустующей (съемной) квартире. В дальнейшем вещи постепенно сбывались.

6. Создание оптимальных условий для скрытого совершения преступления. Например, Л., разбив лампы уличного освещения возле частного дома потерпевшего С., проследил за ним и в темноте напал на С., пытаясь задушить его веревкой, заранее приготовленной для совершения преступления.

7. Маскировка преступной деятельности в форме создания надежной легенды для прикрытия преступных действий. Например, А., Н., Г. занимались хищением горюче-смазочных материалов с нефтепровода. Трубы, используемые для врезки, свободно хранились во дворе частного дома, принадлежащего Г., где и производились сварочные работы.

В остальных случаях преступники используют и другие приемы, например, маскировка подготавливаемого преступления, изготовление тайников, камуфлирование под бытовые предметы орудий преступления и т. п. Так, в ходе проверки железнодорожного вагона, прибывшего из Таджикистана, была обнаружена большая партия героина. Наркотик был искусно замаскирован под репчатый лук, вагон был наполнен сетками, в которых среди настоящих луковиц находились муляжи. Контейнеры представляли из себя ре-

зиновые мячи размером не больше теннисных, обклеенные луковой шелухой. Всего было изъято 565 таких «луковиц».

8. Проведение предварительных экспериментальных действий, определяющих возможность совершения тех или иных преступных эпизодов.

9. Конспирация преступных связей в форме маскировки на этапе подготовки преступления (применение условных терминов при разговоре, переписке, секретные личные встречи и т. п.).

Третья фаза включает действия по реализации преступного замысла, которые зачастую также направлены на воспрепятствование достоверному доказыванию обстоятельств по уголовному делу.

1. Быстрый сбыв похищенного имущества и стремительный выезд преступника из района совершения преступления. Для успешной реализации своего преступного замысла преступнику крайне важно немедленно выехать из района совершения преступления, где можно более свободно распорядиться похищенным или принять другие меры по противодействию установлению истины.

2. Сокращение следов преступления и самого преступника на стадии совершения преступления. Например, воры, похитив овцу со двора Б., отвезли ее в ближнюю лесопосадку и зарезали, при этом шкуру и внутренности животного закопали, а мясо в ту же ночь увезли в Оренбург.

3. Особенности распределения ролей в ходе противоправной деятельности членов преступной группы (наблюдателей, «боевиков», специалистов по сбыту похищенного имущества, изготовлению фальшивых документов и т. д.). Например, между членами организованной преступной группы существовала тесная взаимосвязь, согласованность действий, при этом они совершили ряд преступлений при обстоятельствах, свидетельствующих о распределении ролей между членами группы.

4. Маскировка внешнего вида (использование парика или маски, перекрашивание волос, смена одежды). Например, потерпевшие от ряда разбойных нападений утверждали, что преступников надо искать в расположенной рядом воинской части, т. к. они были одеты в армейские бушлаты. Именно такую цель ставили преступники при маскировке внешнего вида.

5. Маскировка личности преступника посредством изменения голоса, почерка, надевания перчаток. Например, преступники в масках ворвались в помещение АЗС, в поисках денег тщательно исследовали все помещение, при этом пользовались кожаными перчатками.

6. Уничтожение следов преступления на стадии совершения преступления. Например, преступники после нападения на инкассаторскую машину через три минуты заехали в тихий двор, закинули в салон автомашины автомат, перчатки, шапочки-маски, облили все бензином и подожгли.

7. Воздействие на потерпевших и свидетелей при совершении преступлений путем физического уничтожения. Например, С., увидев в машине знакомого инкассатора, выпустил в него несколько очередей из автомата (коротко-

ствольного с глушителем), поскольку резонно полагал, что, оставшись в живых, инкассатор назовет его имя.

8. Иные виды воздействия на отдельных участников уголовного судопроизводства (угроза убийством, запугивание и т. п.). Например, преступники совершили разбойное нападение на частный дом Л. Уходя с похищенным имуществом, преступники связали Л. и предупредили, что если она заявит в правоохранительные органы, то пусть «подумает о детях». Указанные слова она восприняла как реальную угрозу. Этим объясняется то, что письменное заявление от нее появилось только спустя четыре месяца после ареста преступников за совершение иных преступлений. В видах оружия Л. не разбирается, но пистолеты восприняла как оружие.

9. Использование приемов психологического характера и каких-то факторов местности (отдаленности от центра, ограниченных возможностей по использованию средств связи, транспорта и т. п.) в целях маскировки преступной деятельности. Например, П. с целью незаконного завладения чужим имуществом прибыл к руководителю коммерческой фирмы на иномарке представительского класса. Обладая импозантной внешностью и другими внешними атрибутами представителя «серьезной» организации ООО «Урал-сельхозкомплект» (визитки, бланки и т. п.), добился заключения с ним договора от имени фиктивной организации о поставке большой партии дизельного топлива в обмен на муку. Были использованы и другие благоприятные факторы: срочная потребность в топливе, трудности в перепроверке полномочий П. и т. д. В результате П. успешно провел многоходовую комбинацию по незаконному завладению чужим имуществом путем мошенничества.

10. Маскировка посредством сокрытия действий преступника параллельно совершаемыми действиями (например, заглушение шумов преступления звуком работающих агрегатов) или иными средствами.

Четвертая фаза включает действия преступников по «закреплению» результатов преступной деятельности и обеспечению личной безопасности виновных лиц в ходе уголовного преследования, что непосредственно связано с сокрытием самого события преступления и уклонением преступников от ответственности. Именно приемы сокрытия наиболее полно выявляются и отражаются непосредственно в материалах уголовных дел.

1. Фальсификация, ложные показания, доносы, уклонение от дачи показаний являются наиболее распространенными приемами противодействия расследованию. Например, А., азербайджанец по национальности, застигнутый на месте хорошо спланированного тяжкого преступления, утверждал, что в г. Екатеринбург он познакомился с организатором преступления, также азербайджанцем по национальности, по объявлению в газете, был нанят им и ничего о нем больше не знает и т. п. А. сообщил сведения в интересах неустановленного преступника, явно противоречащие иным обстоятельствам дела.

2. Утаивание: недонесение, умолчание, несообщение запрашиваемых сведений, невыдача искомых предметов. Потерпевший уже после возбуждения уголовного дела узнал, кто совершил кражу, но не стал об этом сообщать в правоохранительные органы, т. к. накануне вместе с ним распивал спиртные напитки.

3. Воздействие на свидетелей, потерпевших и иных лиц путем прямых угроз, шантажа либо путем обращения к родственным, земляческим и иным чувствам потерпевших и свидетелей. Так, психологическое воздействие родственников и оставшихся на свободе сообщников организатора преступной группы К., активное давление самого К. на одного из соучастников преступлений Ф. (что подтверждается запиской, изъятой у К. при проведении личного обыска в камере ИВС), дававшего правдивые показания, явилось, наряду с другими обстоятельствами, поводом для самоубийства последнего.

4. Действия по созданию ложного алиби. Л., обвиняемый в покушении на убийство С., заявил, что находился в указанное время дома. Родственники не отказались от подтверждения этого алиби даже после того, как были собраны достаточные доказательства его вины.

5. Уклонение от явки по вызову. Преступники используют в этой фазе и другие способы противодействия: уничтожение, симуляции различных заболеваний, использование депутатского «иммунитета».

6. Действия по маскировке противоправной деятельности: изготовление и использование тайников, конспирация преступных связей (применение условностей в разговоре, переписке, секретные личные встречи и т. п.); подготовка иных приемов и средств маскировки личности преступника (по маскировке внешности, голоса, почерка и др.).

Пятая фаза характерна для организованных преступных групп, продолжающих существовать и после привлечения к уголовной ответственности отдельных ее членов, утечки информации о совершении группой преступлений и т. д. Например, в приговоре одной хорошо организованной и отменно вооруженной банды, действовавшей на территории ряда районов Кубани, содержалось положение о том, что ее руководители создали вооруженную банду, отличающуюся жесткой дисциплиной. Ее участники обучались методам разведки, контрразведки, приемам сокрытия следов преступления. Участникам банды была дана установка противодействовать законной деятельности правоохранительных органов, организаторы систематически пополняли состав организованной преступной группы, т. к. исполнители преступных планов «выбывали» в связи с задержанием и арестами.

При этом отдельные элементы системы противодействия могут проявиться как на любой из стадий уголовного судопроизводства, так и в латентной стадии преступной деятельности. Во многих случаях противодействие оказывается постоянно, независимо от момента реального совершения преступления, в частности, отдельные элементы замысла противодействия могут иметь место еще до совершения преступления.

На практике далеко не всегда органы предварительного расследования рассматривают предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ) как обязательно установленный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, и ходатайства адвоката о проведении отдельных следственных действий, необходимых с позиций защиты, зачастую либо необоснованно отклоняются, либо выполняются формально. Поэтому перспективным направлением криминалистической науки должно стать разумное сближение интересов участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты в рамках развития положений данной частной криминалистической теории.

Проведенное исследование позволяет выявить некоторые закономерности противодействия: глубокое и широкое изучение всех методов и приемов противодействия, их признаков позволяет не только вооружить ими субъектов расследования, но и предостеречь многих потенциальных субъектов противодействия от вмешательства в процесс расследования. Так, можно дать теоретический анализ противодействия раскрытию и расследованию по делам о преступлениях в сельской местности как объективно существующего специфического явления.

Основными целями противодействия являются смягчение наказания или уклонение от ответственности за совершенное преступление.

Обоснованная классификация видов противодействия и разработка мер его преодоления служит основанием для качественного и эффективного расследования в любой ситуации, а также играет важную роль при подготовке сотрудников правоохранительных органов. При этом систематизированную классификацию можно регулярно и своевременно пополнять и совершенствовать. Знание типичных способов противодействия имеет, прежде всего, эвристическое значение для лица, осуществляющего расследование.

ВОПРОС 4. МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ СВИДЕТЕЛЕЙ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Эффективное противодействие преступной деятельности вызывает необходимость защиты участников уголовного процесса от противоправных воздействий и посягательств. Государственная защита участников уголовно-процессуальной деятельности осуществляется в рамках некоторых отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, административного, уголовно-исполнительного, гражданского права. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» устанавливает перечень мер государственной защиты лиц, перечисленных в содержании данного федерального закона¹.

¹ См.: *Стельмах В. Ю., Федосеева Е. Л.* Государственная защита участников уголовного судопроизводства и иных защищаемых лиц: учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2016. С. 52.

Система мер включает в себя:

1) меры безопасности, направленные на защиту их жизни, здоровья, имущества и других благ;

2) меры социальной защиты, применяемые в связи с гибелью вышеперечисленных лиц или повреждением их здоровья.

Федеральный закон предусматривает также такие меры безопасности, как переселение лица на другое место жительства; замена документов; изменение внешности или места работы и т. д.

Защита участников уголовного судопроизводства обеспечивается комплексом уголовно-процессуальных норм: контролем и записью переговоров при угрозе причинения насилия, вымогательства, других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного процесса; предъявлением лица для опознания в условиях, исключающих видимость опознаваемого; взятием соответствующей записки о неразглашении данных предварительного расследования, неразглашении личной и семейной тайны лица, выявленных в ходе обыска помещения. Эти меры считаются «пассивными». На практике применяются дополнительно и активные меры – по выявлению и привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в преступных посягательствах на участников процесса; по избранию более строгих мер пресечения к обвиняемым в связи с их воспрепятствованием производству по делу.

Однако среди всех мер государственной защиты самой надежной и значительной считается невключение в протокол следственного действия данных о личности потерпевшего, его представителя или свидетеля. В таком случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором перечислены конкретные причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его вымышленной подписи, которые он будет использовать на протяжении всего производства по делу. За разглашение сведений о принятых мерах безопасности может быть предусмотрена уголовная ответственность (ст. 311 УК РФ).

Анонимность – это процедура сохранения в тайне каких-либо сведений о личности участника уголовного процесса, полученных показаний, исключая или существенно уменьшающая возможность оказания на свидетеля, потерпевшего воздействия со стороны заинтересованных лиц в деле. С учетом практики Европейского Суда по правам человека к дополнительным гарантиям вышеуказанной меры безопасности относятся:

1. Наличие достаточных оснований для применения мер безопасности – доказательственная информация о реальной угрозе жизни, здоровью или имуществу указанных лиц. Все меры, ограничивающие права защиты, должны обосновываться строгой необходимостью применения.

2. Удостоверение личности свидетелей органами, ведущими процессуальную деятельность, обоснование доверия и надежности к показаниям этих свидетелей.

3. Показания «скрытых» свидетелей должны подкрепляться другими объективными доказательствами, а обвинение не должно основываться только на анонимных утверждениях.

4. Исключительность применения мер безопасности к сотрудникам правоохранительных органов, ибо они впоследствии дают показания в открытом судебном заседании.

Меры обеспечения безопасности в свою очередь неоднородны, поэтому условно их можно разделить на организационные (то есть универсальные, регламентированные федеральным законодательством о государственной защите участников уголовного судопроизводства и различными ведомственными нормативно-правовыми актами) и процессуальные (предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством). Проанализировав положения гл. 2 Закона № 119-ФЗ, систему мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса организационного характера можно разделить на несколько основных групп в зависимости от различных оснований применения.

Первая группа мер может применяться по уголовным делам о преступлениях любой категории тяжести и включает следующие меры:

1) личная охрана, охрана жилища и имущества (порядок применения данной меры установлен Правительством РФ. Занимаемое защищаемым лицом жилище и его имущество могут быть оборудованы техническими средствами наблюдения, противопожарной и охранной сигнализацией);

2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (органы, осуществляющие меры безопасности, могут выдавать защищаемому лицу специальные средства индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности);

3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице (запрет на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов налагается по решению органа, осуществляющего меры безопасности. Могут изменяться номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых им или принадлежащих ему транспортных средств. В исключительных случаях, связанных с производством по другому уголовному или гражданскому делу, сведения о защищаемом лице могут быть представлены в органы предварительного расследования, прокуратуру или суд на основании письменного запроса прокурора или суда (судьи) с разрешения органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты);

4) временное помещение в безопасное место (защищаемое лицо может быть временно помещено в место, в котором ему будет обеспечена безопасность).

Вторая группа включает меры безопасности, осуществляемые только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях:

1) переселение на другое место жительства (при переселении защищаемого лица на другое постоянное место жительства ему за счет средств федерального бюджета предоставляется жилище, возмещаются расходы, связанные с переездом, оказывается материальная помощь, гарантируется трудоустройство и оказывается содействие в подборе места работы (службы), учебы, аналогичного прежнему. При переселении такого лица на другое временное место жительства ему за счет средств федерального бюджета возмещаются расходы, связанные с переездом, оказывается материальная помощь, ранее занимаемое им жилище и гарантии трудоустройства на прежнее или аналогичное прежнему место работы (службы) или учебы сохраняются за ним в течение всего периода его отсутствия по указанной причине);

2) замена документов (защищаемому лицу в исключительных случаях может быть произведена замена документов, удостоверяющих личность, иных его документов с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем);

3) изменение внешности (защищаемому лицу в исключительных случаях может быть изменена его внешность), только в случаях, если безопасность защищаемого лица не может быть обеспечена путем применения в отношении его других мер безопасности;

4) изменение места работы (службы) или учебы (защищаемому лицу в целях обеспечения его безопасности может быть оказано содействие в устройстве на другое, временное или постоянное, подходящее ему место работы (службы) или учебы).

Третья группа содержит дополнительные меры безопасности. Они, в свою очередь, в зависимости от субъектов применения делятся на следующие меры безопасности:

- применяемые в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей, находящегося в месте отбывания наказания либо переводимого из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое;
- применяемые в отношении военнослужащего;
- применяемые в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органов государственной охраны состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами предусмотренных Законом № 45-ФЗ мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью.

Меры государственной защиты также могут быть применены в отношении близких родственников, а в исключительных случаях также иных лиц, на

жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органов государственной охраны, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность. Государственная защита указанных лиц осуществляется посредством следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жизни и имущества;
- 2) выдача оружия, спецсредств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности.

Указанные меры государственной защиты образуют единую систему средств государственной защиты участников уголовного судопроизводства и иных защищаемых лиц, призванную с помощью этих мер обеспечивать безопасность и устранять последствия противоправного воздействия на указанных лиц в целях преодоления противодействия расследованию.

ВОПРОС 5. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Общие положения теории оперативно-разыскной деятельности и криминалистики позволяют разработать наиболее эффективные средства и методы выявления противодействия расследованию, которые впоследствии активно применяются в следственной практике. Следует отметить, что обычно свое отражение признаки противодействия получают уже в материалах предварительного этапа расследования – в протоколах осмотров мест происшествий, показаниях потерпевших, свидетелей, подозреваемых.

Выявление негативных обстоятельств, чаще всего в ходе осмотра места происшествия, и их последующее использование в процессе доказывания позволяет выявить и доказать такие способы противодействия расследованию преступления, как фальсификация доказательств, симуляция, маскировка преступления под некриминальное событие, самооговор или оговор невиновного лица.

Проверка правдивости показаний осуществляется, как правило, непосредственно при допросе с помощью разработанных криминалистикой тактических приемов (предъявление уличающих доказательств, использование фактора внезапности, допущение легенды и др.). В дальнейшем эти показания могут быть проверены путем проведения отдельных следственных действий

(осмотра, обыска, следственного эксперимента, предъявления для опознания, экспертиз и т. д.), посредством изучения различных документов, а также по поручению следователя оперативно-разыскным путем (см. п. 4 и 5 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Учитывая то, что названные выше приемы преодоления противодействия нашли подробное освещение в криминалистической литературе, мы остановимся здесь на рассмотрении лишь некоторых, наиболее, на наш взгляд, сложных для правоприменительной практики.

Очевидно значение и влияние применения специальных знаний из областей криминалистики и судебной экспертизы в процессе выявления противодействия расследованию преступлений. Для этого используются различные формы применения специальных знаний, а именно: участие специалистов в производстве процессуальных действий; назначение и производство экспертиз; непроцессуальные формы использования специальных знаний сведущих лиц. Роль специалистов и экспертов в рассматриваемой сфере подробно рассматривается нами в рамках следственных действий. Немаловажную роль в выявлении факта противодействия играет консультативная и справочная деятельность сведущих лиц как непроцессуальная форма использования специальных знаний.

Применение мер оперативно-разыскного характера существенно влияет на эффективность правоохранительной деятельности в целом. По признанию видных ученых-юристов, «следственная и судебная деятельность сегодня в России малоподвижна и забюрократизирована. Относительно мобильной остается лишь оперативно-разыскная деятельность». При этом оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД), в отличие от других правоохранительных функций, вторгается в действие криминальной среды на самых ранних стадиях подготовки и совершения преступлений, а затем и на стадии исполнения приговора суда. С одной стороны, «оперативно-разыскной процесс служит достижению единой для всех них цели – реализации уголовно-правовых норм, а с другой – выступает в роли их «конкурента», мобилизуя и «подгоняя» деятельность, протекающую в рамках уголовного судопроизводства», в частности, по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

ОРМ могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, использоваться при выдвижении версий и планировании расследования преступлений, подготовке и проведении отдельных следственных действий, в доказывании по уголовному делу. Часть 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» устанавливает исчерпывающий перечень ОРМ: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных перегово-

ров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации. Указанные ОРМ носят, в основном, поисковый характер и направлены на получение информации: о наличии материальных следов преступлений, а также предметов, добытых преступным путем, орудий преступлений и о возможности их использования как источников доказательств при расследовании уголовного дела; о лицах, подготавливающих, замысливающих, совершающих и совершивших преступления, а также о лицах, способствующих совершению преступления; о местонахождении лиц, которые обладают информацией об интересующем оперативного сотрудника событии, и их данных; о местонахождении лиц, скрывающихся от суда или следствия; о лицах, без вести пропавших.

Игнорирование элементарных правил оперативно-разыскного сопровождения проводимой разработки существенно отражается на качестве расследования преступлений. Например, в случае когда сотрудники полиции пренебрегли тактическими приемами задержания на открытой местности и в лесу, главарь преступной группы, заметив засаду, скрылся от преследования на автомобиле, а в дальнейшем ушел и от ответственности. Применение же наблюдения, оперативно-тактических комбинаций (например, маскировка участников группы задержания под охранников, грибников, геодезистов и др.) позволило бы провести легендированное сближение с задерживаемым при блокировке путей его возможного побега.

ОРМ включают разнообразные операции и оперативно-разыскные действия и характеризуются, в основном, значительной временной протяженностью (от нескольких часов до нескольких месяцев). Решение о проведении любого оперативно-разыскного мероприятия должно быть принято обоснованно: на основании данных о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; о событиях или действиях (бездействиях), которые создают угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; о лицах, которые скрываются от органов следствия, дознания и суда или уклоняются от уголовного наказания; о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов и пр.

Следователь (дознатель), получив из оперативного органа (подразделения) указанные материалы, оценивает и анализирует содержащиеся в них фактические данные и возбуждает уголовное дело в случае, если присутствуют достаточные основания и поводы. В случаях отрицательного решения по материалам он возвращает их с подробным обоснованием причин такого решения, указанием на обстоятельства и факты, которые необходимо дополнительно проверить и установить. Например, при подготовке к производству обыска результаты ОРД имеют особую значимость. В ходе ОРМ может быть

получена информация о лицах, у которых планируется обыск: профессия, возраст, род занятий, специальные навыки; особенности поведения в быту и на работе, образ жизни; увлечения и склонности; отношения с членами семьи, с соседями, с коллегами по работе, состав семьи; повседневный распорядок в семье или распорядок дня на работе; связи и знакомства (с преступной средой); наличие судимостей и т. д. От получения указанных сведений напрямую зависит эффективность обыска. Оперативно-разыскная деятельность является одним из видов правоохранительной деятельности государства и осуществляется в интересах обеспечения государственной безопасности, суверенитета государства, его территориальной целостности, обороноспособности, экономики, борьбы с преступностью и коррупцией, защиты личности от преступных посягательств. Негласность, специфические задачи ОРД обуславливают ее отличительную особенность – разведывательно-поисковый характер. Данная деятельность осуществляется прямо предусмотренными законом «Об ОРД» подразделениями государственных органов в пределах их полномочий.

Следует подчеркнуть особую значимость следственных действий в процессе выявления противодействия. Рассмотрим наиболее существенные из них подробнее. Чаще всего уголовное дело возбуждается по факту в отношении неизвестного следствию лица, а если личность преступника известна, чаще всего его местонахождение не установлено, что свидетельствует о действиях виновных лиц, направленных на противодействие расследованию преступлений. На практике, в последующем преступники выгодно используют слабость доказательственной базы, собранной на начальных стадиях расследования и, особенно, в процессе некачественно проведенного осмотра места происшествия.

Прежде всего, необходимо обращать внимание на тактические условия, обеспечивающие эффективность осмотра места происшествия. Подробное их рассмотрение в рамках данного следственного действия объясняется общностью большинства названных условий и для других следственных действий. Максимальная результативность этого следственного действия наблюдается, когда от события преступления до начала осмотра места происшествия прошло минимальное время. Кроме того, в научных публикациях отмечается, что «лишь 2 % неочевидных преступлений оказались раскрытыми благодаря применению научно-технических средств. Успешное раскрытие остальных 98 % есть результат проявления иных, не материальных по природе, психологических качеств профессионалов, осуществляющих оперативно-разыскную и иную правоохранительную деятельность». Результаты многочисленных других исследований, в том числе и наших, подтверждают неблагоприятную ситуацию с использованием при осмотре технико-криминалистических средств.

Не умаляя достоинств личностных источников и средств получения криминалистически значимой информации, все-таки следует отдать предпочте-

ние научно-техническим средствам, имеющим по сравнению с ними явные достоинства. Например, научно-технические средства (далее – НТС) позволяют получать более наглядную, легко воспринимаемую криминалистически значимую информацию, очень трудно поддающуюся фальсификации. Прежде всего, НТС незаменимы в документировании преступной деятельности организованных преступных групп.

Следует признать, что следователь на месте происшествия, активно проявляя такие качества, как настойчивость, высокий профессионализм, интуиция, может выявить признаки противодействия и добиться положительных результатов даже в самых сложных ситуациях. Например, на дороге в 15 метрах от основной трассы был обнаружен труп Б. Участникам следственно-оперативной группы пришлось работать в условиях темного времени суток и обильного снегопада. На основе выявленных признаков противодействия (инсценировки несчастного случая) и иных обстоятельств был сделан правильный вывод: совершен наезд, а преступник, воспользовавшись погодными условиями, попытался скрыться с места преступления. В этих сложных погодных условиях эксперт упаковал в полиэтиленовые мешки снежный покров на площади 7х20 м, который по прибытии в ЭКЦ был растоплен и процежен, после чего и были обнаружены частицы лакокрасочного покрытия (далее – ЛКП), а также осколки фарного стекла автотранспорта. Последующие оперативно-разыскные мероприятия, и в первую очередь назначение экспертиз, позволили выявить приемы противодействия и изобличить преступника. Таким образом, раскрытию преступления способствовали профессиональные качества следователя и специалиста-криминалиста на месте происшествия, а в дальнейшем – «перенос» участка местности (снежного покрова) в лабораторию, где были обнаружены и исследованы следы преступления.

Поэтому следователь, действуя активно, проявляет свою творческую инициативу в обнаружении и нейтрализации противодействия, не передоверяя своих обязанностей другим участникам осмотра. Иначе он рискует упустить инициативу из своих рук в условиях активного противодействия. В любом случае, осмотр места происшествия следует поручать подготовленному и инициативному сотруднику, умеющему обеспечить единое руководство осмотром. В третьих, активность предполагает целеустремленность поведения следователя, которая определяется поставленными им самим задачами на тот или иной этап следственного осмотра. В современных условиях повышается требовательность к логике доказывания: она должна быть безупречной и опираться на самые весомые аргументы, в том числе и на следы преступления. При этом они должны быть обнаружены и тщательно исследованы, каким бы минимальным не было их количество.

Следование всем указанным выше тактическим требованиям позволяет своевременно выявить признаки и приемы противодействия. Проведение осмотра позволяет не только обнаружить признаки противодействия, но, что не менее важно, получить исходные данные для проведения других следст-

венных действий (экспертизы, следственного эксперимента, осмотра предметов и документов, допроса и др.), в ходе которых окончательно разоблачается противодействие расследованию, а затем и нейтрализуется. К сожалению, значение осмотра места происшествия для выявления признаков и приемов противодействия недооценивается. Следователи редко прибегают к методам, позволяющим правильно «читать» следы преступления, что позволило бы выявлять максимальное количество уловок преступников и их пособников, в целом оценивать обстановку преступления. Необходимо также стремиться моделировать действия участников события и определять, какие следы-отображения, следы-вещества могли остаться на месте преступления, преступнике в связи с пребыванием на месте происшествия и т. п.

Проведенные в разные годы исследования позволяли утверждать, что на первое место по эффективности применения выдвигаются обыск и назначение экспертиз. Обыск, как правило, направлен на выявление такого приема противодействия, как утаивание источников информации о совершенном деянии.

Законодатель учел в нормах УПК РФ тактические приемы, применяемые на всех стадиях обыска: при подготовке, поиске и фиксации хода и результатов. В распоряжении следователя имеется и богатый арсенал тактических приемов, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Прежде всего, действия следователя должны быть внезапными и носить наступательный характер.

Например, лица, промышленяющие корыстно-насильственными преступлениями, для утаивания предметов, связанных с событием преступления, устраивают различные укрытия и тайники, что предполагает постановку перед обыскивающим цели по их обнаружению, сбор необходимых сведений о конструктивных особенностях возможных тайников и иных мест укрытия. Перечислить все известные практике тайники невозможно. Необходимо признать, что изобретательность преступников в изготовлении тайников не знает границ. Но лицо, которое организует и проводит обыск, должно обладать максимальной информацией о возможных тайниках. Так, выбор места для тайника и само его сооружение часто находится в зависимости от профессиональных навыков прячущего. Например, плотник устраивает тайник в зависимости от конструкции мебели, водитель – в узлах автомобиля и т. д.

Часто результаты обыска ведут к раскрытию других весьма замаскированных преступлений. Так, в 2010 году по факту нанесения огнестрельного ранения Т. при проведении обыска в доме Б., проживающего в глубинном сельском районе, была изъята одна гильза от пистолета Макарова. При проверке по пулегильзотеке сотрудниками ЭКЦ установлено совпадение данной гильзы с гильзами, изъятыми в 1992 году в г. Салавате с места происшествия по факту убийства гр-на И. Данный пример и многолетний опыт учит, что удача всегда на стороне квалифицированных специалистов, добросовестно, аккуратно и с инициативой выполняющих порученные им задания.

Организация предъявления для опознания по голосу и другим функциональным признакам (например, по походке) имеет свои особенности. Так, отмечается, что на восприятие акустических особенностей голоса влияет характер помещения, внешний звуковой фон. Узнавание по походке, особенностям фигуры связано с условиями освещенности, местности. Восстановить все это можно именно там, где происходило событие. Поэтому следователю нужно предварительно ознакомиться с обстановкой на месте. В целях обеспечения безопасности опознающего законодатель учел потребности практики, предусмотрев предъявление лица для опознания по решению следователя в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Серьезным доказательственным значением обладает предъявление для опознания предметов, поскольку зачастую потерпевший (свидетель) имеет самое непосредственное отношение к опознаваемому объекту. Например, по факту покушения Л. на убийство С. свидетелю Ф. были представлены различные тросы с так называемыми «мертвыми» узлами. Ф. в одном из них уверенно опознал трос с «мертвым» узлом, который был им сделан и впоследствии передан Л. под благовидным предлогом. После чего Ф. продемонстрировал сам механизм изготовления узла. Неудивительно, что протокол данного следственного действия наряду с другими доказательствами был положен в основу обвинения Л., который так и не признал своей вины. В данном случае были установлены признаки и приемы противодействия, но само противодействие в целом не было нейтрализовано.

Фактическим основанием производства следственного эксперимента являются сведения о том, что путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения опытных действий возможна проверка и уточнение данных, имеющих значение как для дела в целом, так и выявления противодействия.

Примечательным представляется такой пример из практики: несовершеннолетний Б. утверждал, что один совершил кражу трех мешков сахара со склада, проникнув туда через крышу. Однако в силу того, что внешне он выглядел физически неразвитым и не смог повторить отдельные действия на этом же месте во время проведения следственного эксперимента, нашла свое подтверждение версия следователя о том, что ложные показания Б. явились результатом воздействия на него со стороны ранее судимого В. В частности, В. тонко использовал многие особенности межличностных отношений в селе (наличие родовых связей, прежнее свое сожительство с матерью Б. и др.). В дальнейшем эти обстоятельства нашли свое подтверждение в суде.

Проверка показаний на месте активно должна использоваться в целях разоблачения противодействия: при наличии существенных противоречий в показаниях нескольких свидетелей или обвиняемых о пути следования к месту преступления или о самом месте преступления; при самооговоре или оговоре. Действия следователя должны быть направлены на фиксацию «увязки»

показаний с местом, на обнаружение на этом месте объектов и предметов, имеющих отношение к событию преступления, на отыскание следов преступников на этих объектах с последующим детальным осмотром всего обнаруженного. При этом следователь, прежде всего, сам убеждается в существовании места, о котором показал свидетель или обвиняемый, в существовании пути к нему и т. п.

Из числа относительно новых родов и видов судебных экспертиз, используемых в процессе выявления противодействия, следует отметить фоноскопическую и компьютерную экспертизы. Их объектами являются различные магнитные записи переговоров членов преступных сообществ, обмен электронными посланиями через Интернет, размещение на сайтах информации о возможных сделках, а также об условиях противодействия раскрытию и расследованию преступных деяний.

Преступность в России характеризуется широким распространением заранее спланированных, тщательно подготовленных преступлений, совершаемых организованными преступными группами, вооруженностью, технической оснащенностью, информированностью преступной деятельности, целенаправленным уничтожением доказательственной информации и активным противодействием правоохранительным органам. Расследование преступлений в подобных условиях представляет значительную сложность.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в качестве одного из условий повышения качества жизни российских граждан и обеспечения национальной безопасности обозначена борьба с организованной преступностью. Полагаем, что задача повышения эффективности противодействия современной преступности может быть решена при условии более полного использования возможностей оперативных подразделений органов внутренних дел, повышения их взаимодействия с сотрудниками органов дознания и предварительного следствия. При совместных действиях сотрудников оперативных подразделений дознания и следствия могут быть своевременно выявлены такие объемы фактических данных, которые не могут быть получены и закреплены этими сотрудниками самостоятельно.

Контрольные вопросы

- 1. Раскройте понятие, формы и виды противодействия расследованию.*
- 2. Что относится к внутреннему и внешнему противодействию?*
- 3. Назовите способы противодействия расследованию преступлений.*
- 4. В чем особенность мер по защите свидетелей и других участников процесса?*
- 5. Проведение каких следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий необходимо для преодоления противодействия?*

ЛЕКЦИЯ 2. СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ, СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. *Классификация противодействия расследованию преступлений.*
2. *Способы противодействия расследованию.*
3. *Приемы, используемые преступниками для противодействия расследованию преступлений.*
4. *Субъекты и объекты противодействия расследованию преступлений.*

ВОПРОС 1. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В базовых положениях учения о противодействии расследованию преступлений отмечается отсутствие единого понятийно-терминологического подхода к определению сущности этого явления. Противодействие обозначается в криминалистической литературе различными терминами. Наиболее широкое распространение в последние три десятилетия получили термины «противодействие расследованию преступлений», «противодействие предварительному расследованию» (Р. С. Белкин, А. Ф. Волынский, В. П. Лавров, В. Н. Карагодин, И. В. Тишутина, А. М. Кустов, С. Ю. Журавлев, И. А. Николайчук, В. Д. Зеленский, А. Ю. Головин, И. П. Можаяева, О. П. Грибунов, Н. Е. Мерещкий и многие другие).

Стоит отметить, что взгляды ученых-криминалистов более широко, чем с позиций информационного подхода, раскрывают содержание рассматриваемого противодействия со стороны преступников и иных связанных с ними лиц. Например, по мнению О. Л. Стулина, противодействие расследованию преступлений представляет собой систему умышленных действий или бездействия виновных и содействующих им лиц, совершаемых в целях уклонения от уголовной ответственности или необоснованного ее смягчения. Более современное и комплексное определение противодействия расследованию преступлений было предложено В. П. Лавровым, согласно которому рассматриваемое явление представляет собой «совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний». Некоторые авторы отождествляют рассматриваемое явление исключительно с «противодействием установлению истины по делу», включая, впрочем, в его содержание деятельность по противодействию работе правоохранительных органов в целом, очевидно выходящую за рамки производства по конкретным уголовным делам. И наоборот, на наш взгляд, при правильном терминологическом определении рассматриваемого явления его содержание в ряде случаев сводится учеными-криминалистами исключительно к воспрепятствованию установлению истины по делу. Полагаем, следует дать некото-

рые пояснения относительно возможности использования термина «противодействие установлению истины по делу» для обозначения рассматриваемого явления и сведения его содержания только к достижению негативного результата. В. Н. Карагодин в этой связи отмечает, что рассматриваемое явление представляет собой «умышленные действия, направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по делу, достижению других целей предварительного расследования»¹. Таким образом, воспрепятствование установлению истины в ходе расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, как показывает анализ вышеприведенных научных позиций, является, хоть и основной, но не единственной целью рассматриваемого противодействия. Более того, видится, что это не столько цель, лежащая в основе мотивации противодействия, сколько одна из ключевых задач, достижение которой преступниками и иными лицами обеспечит возможность уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление, ее необоснованного смягчения, а также позволит избежать или минимизировать другие негативные последствия привлечения к ответственности (например, материальной ответственности, лишения права занимать должности государственной или муниципальной службы, лишения наград и почетных званий, классных чинов, возможности участвовать в выборах на государственные и муниципальные должности).

Воспрепятствование установлению истины по делу представляется возможным рассматривать и как один из основных негативных результатов противодействия предварительному расследованию и судебному следствию, к которому стремятся субъекты, оказывающие такое противодействие, и который позволит им достичь целей уклонения или смягчения установленной законом юридической ответственности. Кроме того, воспрепятствование установлению истины по делу – это результат непосредственного или опосредованного воздействия таких субъектов на доказательственную и иную криминалистически значимую информацию и (или) ее носителей. Не исключена возможность создания препятствий достижению целей уголовного судопроизводства осуществлением других способов и приемов рассматриваемого противодействия.

Ряд ученых-криминалистов отождествляют рассматриваемое понятие с термином «воздействие на доказательственную информацию и (или) ее носители» (В. В. Трухачев, И. А. Бобраков, Е. А. Бартенев и некоторые другие авторы). Конечно, во многих случаях конкретные задачи противодействия расследованию направлены именно на прямое или опосредованное (через носителей) воздействие на доказательственную, а если быть более точным, то на различную криминалистически значимую информацию, которая может быть получена, исследована или использована в ходе раскрытия и расследования преступления. Мы согласны с авторами, что предлагаемые ими дефи-

¹ Карагодин В. Н. Указ. соч. С. 235.

ния и термин шире понятия «сокрытие преступления». Однако (и изучение практики подтверждает этот вывод) в ряде случаев, осуществляя противодействие расследованию по делу, его субъект преследует не только информационные, но и иные задачи, достижение которых при этом может затруднить или сделать невозможным достижение задач уголовного судопроизводства.

С этих же позиций можно охарактеризовать как нуждающиеся в анализе и другие научные подходы к определению противодействия расследованию, также ограничивающие его исключительно воздействием на доказательственную и иную криминалистически значимую информацию и (или) ее носители. Целью противодействия является «воспрепятствование установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, собиранию и использованию различной криминалистически значимой информации».

Как «воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по собиранию и использованию разыскной и доказательственной информации процессе возбуждения и расследования уголовного дела, а в итоге – на воспрепятствование правосудию», определил содержание рассматриваемого противодействия А. Ф. Волинский¹. В основном с воздействием на доказательственную и иную криминалистически значимую информацию и (или) ее источники так или иначе содержание рассматриваемого понятия связывают В. Е. Корноухов, А. В. Кучеров, А. И. Звягин, Н. В. Яджин и ряд других авторов. Такой подход к пониманию рассматриваемого явления можно обобщенно определить как «информационный».

Анализируя указанный подход, необходимо отметить, что воспрепятствование собиранию и использованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации, несомненно, выступает одной из ключевых задач действий (бездействия) субъектов противодействия предварительному расследованию и судебному следствию. Однако такие задачи, как и сопутствующие их достижению способы и приемы противодействия расследованию, не всегда ограничены только информационными аспектами, поскольку исследуемое явление, представляется, должно рассматриваться в более широком виде. Например, как справедливо было отмечено И. В. Тишутиной, в ситуациях оказания противодействия посредством уклонения лица по собственной инициативе от контакта с правоохранительными органами «непосредственный объект в виде криминалистически значимой информации отсутствует».

О. П. Грибунов, А. А. Бибиков и А. Ю. Головин отмечают, что существует возможность осуществления противодействия расследованию путем действий, не оказывающих непосредственного воздействия на криминалистически

¹ См.: *Волинский А. Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления. М., 1994. С. 87.

значимую информацию¹. Это, в частности, попытки подозреваемого (обвиняемого) скрыться от органов расследования путем выезда (переезда на постоянное жительство) в другие регионы или страны либо обеспечить возможность совершить такие действия (например, путем попыток подкупа, угрозы лицу, производящему расследование, судье при вынесении решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу). Вряд ли имеют задачу воздействия на доказательственную информацию затягивание сроков предварительного расследования путем заявления многочисленных ходатайств, создание так называемой ситуации «общественно ажиотажа» по вопросу «защиты прав» лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, и некоторые другие действия, осуществляемые с целью избежать ответственности за совершенное преступление.

Существуют и другие прямо не связанные с воздействием на криминалистически значимую информацию способы противодействия расследованию: целенаправленная дискредитация следователей, оперативных сотрудников и судей, побег из-под стражи, затягивание времени ознакомления с материалами уголовного дела, симуляция психического расстройства и других болезней, попытки воздействия на судей в целях принятия ими тех или иных решений в интересах воздействующих лиц, попытки отстранения следователя от расследования, дестабилизация работы следственных органов и т. п. Таким образом, позиция по определению рассматриваемого противодействия как воспрепятствования деятельности правоохранительных органов собиранию и использованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации по делу требует некоторого уточнения и дополнения.

Рассматриваемое явление большинством ученых-криминалистов определяется как умышленная противоправная деятельность. Действительно, во многих случаях способы и приемы противодействия входят в структуру механизма расследуемого преступления (преступной деятельности более высокого уровня) как элемент способа его совершения (для сокрытия, охватываемого единым замыслом) или сокрытия, заранее не замышляемого, но, тем не менее, реализуемого. В ходе совершения криминальных деяний в целях противодействия расследованию и судебному следствию по уголовным делам могут совершаться различные преступления против жизни и здоровья, собственности, правосудия и т. д. В этой связи, несомненно, верно общее представление о противодействии расследованию и судебному следствию по рассматриваемой категории дел как о противоправной.

Расследование преступлений зачастую осуществляется в сложной обстановке, сопровождается попытками разнообразными формами, способами и приемами помешать установлению и привлечению к ответственности винов-

¹ См.: Головин А. Ю., Грибунов О. П., Бибииков А. А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. С. 87.

ных в их совершении лиц. Противодействие достижению задач уголовного судопроизводства может иметь место в начале предварительного расследования, в его ходе и после завершения – в стадии судебного разбирательства.

Многообразие форм, способов и приемов противодействия, возможность осуществления его различными субъектами, длительный и организованный характер обуславливают необходимость изучения рассматриваемого явления и его криминалистического описания (характеристики), разработки системы методико-криминалистических рекомендаций по его выявлению, преодолению и предупреждению. Это предполагает необходимость не только совершенствования теоретических положений криминалистического учения о противодействии предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам, но и их активное применение для познания особенностей противодействия, осуществляемого при совершении преступлений, последующем их расследовании и судебном разбирательстве, что должно получить отражение в системе методических рекомендаций.

Криминалистическая классификация видов противодействия одновременно с систематизацией (группировкой) ее оснований позволит глубже проникнуть в сущность данного явления, раскрыть его содержание и закономерности. Ведь прежде чем перейти к заключению и выводам о путях выявления, упреждения и нейтрализации противодействия, необходимо тщательно изучить типичные приемы противодействия, роль и место различных субъектов расследования в изучении и использовании имеющейся информации об этих приемах, влияние различных условий и обстоятельств на предмет и объект исследования.

По нашему мнению, противодействие расследованию возможно классифицировать по следующим основаниям:

1. По субъекту противодействия расследованию:

а) непосредственные участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, свидетели, потерпевшие, понятые, адвокат, эксперт, специалист, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов и др.);

б) лица, непосредственно не связанные с расследуемым событием (сотрудники СМИ, представители исполнительной или законодательной власти, политики и пр.);

в) лица, связанные с расследуемым событием, но не являющиеся участниками уголовного процесса (знакомые, родственники).

2. По длительности оказания противодействия на ход и результаты расследования:

а) временное, предполагает получение только выигрыша во времени;

б) постоянное, т. е. рассчитанное на то, что преступление или отдельные его обстоятельства не будут установлены расследованием на протяжении длительного времени, по истечении которого виновный в совершении преступления не может быть, согласно закону, привлечен к уголовной ответственности и наказанию.

3. По форме поведения субъекта:
 - а) осуществляемое в активной форме;
 - б) реализуемое в пассивной форме;
 - в) осуществляемое в опосредованной форме.
4. По количеству субъектов, выступающих исполнителями противодействия:
 - а) противодействие, оказываемое одним лицом;
 - б) противодействие, оказываемое группой лиц.
5. По структуре:
 - а) сложное (система взаимосвязанных действий, операций и приемов);
 - б) простое (единичные действия, приемы).
6. По отношению к расследованию, оказываемое:
 - а) до начала расследования;
 - б) в период его ведения;
 - в) после его завершения.

Противодействие, осуществляемое в период до совершения преступления или непосредственно после, чаще всего рассматривают как одну из частей способа совершения данного преступления, поскольку все действия охватываются единым умыслом, но, впрочем, допускается, что сокрытие иногда не входит в способ совершения преступления (например, когда лицо сначала совершило убийство, а потом стало думать, как скрыть труп). Сокрытие в этот период происходит в условиях нехватки времени и психической экстремальности. Этим отчасти объясняется, что преступник оставляет множество следов, которые могут вывести на него.

Противодействие в латентный период преступления характеризуется тем, что преступник не ограничивается определенным периодом времени, так как миновала экстремальность ситуации. Он может тщательнее продумать произошедшее и попытаться исправить свои ошибки: уничтожить, «спрятать» оставшиеся следы, разузнать о том, были ли очевидцы преступления, что изменилось на месте преступления, что стало с жертвой, если она осталась жива, известно ли о преступлении органам внутренних дел, какие слухи ходят о преступлении.

Исходя из полученных данных, преступник подстраивает свое поведение под определенную ситуацию, как правило, составляет несколько планов своих действий, в зависимости от того, будет ли он проходить по этому делу в качестве подозреваемого, будет ли разоблачен. Преступник формирует различные версии защиты, подготавливает варианты ложного алиби, принимает решение о переходе на нелегальное положение.

Следующий этап противодействия в период от возбуждения уголовного дела до раскрытия преступления отличается резким и стойким (относительно продолжительным) повышением эмоционального напряжения у преступника, знающего о расследовании. Надежда на то, что преступление не раскроют, сочетается с тревожным ожиданием возможного разоблачения, в свою оче-

редь стимулируя повышенную активность, что может выражаться в необдуманных и поспешных действиях, которые могут стать уликами поведения.

В этот период преступник стремится любыми путями узнать о результатах расследования, придумывает возможности направить следствие по ложному пути: рассылает анонимные письма, подбрасывает определенные предметы и документы и пр. Стараясь приблизиться к следствию, преступник оказывает добровольную помощь, проявляет излишнюю заинтересованность в результатах расследования, стараясь, чтобы все выглядело естественно.

Противодействие в период от раскрытия преступления до окончания следствия характеризуется тем, что виновный знает, что его причастность к совершению преступления известна сотрудникам полиции. Основная часть противодействия со стороны преступника отмечается именно на этом этапе. После ознакомления с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого преступник решает бороться до конца, и в действие вступает план, предусмотренный на случай разоблачения.

Противодействие в период от окончания предварительного расследования до завершения судебного разбирательства характеризуется тем, что после ознакомления с материалами уголовного дела у обвиняемого появляются некоторые преимущества: возникает полная ясность со степенью доказанности его виновности, со слабыми и сильными сторонами обвинения. В этот период у обвиняемого и его защитника достаточно времени для обдумывания своей стратегии и принятия решения по нейтрализации опасных источников доказательств. В соответствии с действующим законодательством обвиняемому и его защитнику становятся известными персональные данные потерпевших и свидетелей, а имея такую информацию, нетрудно организовать давление на участников процесса, что впоследствии часто приводит к изменению потерпевшими и свидетелями своих показаний в ходе судебного следствия.

Классификация видов противодействия отражает динамику изменения интенсивности противоборства, отношения преступника к раскрытию и расследованию преступления, а также влияния следственной ситуации на процессы противодействия расследованию. Например, А.Н. Петрова предлагает разделить противодействие расследованию в зависимости от объекта воздействия: 1) путем оказания противоправного давления на лиц, производящих расследование; 2) путем оказания противоправного воздействия на лиц – носителей информации (свидетелей, потерпевших и др.); 3) противодействие, оказываемое на материальные следы преступления.

По мнению В. В. Войникова, основанием для разделения видов противодействия расследованию является объект противодействия: 1) противодействие, направленное на процесс расследования, на решение его определенных задач; 2) противодействие в отношении лица, производящего расследование;

3) противодействие, направленное на свидетеля, потерпевшего, специалиста, эксперта как носителя доказательственной информации¹.

Классификации этих ученых можно воспринимать как элементы систематизации противодействия расследованию в общей структуре. Другие ученые предлагают провести систематизацию характеристики противодействия в зависимости от способов противодействия.

Наиболее распространенным из них является способ сокрытия преступления, который одним из первых был подвергнут классификации. Например, еще Р. С. Белкин разделил способы сокрытия преступления на пять групп: 1) утаивание информации и (или) ее носителей; 2) уничтожение информации и (или) ее носителей; 3) маскировка информации и (или) ее носителей; 4) фальсификация информации и (или) ее носителей; 5) смешанные способы, выражающиеся в различных инсценировках².

Таким образом, виды воздействия субъектов противодействия на материальные следы преступления определяются различными способами:

а) утаивание материальных следов преступления, которое заключается в умышленном создании обстоятельств неосведомленности органов следствия о существовании вещественных доказательств или других следов, имеющих доказательственное значение для уголовного дела (например, несообщение запрашиваемых следователем сведений, или недонесение об обнаружении вещественных доказательств по делу и пр.);

б) уничтожение, что определяется как физическое воздействие на материальные следы преступления (уничтожение вещественных доказательств – похищенного имущества или орудий преступления), информации на материальных носителях (документы, сотовые телефоны, компьютеры или их части и т. п.);

в) фальсификация материальных следов преступления такими способами, как искажение, частичная подмена отчетных документов, создание ложных следов, дублирование объектов, изменение информации, хранящейся на электронных носителях;

г) маскировка, которая проявляется как перемещение объектов, конструирование видимости применения объекта не по фактическому назначению (например, в виде дополнения места преступления иными отпечатками следов рук или следов обуви с одновременным повреждением значимых для расследования следов преступления).

2. Виды воздействия на идеальные следы преступления обусловлены следующими способами:

а) физическое (например, избивание, побои, похищение человека, незаконное лишение свободы и т. п.);

¹ См.: *Войников В. В.* Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 107.

² См.: *Белкин Р. С.* Указ. соч. С. 503.

б) психологическое (например, уговоры, угрозы, подкуп, шантаж, провокация, компрометация, склонение к даче заведомо ложных показаний или уклонению от явки к следователю);

в) смешанное (например, принуждение к даче заведомо ложных показаний, выраженное в физическом противоправном воздействии или угрозе предоставления следователю или близким людям компрометирующего материала, либо высказывание угрозы физического устранения лица и одновременное уничтожение принадлежащего ему имущества как демонстрация реального характера высказанных ему угроз).

Длительность противодействия разделяется на формы:

1) временного противодействия. Единичный способ противодействия в одномоментной ситуации (например, отказ от подписи в протоколе);

2) постоянного противодействия. Противодействие расследованию, спланированное на несколько этапов или растянутое во времени (например, неоднократное изменение показаний).

Сложность противодействия представляется в форме:

1) одноэлементного акта противодействия, который состоит из единичного действия или одного приема с целью затруднить деятельность правоохранительных органов по расследованию преступления (например, уничтожение документов);

2) многоэлементной, представляющий собой комплекс актов противодействия, состоящий из совокупности двух или более приемов, взаимосвязанных между собой. Приемы воздействия могут быть как однородными, так и разноплановыми. К многоэлементной форме противодействия следует отнести и неоднократное негативное воздействие на одно и то же лицо с конкретной целью однотипными приемами противодействия.

Воздействие на объекты выражается в форме:

1) прямого влияния как непосредственного воздействия на значимый для расследования объект (например, собственноручная фальсификация документов либо угроза, высказанная одним лицом лично другому);

2) косвенного влияния как способа воздействия через иных лиц (например, подкуп участника производства расследования через третье лицо либо с помощью технических средств связи – интернет-контакты, средства массовой информации, по телефону содействующим лицом).

Представленные классификации будут способствовать более серьезному изучению проблемы противодействия расследованию преступлений и требуют дальнейшей доработки и систематизации по разным основаниям, а противодействие расследованию, как и любая деятельность, эволюционирует и обладает определенной закономерностью, которая связана с психологическими чертами преступника.

ВОПРОС 2. СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Противодействие расследованию – это умышленная деятельность любого участника следствия, которая мешает расследованию и установлению истины по делу. Проявления противодействия расследованию всегда различаются по своим способам: от крайне жестоких (когда убивают свидетелей или заставляют их замолчать угрозами, шантажом или иными незаконными действиями), до будничных (когда лицо просто не приходит на допрос или отказывается свидетельствовать против себя и своих близких).

Формы противодействия расследованию преступлений бывают также в виде инсценировки преступления, фальсификации доказательств, конфликтного поведения подозреваемого и обвиняемого. Это любые действия, которые не позволяют эффективно расследовать дело и найти виновных.

И. А. Архипова выделяет следующие возможные способы противодействия: 1) воздействие на источники и носители вербальной информации: психологические (уговоры, подкуп, угрозы, шантаж, компрометация, провокация); 2) воздействие на источники и носители материальной информации (следы преступления); 3) воздействие на сам процесс предварительного следствия в форме принятия незаконных процессуальных решений, незаконных указаний надзирающих органов, фальсификации документов, затягивания сроков исполнения процессуальных решений, утраты документов или неисполнения процессуальных решений¹.

На наш взгляд, криминалистическая наука, следуя, прежде всего, за практикой расследования преступлений, изучает преимущественно противодействие на стадии предварительного расследования в ущерб другим стадиям развития противодействия, в том числе, на стадии судебного следствия.

По степени опосредованности воздействия на информацию о преступлении и (или) на ее носителей различаются:

а) способы противодействия, воздействующие непосредственно на информацию и на ее носителей и объединенные в систему, именуемую способом сокрытия преступления;

б) способы противодействия, характеризующиеся опосредованным воздействием на информацию о преступлении и на ее носителей, именуемых, как правило, воздействием.

При разработке классификации способов противодействия расследованию преступлений авторы выделяют различные основания: по субъектам противодействия (Р. С. Белкин, который рассматривал способы противодействия расследованию исключительно в форме сокрытия, Э. У. Бабаева, Р. Р. Рахматуллин); по целям, на достижение которых направлено противодействие (В. Н. Карагодин, Е. О. Москвин); по объектам противодействия (С. Ю. Журавлев, В. А. Овечкин).

¹ См.: *Архипова И. А.* Преодоление противодействия расследованию преступлений: курс лекций. М.: Московский ун-т МВД РФ, 2013. С. 58.

В. А. Ищенко в основу своей классификации положил особенности информации, выделяя материальную, к которой относятся: уничтожение, фальсификация и иные, также вербальную: шантаж, угроза, клевета и пр.¹

Основной формой противодействия расследованию преступлений является сокрытие преступления, осуществляемое как элемент способа совершения преступного деяния и как самостоятельное действие. Сокрытие преступления чаще всего бывает направлено на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей.

ВОПРОС 3. ПРИЕМЫ, ИСПОЛЪЗУЕМЫЕ ПРЕСТУПНИКАМИ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Поскольку по объему сокрытие является основной частью противодействия, то ранее именно сокрытие являлось главенствующим приемом противодействия расследованию, но в последнее время утверждаются и приобретают более опасные формы приемы воздействия.

Самостоятельную группу приемов противодействия образует уклонение от участия в уголовном процессе: путем неявки по вызову следователя, выезда из района совершения преступления в другую местность, побега задержанных или арестованных из мест содержания и т. п. (при отсутствии элементов непосредственного сокрытия преступления) либо путем симуляции – притворного изображения несуществующей болезни или отдельных ее симптомов.

Представляется, что приведенные здесь виды сокрытия в отдельных случаях пересекаются, т. е. совпадают по смыслу. Например, недоносительство, умолчание об отдельных обстоятельствах совершенного преступления может рассматриваться и как утаивание, и как фальсификация.

Противодействующая сторона зачастую учитывает все промахи предварительного расследования и представляет их при обжалованиях в судебных инстанциях, когда какая-либо деятельность по упреждению и нейтрализации противодействия установлению истины уже практически прекращается. В результате преступника оправдывают либо значительно смягчают наказание, что, к сожалению, приводит к тому, что колоссальный и кропотливый труд зачастую оказывается напрасен. Поэтому совершенно справедливо видные российские криминалисты к тенденциям развития криминалистической тактики относят развитие тактики судебного следствия и разработку вопросов, связанных с доследственной проверкой материалов, служащих основанием для возбуждения уголовного дела.

Однако разработки в указанных направлениях ведутся весьма робко. Поэтому сегодня крайне важно теоретически обозначить все методы, приемы и

¹ См.: *Ищенко В. А.* Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 128.

признаки любого противодействия с целью вооружения этими знаниями всех субъектов раскрытия и расследования преступлений для умелого выявления, упреждения и нейтрализации ими такого противодействия на любом этапе доказывания криминального события.

В частности, противодействие преступников раскрытию и расследованию преступлений проявляется в индивидуальных и групповых действиях, направленных на сокрытие своего умысла, приспособление способа совершения к естественным условиям места, времени и объекта, их модернизации, сокрытие или уничтожение следов преступления и т. д.

В научных публикациях отмечается, что, по мнению следователей, дознавателей и представителей оперативных подразделений, чаще всего противодействие оказывали участники уголовного процесса – обвиняемые (подозреваемые) (61 %); его защитник (12,3 %), свидетель (7,7 %), потерпевший (7,5 %); иные лица (6,5 %) и другие (5 %).

Противодействие расследованию и пути его преодоления всегда направлены на то, чтобы в процессе следствия добраться до истины и выяснить, что же произошло на самом деле. И хотя все думают, что противодействовать могут только участники уголовного процесса, это не так. Например, в практике расследования уголовных дел бывают случаи, когда журналисты выясняют информацию, которую нельзя разглашать, и публикуют ее в СМИ. Естественно, эту информацию узнают те, кто может воспользоваться сведениями для противодействия расследованию, в том числе и по экономическим преступлениям.

Противодействие расследованию зависит от количества лиц, которые препятствуют расследованию. Результат противодействия группы может в разы отличаться от результата противодействия одного человека. Больше всего случаев, когда участники отказываются от дачи показаний или дают ложные. Это один из самых эффективных способов противодействия: лицо сразу достигает своей цели – ничего не сообщать следователю или исказить имеющуюся информацию. Следователь (дознаватель) выбирает подходящий именно для этого преступления метод преодоления противодействия. Очень важно проводить его последовательно и активно, своевременно получая информацию о совершении преступлений; незамедлительно выезжать вместе со следственно-оперативной группой на осмотр места происшествия; качественно проводить следственные действия; тесно взаимодействовать с подразделениями полиции, экспертно-криминалистическими подразделениями.

Способы противодействия расследованию преступлений отличаются в зависимости от состава группы, особенно если она организованная. Как правило, у таких групп достаточная финансовая и нематериальная возможность влиять на расследование. Это достигается взятками должностным лицам правоохранительных органов и суда, свидетелям обвинения, экспертам и т. д.

Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию выражается в утаивании, уничтожении, маскировке или фальсификации следов

преступления или преступника. Мотивы здесь могут быть не только корыстные. Иногда лицо может просто бояться, что окружающие узнают о преступлении, поменяют мнение о нем и пр. Например, различными способами заставляют следователя или дознавателя изменить меру пресечения, прекратить дело, переквалифицировать его на более легкое; выделить материалы в отдельное производство, чтобы потом прекратить дело, и т. д. Следователей подкупают, обманывают, шантажируют, предлагают денежные средства или дарят подарки и т. п. Поэтому следователю очень важно не поддаваться на незаконные уловки и методы и осознавать, что это уголовно наказуемое деяние. Немаловажным будет и взаимодействие с другими службами при проведении оперативно-разыскных мероприятий, что будет способствовать преодолению противодействия расследованию.

Учитывая изложенное, отметим, что использование для обозначения рассматриваемого явления термина «противодействие уголовному преследованию», на наш взгляд, ограничивает возможности криминалистического познания и описания всего многообразия форм, способов и приемов рассматриваемого противодействия со стороны различных субъектов. В этой связи для обозначения рассматриваемого явления более точным и объемным представляется термин «противодействие предварительному расследованию и судебному разбирательству по делу». Этот термин, как видится, также дает возможности для новых направлений развития соответствующего криминалистического учения, реализации его положений при изучении и описании криминалистических особенностей рассматриваемого противодействия по отдельным видам преступлений, разработки и совершенствования методов его выявления, преодоления и предупреждения в ходе предварительного расследования и судебного следствия. В свою очередь, подвидами рассматриваемого противодействия в целом выступают: противодействие предстоящему или осуществляемому предварительному расследованию, удачно определяемому термином «противодействие расследованию преступлений»; действия, направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства по уголовным делам.

Таким образом, среди способов, направленных на противодействие расследованию, наиболее распространенными являются: дача ложных показаний, выдвижение ложных версий, создание оправдательных мотивировок; симуляция психического расстройства (заболевания), выдвижение ложного алиби, создание ложных следов; фальсификация доказательственной информации; создание инсценировок и пр.

ВОПРОС 4. СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Процессу выявления противодействия расследованию присущи свои особенности, для установления которых необходимо выделить специфику содержания противодействия как особого вида деятельности. Обязательной стороной противодействия как разновидности общения является орган расследования в широком смысле. Поскольку в противодействии расследованию обычно участвуют две стороны, оно с точки зрения причинности и содержания детерминировано деятельностью органов расследования.

По отношению к процессу расследования субъекты подразделяются на непосредственных участников расследования и лиц, не являющихся таковыми. В свою очередь, в зависимости от процессуального положения субъекты наделяются определенными правами и обязанностями, которые обуславливают возможность совершения конкретных действий, препятствующих выполнению задач предварительного расследования.

Общеизвестно, что субъект преступления либо использует в своих целях условия благоприятной обстановки, либо приспосабливается к существующим, либо изменяет их или подыскивает более удобные. Думается, что определять понятие обстановки противодействия следует по аналогии с обстановкой преступления. Под последней в криминалистике чаще всего понимается совокупность условий места и времени преступного деяния с находящимися в них объектами и связями между ними. С учетом этого определение обстановки противодействия расследованию преступлений можно сформулировать как совокупность условий, объектов и отношений, существующих в период воспрепятствования выполнению задач предварительного расследования.

Пока субъект не знает о начавшихся проверочных или следственных действиях, он чаще всего ограничивается передачей информации о совершенном преступлении через трансформированные им следы. При искусственном создании следов не совершавшегося преступления одной из задач является стремление добиться начала расследования. Сведения о его содержании и направлении позволяют удостовериться в эффективности оказываемого противодействия. В свою очередь действия органов предварительного расследования или ограничивают возможность совершения определенных актов противодействия, или, наоборот, способствуют им. Так, если следователь располагает информацией об истинном характере противодействия и расследуемом событии, это может ограничить возможности субъекта противодействия или заставить его принять какие-то дополнительные меры по его оказанию. Если же расследование идет в желаемом для субъекта противодействия направлении, он имеет возможность продолжить свою деятельность в том же ключе или совершенствовать ее. Во время участия в проверочных или следственных действиях противодействующая сторона передает в основном вер-

бальную информацию или материальные объекты, подтверждающие ее версию.

До возбуждения уголовного дела законом разрешается получать объяснения, производить ревизии, инвентаризации, истребовать документы, проводить врачебное освидетельствование. Участвуя в производстве по делу на этой процессуальной стадии, субъект противодействия получает достаточно широкие возможности, поскольку органы предварительного расследования имеют в своем распоряжении более ограниченные по количеству средства получения информации. В свою очередь органы расследования, обнаружив и зафиксировав информацию об исследуемом событии, уже ограничивают в известной степени возможности соответствующих субъектов по ее утаиванию, уничтожению, фальсификации и маскировке. На этой стадии субъекты противодействия не приобретают никаких правовых обязанностей. В частности, для свидетелей, дающих ложные показания, законом установлена уголовная ответственность, так же как и для экспертов, дающих ложные заключения, существует ответственность за принуждение к даче ложных показаний. В то же время никакой ответственности за дачу ложных объяснений, за понуждение к их даче в законе не предусмотрено. Все это в известной степени и обуславливает принятие некоторыми субъектами решения об оказании противодействия.

Не менее важный элемент объективной обстановки противодействия – связи его субъекта. В теории криминалистики давно известен такой фактор, обуславливающий выбор и содержание действий по сокрытию преступления, как связь между преступником и жертвой. Детерминирующее влияние этого фактора было выявлено при разработке методик расследования убийства. В настоящее время воздействие данного фактора рассматривается применительно и к способам совершения, и к самостоятельным действиям по сокрытию различных видов преступлений. В частности, знакомство с потерпевшим и уровнем его материального благосостояния влияет на выбор действий по совершению кражи. Зная расположение помещений, где хранятся ценности, и непосредственное место их нахождения, преступник имеет возможность не тратить времени на поиски и принять меры к сокрытию своего участия в краже. Иногда кража совершается, когда потерпевшего нет дома, или, наоборот, преступник использует для этого приглашение в гости и наличие многих посторонних лиц.

При насильственных преступлениях в отношении знакомых, особенно преступлениях импульсивных, заранее не готовящихся, степень знакомства в ряде случаев позволяет субъекту преступления достигнуть соглашения с потерпевшим о сокрытии противоправного деяния. Сказанное особенно касается случаев причинения телесных повреждений родственникам и близким, совершения в отношении них хулиганства и других деяний. Полагаем, что ключевое влияние на сокрытие преступления оказывают связи не только между преступником и потерпевшим, но и между субъектом сокрытия и потер-

певшим, ибо субъектами структурного сокрытия могут быть и лица, не участвовавшие в совершении преступления. Отсутствие связей с потерпевшим обуславливает совершение соответствующим субъектом действий по сокрытию без участия пострадавшего или по налаживанию контактов с ним. Связи между субъектами сокрытия и потерпевшими основываются на отношениях подчиненности или равенства. В зависимости от этого субъект сокрытия вынужден или имеет возможность избирать разные методы общения с потерпевшим (убеждения или принуждения).

На выбор и содержание действий по сокрытию влияет и специфика связи субъекта с местом сокрытия преступления, базирующаяся на хорошем или плохом знании его условий. Субъект может быть связан с местом сокрытия прежде всего тем, что проживает или работает неподалеку, проводит там свое свободное время. Он может специально подыскать это место, считая его наиболее удобным для выполнения своего замысла. Оговоримся, что в данном случае речь идет в основном о физических действиях (по уничтожению, утаиванию, фальсификации или маскированию материальных следов преступления). Для вербальных действий эта связь выступает детерминантной гораздо реже.

Анализируемые связи в первую очередь разделяются в зависимости от степени участия субъектов противодействия в событии. Это участие виновников события, лиц, которым был причинен вред, свидетелей, наблюдавших событие и знающих о нем со слов других лиц или из каких-то документов. Поскольку речь может идти о преступлении и о событии, не носящем преступного характера, то выделяются связи субъектов с расследуемым преступлением или событием, не являющимся таковым. Здесь нужно выделить связи непосредственных виновников, действия которых стали причиной и основным содержанием преступления, и косвенных, чьи действия или бездействие создали условия для его совершения.

Среди интеллектуальных свойств личности субъекта противодействия одними из важнейших мы считаем знания, прежде всего, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые позволяют правильно оценивать содеянное, определять направления противодействия, вносить поправки в осуществляемую деятельность. В определенной степени это знания о процессуальных правилах, тактических приемах и методах ведения расследования. Они могут быть получены субъектом из личного опыта участия в расследовании в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и т. д. Иногда их получают при общении с другими лицами.

Из числа субъектов противодействия нельзя исключить и всех тех лиц, которые оказывают помощь «штатным» субъектам раскрытия и расследования преступлений: негласные сотрудники оперативных служб («конфIDENTы»). С их стороны чаще всего встречаются такие способы противодействия расследованию, как фальсификация путем предоставления заведомо ложной информации или сокрытие значимой для дела информации. В первом случае

конфидент осознает, что сообщает оперативнику информацию, которая полностью или частично не соответствует действительности. В другом случае он, участвуя в осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, получает достоверные сведения о готовящемся или совершенном преступлении, однако умышленно скрывает их от оперативного работника. По мнению К. К. Горянова, такие действия следует квалифицировать по ст. 306 и 316 УК РФ.

Судебная и следственная практика свидетельствует, что противодействие расследованию может осуществляться и со стороны специалистов и экспертов. В прежние годы существовал жесткий контроль деятельности экспертов, и факты умышленных действий по противодействию расследованию экспертами встречались редко, чаще проблемы расследования были связаны с различными «помехами» в этом процессе: волокитой при даче заключения, а у специалистов – с уклонением от явки для допроса и отказом от выполнения своих обязанностей. Но в последние годы наблюдается тенденция к ослаблению такого контроля их деятельности.

Итак, субъектами противодействия чаще всего являются сами обвиняемые и подозреваемые. Ясно, что наиболее распространенной мотивацией сокрытия ими преступной деятельности являются уклонение от разоблачения, снижение меры наказания, завуалирование сообщников, групповая солидарность и т. п.

Контрольные вопросы

- 1. Раскройте классификацию противодействия расследованию преступлений.*
- 2. Перечислите способы противодействия расследованию.*
- 3. Какие приемы используют преступники для противодействия расследованию преступлений?*
- 4. Назовите субъектов и объекты противодействия расследованию преступлений.*

ЛЕКЦИЯ 3. ЛОЖНОЕ АЛИБИ КАК ПРИЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

1. *Понятие ложного алиби в процессе расследования преступлений.*
2. *Формы и виды ложного алиби.*
3. *Самооговор как противоположность ложного алиби.*
4. *Преодоление противодействия расследованию преступлений в форме выдвижения ложного алиби.*

ВОПРОС 1. ПОНЯТИЕ ЛОЖНОГО АЛИБИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Невозможно раскрыть преступление, обосновать вину преступника и привлечь его к уголовной ответственности, не располагая для этого соответствующими фактическими данными (т. е. доказательствами). Но правильные выводы о доказательственном значении каждого факта и их совокупности нельзя сделать без учета времени и места их возникновения и существования. Значение и практические трудности точного определения места и времени совершения преступления для правильного решения дела хорошо понимали русские юристы. Об этом, в частности, свидетельствуют обвинительные речи выдающегося судебного оратора А. Ф. Кони, который, анализируя собранные доказательства, решал такие задачи мастерски.

В современном российском законодательстве алиби определяется как нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте (п. 1 ст. 5 УПК РФ).

Установление времени совершения преступления иногда оказывается весьма важным условием успешного расследования. Знание того, когда было совершено преступление, делает расследование целеустремленным и, в конечном счете, ускоряет его проведение. При этом круг подлежащих исследованию фактов ограничивается во времени. Следственные версии становятся все более обоснованными, а поиски доказательств – более рациональными и результативными. Имея представление о времени, в которое произошло расследуемое событие, легче определить, где нужно в первую очередь искать свидетелей по делу и другие источники доказательств, среди каких лиц вероятнее всего можно обнаружить подозреваемого. С появлением в деле подозреваемого, прежде всего, изучаются те действия, которые близки ко времени совершения преступления.

Существенный вклад в разработку вопросов теории и практики установления пространственно-временных факторов при расследовании преступлений и, в частности, вопросов алиби внесли российские криминалисты и процессуалисты. Выявлены определенные практически значимые психологические закономерности в действиях преступников. Так, на достаточно репрезентативном материале установлено, что в случаях, когда обнаружены части

расчлененного трупа, как правило, можно полагать, что убийство совершил человек, близкий к потерпевшему. При этом преступник старается отвезти и выбросить части трупа как можно дальше от дома, в котором совершил убийство, но в то же время пользуется маршрутами городского транспорта, проходящими вблизи от его места жительства. Это позволяет строить достаточно обоснованные предположения о месте совершения убийства.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе можно встретить различные подходы к пониманию термина «алиби», что объясняется тем, какую авторы имеют в виду совокупность существенных признаков. «Алиби – значит в другом месте».

Другие авторы информационную сущность алиби при расследовании преступлений (заявленное на допросе алиби) характеризуют как доказательство невиновности. С этим утверждением можно согласиться только в том случае, если действительность заявленного алиби подтверждена произведенной проверкой. Ведь иначе исключается несоответствие заявленного алиби действительности, то есть исключается заявление ложного алиби. Анализ имеющихся в научной литературе трактовок термина «алиби» определяет содержание следующих существенных признаков: место совершения расследуемого преступления; время совершения этого преступления; место, где в это время фактически находился обвиняемый (место алиби).

Еще более расширяют возможности расследования в плане установления места и времени события преступления современные достижения судебной экспертизы. Следователи и судьи хорошо знают, что вопросы о времени и месте совершения преступления, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, выясняются с различной степенью детализации. В отдельных случаях время совершения преступления требуется установить с точностью до минут, а в других – речь идет о часах, днях, месяцах, и этого оказывается достаточным, чтобы с необходимой точностью выяснить нужные обстоятельства. Аналогично обстоит дело с выяснением территориальных границ места совершения преступления. Например, в очерке известного журналиста и профессионального юриста Ю. Феофанова отмечается случай расследования в Торжке Тверской области уголовного дела об убийстве Сидоровой. Следователь настолько скрупулезно проанализировал действия и поступки потерпевшей и подозреваемого Борисова, буквально «разложил» их по минутам, что в результате удалось доказать алиби Борисова, хотя в силу ряда причин последний не только скрывал этот факт от следователя, но и признавал себя виновным в убийстве, которое фактически не совершал.

Для установления мотивов, в силу которых обвиняемые не дают правдивых показаний, изменяют их, были проанализированы 50 уголовных дел, приговоры по которым вступили в законную силу, и проведены опросы следственных работников. Оказалось, что 57 % обвиняемых на предварительном следствии и в суде дали правдивые показания, полностью признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. Эти правдивые показания были

даны по следующим мотивам: а) задержан с поличным, или в деле имеется достаточно доказательств, изобличающих обвиняемого, – 72 %, б) знал, что все равно раскроют преступление и будут судить, – 6 %; в) «совесть мучила» – 11 %; г) рассчитывал на снисхождение суда за чистосердечные признания – 8 %; д) надоело сидеть под следствием и поэтому дал правдивые показания, чтобы следователь мог закончить следствие, – 2 %. Во всех этих случаях следователи смогли установить психологический контакт с допрашиваемым. Ранее судимые, как правило, на первом допросе признают себя виновными частично и только на втором допросе или последующих, после предъявления доказательств, начинают давать правдивые показания.

Как известно, показания обвиняемого являются не только источником доказательств, но и средством защиты от предъявленного обвинения. Поэтому следователю важно уяснить его позицию в ходе допроса после предъявления обвинения. Обвиняемые ведут себя не одинаково. Одни приходят с повинной, даже если у них есть шансы на то, что они смогут остаться не изобличенными. Другие не только признают себя виновными в инкриминируемом преступлении, но и добровольно признаются в преступлениях, в совершении которых они даже не подозревались. Некоторые обвиняемые упорно отрицают свою вину, несмотря на ее полную доказанность.

В ходе опроса следственных работников выяснилось, что обвиняемые, действительно виновные, зачастую сначала отрицают свою вину, затем признают себя виновными под воздействием собранных доказательств, а после этого, тем более, если они находились до суда под стражей и заслушались советов, снова отрицают свою вину. В дальнейшем они чувствуют слабость новой позиции и, в конце концов, возвращаются к признанию (иногда уже на суде). На первоначальном этапе расследования обвиняемые нередко занимают негативную позицию, отрицают свою вину. В таких случаях на допросе возникают конфликтные ситуации. Обвиняемые могут дать показания действительно ложные, частично правдивые и частично ложные, отказаться от дачи показаний, утверждать о своем алиби.

Безусловно, в наше время признание или непризнание обвиняемым своей вины вовсе не является критерием для оценки его последующих показаний, в отличие от феодального строя, где признание считалось королевой доказательств. Представляет интерес сделанная немецкими криминалистами попытка объяснить исторически практику узкого понимания алиби в уголовном судопроизводстве, вскрыв классовую сущность соответствующих тенденций: суеверие и выбивание собственного признания (царицы доказательств) допояняли друг друга и, в частности, проявляли себя в придании алиби значения отягчающего вину обстоятельства.

Постепенно отношение к алиби в уголовном судопроизводстве менялось – алиби как оправдательное средство становится действенным средством защиты. Однако и сейчас встречаются случаи, когда исключаящий эффект алиби игнорируется, и на практике собственному признанию отводят роль

«высшего доказательства» в уголовном процессе. Это и практикуется, а в ряде случаев обосновывается теоретически, когда алиби не считается доказательством невиновности, а значение его признается ничтожным, если наряду с ним добывается признание вины.

Полагаем, к утверждению об алиби со стороны обвиняемого или подозреваемого надо относиться особенно внимательно. К моменту предъявления обвинения может возникнуть одна из трех ситуаций:

1. Алиби соответствует действительности, то есть лицо в определенное время и на данном месте (место преступления) не могло совершить этого преступления в качестве непосредственного исполнителя. Если нет доказательств, что он соучастник (организатор, пособник, укрыватель или недоноситель), дело в отношении него должно быть прекращено. В данной ситуации меняется направление расследования, задача следователя – найти человека, действительно совершившего это преступление.

2. Алиби не соответствует действительности. Установление ложности алиби в данном случае будет служить одним из уличающих обстоятельств.

3. Алиби не имеет значения, так как виновный в момент совершения преступления мог находиться и в другом месте, особенно, если этот человек – организатор преступления. Так, при расследовании уголовного дела о разбойных нападениях подозреваемый Харитонов заявил о своем алиби, указав конкретных лиц, которые могут это подтвердить. И они действительно подтвердили этот факт, но дальнейшее расследование показало, что Харитонов был организатором и руководителем преступной группы, а исполнителями – другие лица. И хотя на месте преступления сам Харитонов не присутствовал, он все-таки является соучастником преступления, а поэтому его алиби несостоятельно. Таким образом, в расследовании преступления появляется новая задача – исследование алиби.

Несомненно, четкие временные и пространственные границы, позволяющие исключать предположения о присутствии того или иного лица на месте преступления, являются «ядром алиби». Неправильное обозначение информационной сущности алиби в уголовном процессе терминами «оправдывающие обстоятельства», «факт нахождения» объясняется тем, что некоторые авторы смешали разные по своему характеру категории, находящиеся как бы в разных плоскостях.

При изучении уголовных дел, по которым обвиняемые отрицают свою вину, но не имеют доказательств своей невиновности, отмечена следующая закономерность: в девяноста процентах обвиняемые утверждают о «существовании так называемого «морального» алиби, заявляя о своем безупречном поведении в быту и на работе, личностных качествах, которые подтверждаются характеристиками и показаниями свидетелей». Проверка алиби на суде – также не редкость, соответствующие ходатайства поступают от подсудимых и их защитников достаточно регулярно. При этом возможны и ложные ссылки на алиби, а также создание ложного алиби с использованием различ-

ного рода ухищрений. Задача здесь состоит в том, чтобы в каждом случае истинная непричастность заподозренного в преступлении была бы безусловно установлена, а даже самые хитроумные уловки лиц, пытающихся ввести следственные органы в заблуждение, своевременно разоблачены.

Ложное алиби как прием противодействия расследованию преступлений можно определить как совокупность противоправных либо не противоречащих закону действий лица по выдвижению и отстаиванию ложной информации о месте нахождения субъекта, совершившего преступление, в момент совершения преступления, направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по делу. Сам процесс обоснования ложного алиби виновным складывается из следующих способов: интеллектуальный способ (логико-мыслительные операции о том, как обосновать ложное алиби, исходя из обстоятельств совершенного преступления); физический (совокупность действий по обоснованию ложного алиби в объективной реальной действительности).

ВОПРОС 2. ФОРМЫ И ВИДЫ ЛОЖНОГО АЛИБИ

Классификация алиби ориентирует ученых-криминалистов и сотрудников предварительного следствия и органов дознания на целеустремленное изучение следственной и судебной практики для выявления и систематизации оптимальных тактических приемов следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, применяемых для проверки заявленного алиби.

На характер тактических приемов, направленных на проверку ложного алиби, в значительной степени влияют вид преступления, истинность или ложность заявленного алиби, наличие или отсутствие связанных с ним доказательств, положение субъектов алиби в уголовном процессе, количество эпизодов, по поводу которых заявляется алиби, время заявления алиби.

1. По степени подготовленности ложное алиби делится на две разновидности: заранее подготовленное и заранее не подготовленное.

Заранее подготовленные ложные алиби подсудимые выдвигают обычно после того, как они ознакомились с обстоятельствами дела, оценили известные им доказательства, и обнаружили, с их точки зрения, наиболее уязвимые места в цепи доказательств. Редко, но бывают случаи, когда алиби, заявленное подсудимым, оказывается действительным, истинным, что объясняется тем, что: 1) следователь процессуально не закрепил сообщение об алиби и не организовал его проверку; 2) вследствие убеждения в необъективности расследования лицо отказалось от дачи показаний или решило не защищаться путем заявления действительного алиби; 3) лицо оговорило себя в совершенном преступлении.

2. По обоснованности различаются заявленные алиби со ссылкой и без ссылки на доказательства. Абсолютное большинство лиц, заявивших алиби, ссылались на родственников, друзей, товарищей по работе, которые, якобы

могут подтвердить алиби, а также указывая документы, подтверждающие факт их пребывания на работе или в ином месте (билеты в кино, врачебные справки, квитанции о проживании в гостинице).

3. По субъектам уголовного судопроизводства, которые могут заявлять алиби, известны такие его виды: алиби подозреваемого, алиби обвиняемого, алиби подсудимого, алиби других лиц. На практике встречаются случаи, когда граждане, которые не являются ни свидетелями, ни преступниками, тем не менее, пытаются ввести в заблуждение органы расследования, сообщая сведения о своем алиби, являющемся ложным. Чаще всего это происходит по следующим причинам: гражданин не располагает убедительными доказательствами своего алиби, но желает убедить следственные органы в том, что он не связан с преступлением и тем более не совершал его, стремясь исключения из круга подозреваемых; либо фактически имеет возможность сообщить следователю убедительные данные о своем алиби, но не делает этого, имея на то важные причины (боязнь раскрыть другое преступление, скомпрометировать близкого человека и т. п.).

4. По объекту инкриминируемых действий, в отношении которых подозреваемые заявляют алиби, следует выделить алиби по всем эпизодам и алиби по отдельным эпизодам.

5. По степени очевидности преступления различаются заявленные алиби по очевидным и неочевидным преступлениям. Лица, задержанные с поличным, за редким исключением, алиби не заявляют, ибо сам факт задержания с поличным оказывает на них сильное психологическое воздействие. Лица же, задержанные спустя некоторое время после совершения ими преступления, хотя органам расследования они были известны с самого начала, нередко заявляют об алиби. Время, прошедшее с момента совершения преступления и до задержания, как правило, ими используется для подготовки ложного алиби.

Алиби преступников традиционно трактуется в качестве доказательства непричастности субъекта к совершенному преступному деянию, основываясь на том, что подозреваемый (обвиняемый) в момент совершения преступления находился в другом месте.

Создание мнимого алиби может осуществляться самим преступником непосредственно, как одним, так и с другими лицами, причастными к совершению преступления. Разоблачение ложного алиби служит одним из уличающих доказательств.

Вопрос 3. САМООГОВОР КАК ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ЛОЖНОГО АЛИБИ

Определенную сложность при применении термина «противодействие уголовному преследованию», на наш взгляд, вызывает использованная в его формулировке легальная уголовно-процессуальная дефиниция «уголовное преследование». Как следует из п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую сторо-

ной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, т. е., исходя из указанной нормы, пока в уголовно-процессуальных отношениях не появились подозреваемый и обвиняемый, нет и уголовного преследования. Или, наоборот, поскольку уголовное преследование начинается со стадии предварительного расследования, то в предшествующей ей стадии возбуждения уголовного дела не может быть ни подозреваемого, ни обвиняемого. Кроме того, уголовное преследование в силу законодательной дефиниции ориентировано на изобличение подозреваемого, обвиняемого в содеянном. В этой связи учеными-криминалистами справедливо обращается внимание на вопросы изобличения самоговора, распознавания отсутствия совершенно особого феномена преступной осведомленности непричастного лица, пресечения заведомо ложных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении уже на момент обращения. Решение указанных вопросов вряд ли может быть отнесено к содержанию изобличения лиц, виновных в совершении преступления, однако вполне может рассматриваться в качестве методов выявления и преодоления осуществленного или осуществляемого противодействия предварительному расследованию.

В настоящее время существуют различные виды дачи искаженной информации о расследуемом событии, одним из главенствующих среди которых является самоговор, то есть заведомо ложные показания лица по поводу своей мнимой причастности к совершенному преступлению. Как правило, самоговор используется в следующих целях:

- помочь родственникам (знакомым) уклониться от ответственности или наказания за совершенные ими преступления;
- обогатить свое положение (например, условия содержания под стражей);
- приобрести авторитет в определенных кругах либо добиться для себя каких-либо привилегий в корыстных целях, преимуществ по сравнению с другими лицами, попавшими в аналогичное положение;
- попасть в места заключения с целью замести следы другого, более тяжкого преступления, совершённого им, либо из боязни расправы со стороны настоящих виновников содеянного.

Как правило, такой процесс, как подготовка к даче ложных показаний, осуществляется вместе с лицом, виновным в совершении преступления, так как заявление последним о своей непричастности к расследуемому деянию должно подтверждаться и показаниями свидетеля. Такая деятельность в юридической литературе определяется как сговор.

Подготовка ложных свидетельских показаний о временных характеристиках преступления – достаточно сложный процесс, который доступен лишь определенным субъектам (обладающим определенной эрудицией и развитием). В основном большая масса лиц, которые заинтересованы в фальсификации данных о времени, желает добиться детального совпадения во всех вре-

менных аспектах, что в ясной мере свидетельствует о сговоре. Загвоздка заключается в том, что восприятие времени – это сугубо индивидуальный процесс, который зависит от множества объективных и субъективных факторов, который влияет на лицо, как в процессе запоминания, так и в момент восприятия события, а также в момент воспроизведения сведений об увиденном.

Именно поэтому обнаруженный следователем факт, что даже два человека совершенно одинаково восприняли развитие события преступления во времени, должен им расцениваться как признак предварительного сговора. Как правило, разоблачение самоговора происходит путем проведения различных следственных действий, наиболее результативными из которых являются проверка показаний на месте и следственный эксперимент. В ходе проведения проверки показаний на месте существует возможность разоблачить не только умышленные действия, направленные на создание у следователя ложных представлений о способе совершения деяния, используя «немых свидетелей» (предметы или обстановку места, где проверяются показания), но и разоблачить ложные показания, которые не подтверждаются всей совокупностью уличающих доказательств. Данному следственному действию предшествует подробный допрос лица, чьи показания вызывают сомнения. Результативным возможно признать проведение проверки показаний на месте, когда подозреваемый (обвиняемый) без посторонней помощи самостоятельно воспроизводит обстановку на месте, а в идеальном случае – обнаруживаются конкретные материальные объекты, подтверждающие его виновность в совершении инкриминируемого деяния.

В научной литературе отмечается, что одним из признаков признания недостоверности предоставляемых сведений лица, чьи показания проверяются, является дача слишком общих абстрактных показаний. Показания, данные лицом в ходе проведения проверки показаний на месте, должны быть конкретными, подробными и касаться определенных предметов и объектов. Рассуждения «общего плана» являются косвенным признаком непричастности лица к инкриминируемому ему событию.

Возможно разоблачение самоговора и в ходе следственного эксперимента. Следственный эксперимент, путем производства ряда опытов, позволяет разоблачать противодействие в виде дачи ложных показаний, о которых сообщает допрашиваемый, о сущности которых было неизвестно лицам, причастным к совершению преступлений.

Таким образом, при помощи грамотно спланированных и качественно проведенных отдельных следственных действий возможно разоблачить ложные показания в форме самоговора, когда непричастный субъект расследования «берет чужую вину на себя». Незнание лицом, чьи показания проверяются, особенностей обстановки на месте происшествия является косвенным признаком самоговора.

ВОПРОС 4. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ВЫДВИЖЕНИЯ ЛОЖНОГО АЛИБИ

Безусловно, выдвижение ложного алиби чаще всего происходит в ходе проведения такого следственного действия, как допрос, основная задача которого – изобличение допрашиваемого лица во лжи, попытке утаить, скрыть или изменить правду того или иного события.

В целях решения этой задачи криминалистической теорией созданы технические приемы, которые применяются в совокупности, в качестве различных комбинаций, или каждый прием используется в отдельности. К приемам логического характера можно отнести предъявление лицу уличающих доказательств. Такие доказательства, как показания участников уголовного процесса, данные криминалистических учетов, различные документы несут в себе неопровержимую силу, к которой можно добавить еще видеозапись либо аудиозапись допроса лиц, имеющих значения для уголовного дела. При использовании таких материалов этот прием будет называться комплексным, так как отражает логический и психологический характер.

Также к приемам допроса логического характера относится предъявление заключения эксперта при исследовании вещественных доказательств по уголовному делу. Данный прием дает возможность следователю объяснить допрашиваемому, что данные доказательства были получены путем проведения экспертизы, что в дальнейшем способствует неопровержимости фактов. Эти обстоятельства нельзя опровергнуть, так как данная экспертиза предназначена для опровержения избранной позиции обвиняемого.

Психологический характер допроса направлен на убеждение допрашиваемого изменить свою позицию по уголовному делу, что будет способствовать достоверным показаниям. Чтобы достигнуть успеха в допросе, следователю нужно более подробно разъяснить допрашиваемому все преимущества раскаяния в содеянном. Немаловажную роль играет психологический аспект и при проведении такого следственного действия, как очная ставка, т. к. лицо, дающее правдивые показания, под влиянием другого участника очной ставки может из-за страха изменить их в отрицательную для следствия сторону.

В криминалистике существуют приемы тактического характера, к которым можно отнести следующие:

1. Допущение легенды – допрашиваемому лицу дается право изложить свою легенду, чтобы в дальнейшем следствие опровергло ее. Данный прием рекомендуется использовать в совокупности с приемом «пресечения лжи», когда легенда подозреваемого прерывается следователем на уязвимом месте и после этого включается процесс опровержения при помощи предъявления доказательств или с использованием приема внезапности.

2. Повторность – это требование следователя от подозреваемого повторить те или иные показания, в которых удастся обнаружить противоречие. Данный прием используется и как отдельное следственное действие (в форме

повторного допроса), в котором уточняются мельчайшие детали данного события.

3. Косвенный допрос – разновидность проведения допроса в форме передачи скрытой информации, действующей в обход доминирующей негативной установки на умолчание (дачу ложных показаний), в силу сложных ассоциативных отношений, что может привести к внезапному проговору. Полученные ответы помогут найти ответы на скрытые вопросы следователя. Данный прием может использоваться в совокупности с таким приемом, как форсирование темпа допроса.

4. Форсирование темпа допроса – тактический прием, при котором происходит ускорение темпа допроса при постановке неожиданных вопросов.

5. Проговорка – это процесс, в котором следователь переводит допрос из одной сферы в другую, считая, что подозреваемый проговорится о нужной для хода дела информации.

6. Выжидание – тактический прием в процессе допроса, в котором осуществляется перерыв с целью понимания психического состояния подозреваемого под воздействием влияния на него.

7. Создание заполненности – прием, суть которого заключается в акцентировании следователем внимания на нераскрытых местах в уголовном деле для создания у допрашиваемого стимула заполнить те пробелы, которые приводят к противоречиям в показаниях об обстоятельствах уголовного дела.

Кроме того, следует отметить, что значительную роль играет судебная экспертиза, которая устанавливает достоверные обстоятельства, изобличающие виновных и иных лиц во лжи. Что касается противодействия в форме сокрытия преступления, огромное значение в его преодолении отводится оперативно-разыскным мероприятиям, выполняемым сотрудниками оперативных служб.

Поскольку к алиби, выдвинутому обвиняемым (подозреваемым), следует относиться крайне внимательно, стоит учитывать, что преступник, как правило, осознает необходимость алиби и различными средствами пытается его обосновать. Пока допрос протекает в форме заученных показаний, у обвиняемого сохраняется уверенность, но стоит его допросить более подробно об обстоятельствах, о которых он ничего не сказал или не придал им значения, соответственно не готовился отвечать на эти вопросы, теряется, якобы не может вспомнить, и ограничивается формулировками самого общего характера. В этих случаях необходимо добиваться терпеливо, чтобы допрашиваемый подробно обосновал все обстоятельства событий, на которые он ссылается. В такой ситуации универсальным тактическим приемом является «детализация показаний».

В целях подготовки ложного алиби преступник может прямо или косвенно оказать влияние на свидетелей. Прямое влияние на свидетелей предполагает, что правонарушитель заранее имеет ясное представление о месте и времени преступления. Еще до совершения преступления он ищет свидетелей,

которые показали бы в его пользу. Такое влияние преступника на свидетелей предполагает, что они находятся в тесных отношениях. Если подготовленное еще до совершения преступления алиби обсуждается с другими лицами, то они договариваются о том, что каждый из них должен будет показывать на следствии. Чтобы успешно опровергнуть такое алиби, надо допросить обвиняемого и свидетелей относительно подробностей, о которых заранее трудно договориться. Неизбежно возникнут противоречия, в которых свидетели ложного алиби начинают путаться. Используя противоречия, обычно удается доказать сначала одному свидетелю, потом другим и, наконец, преступнику их ложь и тем самым побудить их дать правдивые показания.

Нередко преступник довольствуется голословным заявлением о своем алиби, не беспокоясь, насколько оно убедительно. Отказываясь от активных действий, он конструирует алиби сугубо умозрительно, не прибегая к помощи свидетелей. При этом правонарушитель называет место своего алиби, которое, по его мнению, вряд ли может быть проверено, например кинотеатр. Известны три порядка предъявления доказательств обвиняемому:

- последовательно и соответственно с нарастающей силой воздействия каждого доказательства;
- с расчетом на эффект воздействия решающего доказательства;
- всей совокупности доказательств одновременно.

Последовательное предъявление доказательств по нарастающей силе воздействия создает психическое напряжение у лица, дающего показания, и стремление к разрядке, высокий тонус ожидания какого-то нового доказательства, разрушающего его позицию отрицания действительной вины, формирует тем самым у него убеждение в необходимости дачи правдивых показаний.

Кроме того, отмечается результативность применения фактора внезапности при допросе лица, дающего ложные показания. А. В. Дулов назвал такой тактический прием, оказывающий сильное психическое воздействие на обвиняемого, «эмоциональным экспериментом»¹. Он пишет: «Это деяние является экспериментом по той причине, что следователь специально создает условия, при которых резко изменяется эмоциональное состояние допрашиваемого, часто влекущее за собой и определенные физиологические реакции. Эмоциональным же эксперимент именуется в связи с тем, что цель его – выявление изменений в эмоциональном состоянии, последующий анализ и использование в допросе этого выявленного изменения».

Проверка алиби, конечно, не может быть ограничена лишь допросами, хотя это и самое распространенное следственное действие. Необходимо использовать весь комплекс имеющихся в распоряжении следователя возможностей и прежде всего многообразие следственных действий, предусмотренных процессуальным законом. Например, в совершении тяжкого насильст-

¹ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 322–323.

венного преступления подозревался Ц. Отрицая свою вину, подозреваемый указал, что во время, когда было совершено преступление, он рыбачил на берегу озера, расположенного в 12 километрах от места, где действовал преступник. В подтверждение своего алиби он пояснил, где именно ловил рыбу, какие внес изменения на берегу. Следователь осмотрел место и установил все названные подозреваемым данные. Кроме того, следователь обнаружил обрывок газеты, в которую подозреваемый заворачивал продукты. Дата газеты также подтвердила правильность показаний, что позволило убедиться в объективности алиби подозреваемого. Необходимо также применять корреляционный метод, связанный с оценкой данных, полученных из различных источников, в том числе и оперативной информации органа дознания. Сочетание названных методов повышает надежность выводов. О том, что подтверждающие алиби следы и иные доказательства могут быть произведены искусственно, известно давно. Специфика проверки алиби, обусловленная необходимостью разоблачить в ряде случаев тщательно продуманные и замаскированные уловки преступника, позволяет утверждать, что каждая такая проверка должна рассматриваться в качестве самостоятельной тактической задачи следователя, решение которой должно планироваться и осуществляться как тактическая операция.

В процессе проверки заявления об алиби следователь может обнаружить новые фактические данные, которые не только обосновывают ложность показаний обвиняемого, но в совокупности с иными доказательствами позволяют установить предумышленный характер совершенного преступления. Эти фактические данные и сделанные из них логические выводы и могут выступать в качестве серьезных уличающих обвиняемого доказательств. Например, Шмелев, утверждая свое алиби, предъявил следователю купленный билет на электричку, датированный днем, когда было совершено убийство. Согласно расписанию движения пригородного электропоезда в момент совершения убийства Агапова Шмелев должен был находиться в электропоезде. Факт отъезда Шмелева подтвердили и многочисленные свидетели, провожавшие его на станции. Однако следователь доказал, что указанные действия, направленные на создание у окружающих уверенности в его отъезде из города, были частью плана по сокрытию следов задуманного и осуществленного преступления. Характерно, что билет, предъявленный Шмелевым следователю и первоначально рассматривающийся как вещественное доказательство, оправдывающее Шмелева, после выяснения всех обстоятельств превратился в уличающее преступника вещественное доказательство.

Для достижения эффективных результатов во время проведения допроса следователь должен учитывать как личность допрашиваемого, так и его процессуальное положение, от которого зависит тактика проведения допроса. Так, при допросе в зависимости от позиции допрашиваемого могут быть применены следующие тактические приемы: побуждение допрашиваемого к даче показаний; оказание психологического воздействия на допрашиваемого;

приемы, применяемые в бесконфликтных ситуациях; приемы, применяемые в конфликтных ситуациях.

Кроме тактических особенностей допроса различных категорий участников уголовного судопроизводства также существуют различные психологические рекомендации: побуждение к раскаянию; воздействие на положительные стороны личности; использование антипатии к кому-либо из соучастников допрашиваемого; использование фактора внезапности при постановке неожиданных вопросов.

Знание всех тактических приемов и особенностей проведения допроса различных категорий участников уголовного процесса, а также их грамотное применение непосредственно в ходе проведения самого допроса, способствует получению достоверных сведений, которые в свою очередь приведут к успешному завершению расследования уголовного дела.

Контрольные вопросы

1. *Дайте понятие ложного алиби.*
2. *Перечислите формы и виды ложного алиби.*
3. *В чем заключается самооговор как противоположность ложного алиби?*

ЛЕКЦИЯ 4. ИНСЦЕНИРОВКА КАК ПРИЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

1. *Инсценировка как способ сокрытия преступления и смешанный способ противодействия расследованию преступления.*
2. *Цели инсценировки в преступной деятельности.*
3. *Преодоление противодействия расследованию преступлений в форме инсценировки.*

ВОПРОС 1. ИНСЦЕНИРОВКА КАК СПОСОБ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СМЕШАННЫЙ СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В эффективной борьбе с преступностью особую значимость представляет полное и своевременное раскрытие и расследование уголовно преследуемого деяния, обнаружение всех его фактических обстоятельств и лиц, имеющих к нему отношение, разоблачение виновных, пытающихся избежать ответственности за совершение преступления. Раскрыть преступление и определить виновных в его совершении лиц удастся не всегда, так как возникают всевозможные сложности по причине применения указанными лицами как разнообразных мер по сокрытию совершенных ими преступлений, так и иных способов противодействия расследованию.

Инсценировка представляет собой один из сложнейших способов сокрытия преступления. Для того чтобы установить лиц, виновных в его совершении, от сотрудников полиции требуется наличие особых профессиональных знаний, мастерства и эмпирического опыта в раскрытии подобных уловок. Лицо, виновное в совершении противоправного деяния, постоянно стремится замаскировать собственные следы в целях избежать наказания.

Например, А. С. Одиноких и О. Я. Баев подразумевают под инсценировкой преступления «умышленное создание преступником доказательств, которые в своей совокупности образуют обстановку, характерную для определенного, желаемого преступником события»¹. Р. С. Белкин отмечал, что «инсценировка преступления есть создание обстановки, не соответствующей практически происшедшему на этом месте событию, что может быть дополнено поведением и ложными сообщениями, как исполнителя инсценировки, так и связанных с ним лиц»².

В. А. Образцов определял инсценировку как «один из видов противодействия правоохранительным органам... которая представляет собой создание видимости события путем целенаправленного внесения в обстановку реаль-

¹ См.: *Комиссаров В. И.* Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987. С. 108–109.

² *Белкин Р. С.* Указ. соч. С. 253.

ного события изменений, направленных на дезориентацию следователя»¹. Г. Н. Мудьюгин под инсценировкой понимал «создание преступником ряда искусственных доказательств, в своей совокупности образующих обстановку, характерную для определенного события»². Эта позиция не точно и не в полной мере отражает характер действий, осуществляемых для этих целей. Помимо этого, преступник не имеет возможности создавать доказательства, поскольку статус доказательств объект обретает только лишь после реализации процедур, строго регламентированных нормами УПК РФ.

Исследование указанных ранее определений позволяет заключить, что немаловажным аспектом в инсценировке считается искусственное создание обстановки факта совершения преступления, под которой понимается определенная жизненная ситуация. В свою очередь, отдельные авторы включают в ее организационную форму, кроме материальной обстановки места события, также и другие элементы, а именно, поведение участвующих в событии преступления лиц.

Таким образом, наряду с использованием всевозможных приемов и способов противодействия расследованию, одним из наиболее распространенных является инсценировка, которая представляет собой формирование видимости того или иного мнимого действия посредством направленного внесения в обстановку реального события изменений, нацеленных на дезориентацию органов предварительного расследования и суда. В большинстве известных случаев инсценировка включает в себя порядок действий преступника по предотвращению появления следов, ликвидации, фальсификации, утаиванию, маскировке возникших вследствие преступления изменений и формированию новых следов.

ВОПРОС 2. ЦЕЛИ ИНСЦЕНИРОВКИ В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Целью инсценировки является предсказуемое и желанное последствие, которого стремится добиться субъект инсценировки по итогам собственных действий. В инсценировке немаловажное значение имеет мотивационная и целевая область деятельности лица, инсценирующего событие.

Криминальную инсценировку нельзя назвать каким-либо распространенным явлением в следственной практике. Традиционно в криминалистике различают два вида инсценировок: 1) инсценировка преступления (криминального события); 2) инсценировка некриминального события. Данного рода классификацию поддерживает и И. Я. Моисеенко, который считает, что инсценировкой преступник или иные лица искусственно создают совокупность признаков определенного события, которое может быть преступным или не-

¹ См.: Бурыка Д. А., Готов Д. А. О некоторых проблемах обнаружения криминальных инсценировок на стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2012. № 2 (3).

² Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973. С. 34.

криминальным по содержанию, обстоятельств, фактически не существовавших¹.

Известный разработчик криминалистической теории Р. С. Белкин предлагает нам множество других видов инсценировок. Так, он выделяет такие основания для классификации, как:

- 1) время совершения:
 - инсценировка, совершенная до преступления;
 - во время;
 - после совершения преступления;
- 2) субъект инсценировки:
 - совершаемая преступником;
 - совершаемая иными лицами;
- 3) способ легализации:
 - направлена на обнаружение по сообщению исполнителя или других лиц;
 - направлена на обнаружение другими лицами;
- 4) длительность воздействия:
 - рассчитана на то, что подлинное событие не будет установлено вообще;
 - рассчитана на получение выигрыша во времени (с целью создания ложного алиби, приискания убежища, сокрытия похищенного) или получение иных временных преимуществ перед следствием (дознанием);
- 5) содержание:
 - сокрытие материальных следов преступления;
 - сокрытие материальных следов в сочетании с идеальными (сообщение ложных сведений).

Для установления фактических обстоятельств первоначально следует определить, чем и кому выгодна и какова цель инсценировки кражи. Поскольку любому преступлению предшествует ряд этапов, то самым основным и первоначальным выступает этап формирования мотива, то есть внутреннего побуждения лица к совершению тех или иных действий, и целей. Целью инсценировки будет выступать конечный желаемый результат предпринятого комплекса действий, направленных на искусственное создание следовой картины совершенного преступления. Лицо, инсценируя кражу, может желать достичь результата, носящего как криминальный характер, так и не связанного с преступлением.

К криминальным целям следует относить:

- 1) использование инсценировки как способа совершения преступления. Так, инсценировка предшествует задуманному преступлению. В первую очередь, к таким преступлениям следует относить различные виды мошенничеств, в том числе в сфере страхования. Например, вследствие кражи страховое возмещение могут получить граждане по договору страхования банков-

¹ См.: *Моисеенко И. Я.* Классификация преступных инсценировок. М., 2008. С. 25.

ского вклада, страхования автотранспорта, страхования имущества в жилом помещении и в других случаях. И граждане, желая получить дополнительные денежные средства за счет данных выплат, идут на самые различные ухищрения, вплоть до создания профессиональных организованных преступных групп, занимающихся подобными мошенническими действиями. В качестве способа достижения своего преступного замысла единственно верным является инсценировка кражи застрахованного имущества и сообщение об этом в правоохранительные органы с целью получения документального подтверждения якобы совершенной кражи. Примером подобного мошенничества может послужить следующий случай: Ю., заведомо зная о том, что имеющиеся у него на лицевом счете банковской карты ОАО Сбербанк России денежные средства застрахованы от случая утраты вследствие кражи банковской карты, и желая получить страховое возмещение, предложил А. инсценировать кражу банковской карты и дал ему для этого другую одежду. Затем Ю. подошел к банкомату, где пополнил баланс карты, карту положил в карман, а сам сделал вид, что производит еще какие-то операции в банкомате. В это время к нему подошел А., вытащил из кармана его куртки банковскую карту и вышел. На следующий день Ю. заявил о краже в полицию;

2) желание скрыть кражей иное ранее совершенное преступление или неосторожные действия. Инсценировка в таком случае выступает в привычном для себя качестве – способа сокрытия следов преступления (проступка). Наиболее тесно, конечно, данный вид сокрытия связан с преступлениями в сфере экономики, совершаемыми должностными и иными лицами. Лицо, присвоив, растратив или иным способом похитив имущество в связи с занимаемой им должностью, вверением ему имущества, предоставлением ему определенных имущественных прав, перекадывает всю вину на вымышленного преступника, тайно похитившего это имущество.

Постпреступная инсценировка хорошо прослеживается в классическом примере, связанном с присвоением имущества организации. Так, в период со 2 октября до 19 декабря 2015 года И. находилась в должности начальника отделения почтовой связи, используя свое служебное положение, присвоила себе наличные денежные средства, принятые от граждан за оказание услуг почтовой связи, на общую сумму 127 373 руб. 88 коп., внесла недостоверные сведения в бухгалтерский отчет. Позднее, осознавая, что большая недостача будет выявлена, И. совместно с В., который согласился ей помочь, инсценировали проникновение и кражу из отделения.

В этих двух случаях лицо совершает совокупность преступлений и будет нести ответственность за каждое из совершенных, соответственно.

Однако проигрывание инсценировки преступления не всегда связано с достижением преступных целей лицом. Побудить на совершение преступных действий могут и сложности распоряжения общим имуществом (например, совместно нажитое имущество супругов, имущество для достижения общих целей фирмы, управляемой (принадлежащей) несколькими (-им) лицами (-м))

или же иные личные мотивы, не носящие противоправный характер как таковые (например, когда лицо продало или обменяло подаренные ему вещи и, не желая признаваться дарителю, что он использовал этот подарок для своих корыстных целей, сообщает, что эта вещь была у него похищена). И в целом же, достижение таких целей возможно и без введения в заблуждение органы внутренних дел, но желание придать наибольшую достоверность своему алиби перед другим лицом толкает его на вовлечение в данное разбирательство полиции. Так, 16 июля 2016 г. примерно в 19 часов 00 минут, находясь дома, К., имея перед своей сестрой долг в сумме 6 тыс. рублей, о которых ее супругу не было известно, решила втайне от него взять из отложенных ею совместно с супругом денежных средств 6 тыс. рублей, взяв их из конверта, хранившегося в шкафу, и использовать их для погашения долга перед сестрой. С целью скрыть указанный факт перед своим мужем К. решила инсценировать кражу с незаконным проникновением в жилище, разбросав по комнате вещи, хранившиеся в шкафу, и сообщить об этом в полицию, предварительно спрятав взятые ею деньги в надворных постройках.

Или еще один яркий пример: 30 ноября 2015 г. примерно в 13 часов 00 минут Ф., желая досадить матери в связи с неприязненным отношением к ней на бытовой почве, инсценировал кражу ноутбука из жилища, спрятав ноутбук под кроватью в своей комнате и разбросав вещи и посуду в комнатах. После чего позвонил И., сообщил ей о краже, показал место происшествия, после чего они вместе с И. обратились в полицию с заявлением. Последние две рассмотренных ситуации имеют существенное отличие от предыдущих тем, что инсценировка выступает не в качестве средства сокрытия или способа совершения какого-либо имущественного преступления, а в качестве самостоятельного преступления, не образующего с его предшествующими и последующими действиями совокупности. Ответственность за данные действия наступает только по ст. 306 УК РФ. Таким образом, рассмотрев инсценировку краж в качестве одного из видов инсценировок, удалось выделить ее отдельные характеристики, выявить отдельные особенности. Главным компонентом, подлежащим наиболее подробному анализу, выступает субъективный компонент в его мотивационном аспекте. Именно он во многом в дальнейшем сыграет главную роль в разоблачении инсценировки кражи.

Подводя итог, необходимо отметить, что в единичных случаях совершения преступлений мысль об инсценировании самого события преступления возникает у виновного лица инстинктивно, и ее реализация во времени часто не совпадает с событием самого преступления. Мысль об инсценировании как способе сокрытия содеянного появляется позже, чем совершено преступление, и в этом качестве представляется как отдельно существующий способ сокрытия. Под инсценировкой преступления следует понимать способ противодействия расследованию преступлений, который заключается в создании виновным обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на

этом месте событию в целях уклонения от привлечения к уголовной ответственности.

ВОПРОС 3. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ИНСЦЕНИРОВКИ

В настоящее время в России имеется множество средств и методов преодоления противодействия расследованию, созданные криминалистической теорией оперативно-разыскной деятельностью: следственные действия и мероприятия, проводимые оперативными подразделениями, а также непосредственно помощь населения и СМИ. Значение следственного действия в противодействии расследованию велико, так как особая роль принадлежит осмотру места происшествия. Например, в процессе выдвижения версий об инсценировке осмотр места происшествия предопределяет сущность негативных обстоятельств, которые противоречат представлению об обычном ходе вещей в данной ситуации. В данном случае речь идет о количественном или качественном несоответствии той обстановки места, которая была ранее детально представлена, событию и механизму того или иного происшествия. Порою к таким негативным обстоятельствами могут быть отнесены не вызванные необходимостью повреждения механических запирающих устройств, беспорядок в торговом и складском помещении и т. д. Обнаружение таких негативных обстоятельств может стать решающим средством разоблачения инсценировок.

Также важными результатами могут быть вещественные доказательства, полученные при производстве следственного осмотра транспортных средств или документов. Осмотр документов позволяет выявить следы фальсификации, подделки документов разными способами.

При определении у лица того или иного эмоционально-волевого фона, предшествующего инсценировке, можно выявить как все предложенные теорией этапы, так и некоторые из них. При получении от гражданина информации о совершенном в отношении него преступлении следователь (дознатель) первым делом производит осмотр места происшествия с целью обнаружения, фиксации обстановки и следов преступления, а также их изъятия и дальнейшего исследования. В криминалистике под следом понимают отображение на материальном объекте или в сознании человека отдельных обстоятельств, касающихся события совершенного преступления. Основным информационным носителем в расследовании преступления выступает именно след. С помощью него следователь воспроизводит обстановку события, доказывает его отдельные фактические обстоятельства, устанавливает объективные и субъективные признаки состава преступления.

Принято выделять материальные и нематериальные (идеальные) следы преступления. И именно данная классификация важна для установления события кражи. Под первыми из них понимается отображение предмета мате-

риального мира или его части на другом материальном носителе. Идеальный след представляется как отображение обстоятельств произошедшего в памяти человека. Материальные следы преступления являются наиболее важной и в то же время наиболее уязвимой, если сравнивать с идеальными следами, информационной системой в установлении обстоятельств расследуемого дела. Их своевременная, полная и качественная фиксация является важнейшей первоначальной задачей как при расследовании краж (особенно), так и при расследовании какого-либо иного преступного деяния. Причиной тому служит их недолговременность существования, подверженность вмешательству (умышленному или неосторожному) со стороны посторонних лиц, влиянию окружающей среды, химическим и биологическим процессам. Все эти неблагоприятные качества использует в своем замысле лицо, инсценирующее тайное хищение.

Действия лица по созданию материальной следовой картины на месте происшествия могут проистекать в двух различных направлениях. Во-первых, инсценировщик может прибегнуть к уничтожению следов своего пребывания на месте происшествия в момент преступления и совершения им тех или иных действий. В данном случае второпях лицо может перестараться, не оставив следов своего пребывания в месте нахождения его собственного имущества и на самом предмете имитируемого посягательства.

Во втором случае лицо умышленно раскидывает, оставляет на месте преступления личные вещи, какие-либо биологические следы (например, волосы, выкуренные сигареты и др.) или же вещи, могущие принадлежать другим лицам в силу несоответствия образа жизни «подставного» потерпевшего, его личностных характеристик находящимся на месте преступления предметам (например, оставление предметов женского обихода в квартире, где лица женского пола не проживают). Такие действия позволяют отвести следователя от мысли об инсценировке и навести на со стороны вполне правдоподобный след.

Самым главным вопросом для инсценировщика в процессе создания материального следа является определение судьбы имущества, о пропаже которого заявляется в органы внутренних дел. Одним из факторов, влияющих на данный выбор, будет являться природа самого этого имущества. Им могут являться индивидуализированные предметы материального мира, вещи или денежные средства. Что касается материальных предметов, то они могут перемещаться в пределах жилого или иного помещения, в котором имитировалась кража, вблизи него или же в иных местах, принадлежащих или используемых виновником (на работе, в загородном доме, в гараже). В этом и остальных случаях вещь может быть передана другим лицам, как знающим об истинных целях принятия вещи на хранение, так и искренне заблуждающимся в них. Также могут иметь место случаи, когда другому лицу подбрасывается такая вещь без его ведома с целью в дальнейшем так же тайно ее забрать оттуда, при этом, конечно же, умысла на то, чтобы выдать это лицо за похи-

тителя, нет. Встречаются ситуации оставления предметов в общедоступных местах (в пределах улиц, подъездов, парков, лесных массивов и др.), а также сокрытия их в специально оборудованных тайниках.

Денежные средства, выступающие в качестве «похищенных», обычно растрачиваются в заранее предусмотренных для этого целях, но иногда могут скрываться всеми возможными способами, в том числе перечисленными выше. Как правило, преступник «искажает» не один, пусть даже очень важный, след во всей следовой обстановке, а создает совокупность ложных следов и даже событий. Они нередко бывают подтверждены экспертизой, ревизией, очевидцами, то есть для создания полноценной картины преступления лицо прибегает к созданию комплексных материальных и идеальных следов совершения кражи.

Кража является одной из множества форм хищения и характеризуется тайным способом изъятия имущества. Такой способ подразумевает совершенные кражи:

- 1) в отсутствие собственника или владельца, а равно посторонних лиц;
- 2) если такое изъятие совершено в их присутствии, но незаметно для них;
- 3) если посторонние видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из анализа окружающей обстановки полагал, что действует тайно;
- 4) если присутствующие при незаконном изъятии чужого имущества не осознают противоправность действий виновного либо являются его друзьями, сообщниками или близкими родственниками, в связи с чем совершающий кражу рассчитывает, что никакого противодействия с их стороны при изъятии имущества не будет.

В данном случае формирование идеальных следов картины непосредственного совершения преступления существенно затруднено, чем активно пользуется лицо при инсценировке кражи. Отсутствие лиц, наблюдавших процесс совершения кражи, не позволяет явно отличить реально совершенную кражу от инсценированной. Отсутствие идеального следа в сознании свидетелей позволяет расположить обстоятельства на сторону инсценировщика.

Основную роль в создании нужных показаний играет непосредственно сам заявитель. И тут первоочередной является задача создания необходимого алиби для себя самого. Осознавая, что при заявлении в соответствующие органы о пропаже имущества лицо неизбежно должно быть допрошено об обстоятельствах произошедшего, он прибегает к фальсификации и своих показаний. При формировании нужных показаний решаются следующие задачи: 1) сформировать правдоподобное алиби; 2) обосновать существенность утраты имущества; 3) выдвинуть следователю версии о возможно заинтересованных в его имуществе лицах; 4) привлечь третьих лиц для подтверждения алиби; 5) сопоставить показания с внешними проявлениями инсценированного преступления. Таким образом, при подготовке и реализации инсценировки кражи лицо, прибегающее к данному методу, ставит перед собой комплекс

задач, направленных на составление соответствующей следовой картины, прибегая к физическим средствам маскировки и фальсификации, а также к интеллектуальным приемам, предсказывая возможное поведения преступника, возможное поведение сотрудников полиции при проведении проверки и осуществлении расследования. От целей, мотивов, оснащенности лица, его интеллектуального и эмоционально-волевого уровня, а также других обстоятельств и сложности придуманной легенды зависит возможность долгое время оставаться неразоблаченным. Когда следователь (дознатель) сталкивается с инсценировкой преступления, то цели расследования приобретают зеркальную направленность. Весь доказательственный процесс нацеливается на развитие всех возможных версий с целью оставления лишь одной – события преступления в прошлом вовсе отсутствовало.

Важное значение имеет соблюдение процессуального и организационного порядка проведения первоначальных следственных действий. Проведение следственного осмотра на месте происшествия при поступлении информации о совершении кражи требует избрания оптимальной тактики в сочетании с тщательным и внимательным изучением обстановки места преступления в целом и отдельных его обстоятельств.

При проведении осмотра места инсценировки кражи следователь должен обратить внимание на такие общие признаки обстановки, как:

- 1) демонстративный характер признаков события преступления;
- 2) наличие признаков различных преступлений;
- 3) сокрытие отдельных признаков на месте;
- 4) несоответствие признаков на месте преступления механизму подлинного преступления;
- 5) противоречие в обстоятельствах происшествия;
- 6) негативные обстоятельства.

Частными признаками могут послужить неоправданные разрушения, нарочитый беспорядок, чрезмерно выраженный характер следов, а также нарушение закономерностей образования тех или иных следов. Для выявления таких признаков следователь должен обладать достаточными знаниями о закономерностях образования тех или иных следов, уметь их правильно оценить и понять.

Все выявленные несоответствия и противоречия должны быть зафиксированы средствами фото- и видеофиксации, а также внесены в протокол следственного осмотра. Так, например, К., инсценировавший кражу у него ноутбука из комнаты квартиры, искусственно создал обстановку ее совершения, разбросал вещи и посуду в комнатах, а ноутбук спрятал под кроватью в своей комнате. В ходе проведения полного и своевременного осмотра места происшествия ноутбук был обнаружен в указанном тайнике. На ноутбуке посторонних следов пальцев рук, кроме как самого К., обнаружено не было. После чего инсценировщик сам сознался в содеянном.

Указанный пример в очередной раз иллюстрирует, что грамотные действия следственно-оперативной группы на месте происшествия позволяют выявить инсценированный факт кражи на самом раннем этапе расследования. Для этого основная деятельность следователя на этапе расследования должна быть сосредоточена на моделировании обстановки совершенной кражи на основании показаний лиц, сопоставлении их с материальной следовой картиной и последующем выдвижении версий.

Этап планирования расследования при выявлении инсценировок краж должен быть максимально качественным, поскольку существует необходимость выдвижения и проверки всех реально возникающих версий, выбора наиболее оптимальной программы следственных и процессуальных действий, от которых будет зависеть то, насколько быстро и будет ли вообще разоблачена инсценировка.

Наиболее верное доказательственное значение в данной ситуации имеют в первую очередь показания потерпевшего. Особый акцент следователю необходимо сделать именно на его допросе и поведении в ходе расследования. Лицо в таких случаях наиболее часто выдают улики поведения, то есть данные о фактах, негативно характеризующих поведение подозреваемого (в данном случае потерпевшего лица), связанное с совершением преступления. Это поступки, свидетельствующие о признании вины, желании просто покуражиться и виновной осведомленности. К ним также относится повышенный интерес к действиям следователя и ходу расследования. В отдельных случаях наблюдается и противоположное поведение: лицо предпочитает бездействовать, воздерживаясь от каких бы то ни было поступков, которые ему представляются опасными, что представляется весьма подозрительным и указывает на причастность его к преступлению.

Хорошим подспорьем могут послужить различные хитрости, принимаемые следователем в отношении допрашиваемого. Так, например, Х., имея умысел на получение страхового возмещения от страховой компании, обратился в полицию с заявлением о краже автомобиля, при этом спрятав автомобиль в одном из заброшенных гаражей, снял с него номера, высверлил замок зажигания, изъяс аккумулятор. В ходе расследования Х. было предложено дать показания с применением полиграфа, на что он ответил согласием, но вскоре явился с повинной.

Также в ходе расследования важно сопоставить показания потерпевшего с показаниями других лиц из его окружения или могущих быть свидетелями тех или иных обстоятельств, относящихся к делу. Так, существующие в настоящее время законодательные требования, а также практические рекомендации по ведению процессуальной работы при расследовании краж позволяют следователю, применяя кропотливую интеллектуальную деятельность, выявить и разоблачить искусственно созданные доказательства.

Занимаясь расследованием преступлений, следователь всегда должен быть готов к встрече с разного рода противодействиями со стороны участни-

ков уголовного процесса. Одним из видов противодействия выступает и инсценировка преступного события. Лицо, прибегающее к такой деятельности, имеет свои изначально преступные или не преступные цели, которые по своему определению противопоставлены целям органа, осуществляющего расследование, что обуславливает своеобразную игру «кто кого» между следователем и инсценировщиком. И такая игра ведется в первую очередь на интеллектуальном уровне.

Поэтому следователь должен обладать достаточно широким кругозором в сфере психологии преступного поведения, а также механизмов совершения различного рода преступлений и особенностей механизма слеодообразования. Особенно осложняется деятельность по расследованию преступлений, сопряженных с инсценировкой, непрерывным развитием техники, появлением новых способов и средств противодействия расследованию, сокрытия и создания следов, развитием новых схем мошенничества. Данные обстоятельства обязывают сотрудников полиции постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень. Применение тактико-психологических приемов и различных экспертных технических средств активно способствует собиранию и правильной оценке имеющихся доказательств и их использованию в доказывании факта инсценировки преступного события. Но в целом же имеющиеся на сегодняшний день методы и средства расследования преступлений позволяют достаточно эффективно выявить и разоблачить факты выдачи некриминальных событий за преступные действия без затягивания сроков расследования.

Контрольные вопросы

- 1. Дайте понятие инсценировки как способа сокрытия преступления.*
- 2. Раскройте цели инсценировки в преступной деятельности.*
- 3. В чем заключается особенность преодоления противодействия расследованию преступлений в форме инсценировки?*

ЛЕКЦИЯ 5. МАСКИРОВКА КАК ПРИЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

1. *Маскировка как смешанный способ противодействия расследованию преступления.*
2. *Цели, виды приемов и средств маскировки преступной деятельности*
3. *Преодоление противодействия расследованию преступлений в форме маскировки.*

ВОПРОС 1. МАСКИРОВКА КАК СМЕШАННЫЙ СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Маскировка представляет собой действия (бездействие) виновных лиц, направленные на полное или частичное уничтожение, изменение, сокрытие следов подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления, в целях введения в заблуждение, дезинформации как лиц, ведущих расследование, так и потерпевших и свидетелей относительно обстоятельств, подлежащих установлению в ходе уголовного судопроизводства.

Действия по маскировке преступной деятельности порождаются:

- а) чувством страха, боязнью разоблачения;
- б) невозможностью совершения преступного умысла без соответствующей маскировки;
- в) подражанием определенному образцу преступного поведения, заимствованному из рассказов других преступников, литературы, кинофильмов и других источников;
- г) желанием проявить «оригинальность» поведения, произвести «должное» впечатление на потерпевшего, свидетелей, соучастников и других лиц.

В зависимости от направленности умысла маскирующих действий могут быть выделены следующие виды маскировки:

- а) маскировка преступного события в целом;
- б) маскировка отдельных обстоятельств совершенного преступления (времени, места его совершения и др.);
- в) маскировка субъекта преступления;
- г) маскировка преступного умысла.

Маскировка субъекта преступления встречается довольно часто, особенно в тех случаях, когда сами фактические обстоятельства преступления могут указать на возможного субъекта.

Представляется, что основной отличительной чертой маскировки является применение специальных приемов или средств для сокрытия факта противоправной деятельности, ее следов и других последствий, а также для сокрытия преступника, орудий и средств преступления. В качестве специальных приемов маскировки могут применяться приемы подделки документов, маскировки почерка, изготовления тайников и т. п. При необходимости преступники

используют соответствующие средства: камуфляжи, средства тайнописи, специальную обувь и др.

ВОПРОС 2. ЦЕЛИ, ВИДЫ ПРИЕМОВ И СРЕДСТВ МАСКИРОВКИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поскольку под маскировкой преступления понимается деятельность преступника, применяющего специальные приемы и средства для скрытой подготовки и совершения преступления, изменения или уничтожения его следов, то отдельного рассмотрения требуют аспекты, характеризующие субъект маскировки. Им может быть лицо, совершившее преступление, а равно и соучастник, заранее обещавший скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а также лицо, заранее не обещавшее укрывательство, независимо от того, составляют его действия самостоятельное преступление или нет.

Виды приемов и средств маскировки преступлений по назначению подразделяются на следующие:

- приемы и средства маскировки подготавливаемого преступления, орудий и средств его совершения (закамуфлированные под бытовые предметы огнестрельное оружие и взрывные системы, изготовление тайников для перевозки контрабандных товаров и т. п.);

- приемы и средства скрытного проведения противоправных действий (изготовление поддельных документов, с помощью которых производится хищение в промышленных и торговых предприятиях, маскировка убийства под самоубийство и др.);

- приемы и средства маскировки личности преступника (маскировка почерка, внешности, голоса и т. п.);

- приемы и средства маскировки способов связи соучастников преступной деятельности (применение условностей в разговоре, переписке, секретные личные встречи и т. п.);

- приемы и средства уничтожения или изменения следов преступления (имитация следов животных на контрольно-следовой полосе государственной границы, применение веществ, исключающих розыск с помощью служебно-розыскной собаки, и др.);

- приемы и средства скрытного хранения орудий и средств совершения преступлений и предметов, добытых преступным путем (применение тайников и других средств маскировки).

Поскольку одной из ключевых задач криминалистики является разработка тактических приемов, технических средств и методов выявления (распознавания) маскировки преступлений, то с этой целью в настоящее время применяются методы и средства обнаружения скрытых преступниками объектов (поисковая аппаратура, средства выявления взрывчатых веществ, взрывных устройств, пустот и неоднородностей в предметах и т. п.), методы выявления

полных и частичных подделок в документах, маскировки и имитации почерка, следов ног и т. п. Отметим, что в данной области криминалистики имеется много еще не использованных возможностей.

Существуют, например, закономерные взаимосвязи видов и способов маскировки преступлений с особенностями личности преступников и характером (видом) преступлений. Так, способы маскировки связей соучастников хищений собственности отличаются от способов маскировки связи соучастников краж личного имущества и тем более от маскировки секретных связей государственных преступников (например, шпионских связей).

ВОПРОС 3. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ МАСКИРОВКИ

Обстоятельное рассмотрение основных компонентов, характеризующих маскировку преступной деятельности, является необходимым в рамках исследуемой проблемы в связи с тем, что они выступают в качестве источников информации о сокрытии преступлений. Средствами же получения подобной информации по уголовному делу служат криминалистические методы разоблачения способов сокрытия преступлений в форме маскировки.

Будучи по своей природе антагонистической по отношению к деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, судебному разбирательству по уголовным делам, такое противодействие преследует противоположные неправомерные общие цели и более частные задачи, направлено на конфликт с участниками правоохранительной деятельности, независимо от характера отдельных составляющих его действий (бездействия).

Здесь имеются в виду такие способы и приемы противодействия предварительному расследованию и судебному следствию, которые в силу норм действующего законодательства противоправными или наказуемыми не являются, но могут создавать определённые трудности в достижении задач выявления преступлений, предварительного расследования и судебного следствия (отказ от дачи показаний против самого себя, своего супруга, своей супруги) и других близких родственников, определённых уголовно-процессуальным законом, дача ложных показаний подозреваемым (обвиняемым), отказ добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, в ходе обыска или выемки, отказ подозреваемого (обвиняемого) от участия в проверке показаний на месте и некоторые другие. Впрочем, возможность осуществления противодействия расследованию перечисленными способами не меняет в целом его противоправную природу. Это подтверждается и тем, что рассматриваемое противодействие носит длящийся и нередко организованный характер, осуществляется различными лицами, сопровождается реализацией

разнообразных по своей правовой природе действий (бездействия), в том числе других преступлений.

Важным признаком рассматриваемого противодействия выступает его умышленный характер. Осуществляющий его субъект осознает сущность общей противоправной направленности совершаемых им действий (бездействия), предвидит его негативные последствия для выявления преступления правоохранительными органами, достижения целей и задач предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, а также волевой характер такого поведения.

Анализируя признаки базового понятия рассматриваемого противодействия, стоит отметить, что такая его разновидность, как противодействие судебному разбирательству (судебному следствию) по уголовному делу, пока не получила широкого внимания со стороны ученых-криминалистов. Можно отметить лишь отдельные криминалистические исследования этой проблемы. Так, Г. М. Меретуков и Ш. В. Аутлев предложили рассматривать противодействие судебному следствию с позиций ситуационного подхода. В частности, Ш. В. Аутлев определил противодействие судебному следствию в суде первой инстанции как «судебную ситуацию, возникающую между правосудием и участниками уголовного процесса (судебные ситуации конфликта типа "судья – защитник", "судья – гособвинитель", "гособвинитель – защитник", "гособвинитель, защитник – подсудимый, потерпевший, свидетель и иные участники судебного разбирательства"), характеризующуюся воспрепятствованием суду по исследованию материалов уголовного дела в целях установления юридической и фактической истины при производстве судебного следствия в суде первой инстанции».

Значение ситуационного подхода к расследованию преступлений и судебному разбирательству по уголовным делам сложно переоценить. Сложившаяся на определенный момент судебного следствия ситуация, формирующаяся под воздействием разнообразных факторов информационного, процессуального, психологического и иного характера, и результаты ее оценки участниками судебного разбирательства выступают основой выбора наиболее эффективной тактики их поведения и отдельных действий, направленных в итоге на вынесение судом законного и справедливого приговора. Ситуация судебного следствия в силу реализации принципа состязательности характеризуется элементами противоборства и потенциального конфликта сторон обвинения и защиты. Однако здесь необходимо отметить, что это, само по себе, не позволяет определять любую ситуацию судебного разбирательства как ситуацию противодействия ему.

Очевидно, что любая ситуация противодействия конфликтна по своей природе, но не любой конфликт – это противодействие расследованию или судебному разбирательству по уголовному делу. Очевидно, что о противодействии судебному следствию можно говорить лишь при осуществлении таких действий умышленно и преимущественно противоправным путем.

Не преследующее цель противодействия поведение как результат личных конфликтов между участниками уголовного судопроизводства (в том числе возникших вне разбирательства по конкретному уголовному делу) является негативным фактором, влияющим на формирование и развитие судебной ситуации, однако еще не делает ее ситуацией противодействия судебному следствию. Очевидно, что существуют и другие факторы, порождающие конфликтные ситуации в ходе судебного разбирательства по уголовным делам, не являющиеся при этом противодействием ему. В их числе, например, допущенные на стадии предварительного расследования различные следственные ошибки, включая ошибки в уголовно-правовой квалификации деяния, применении уголовно-процессуальных норм и даже выборе тактики проведения отдельных следственных действий.

Такие ошибки в ходе расследования представляют собой психическое отношение следователя (дознателя) к такому недостатку, допущенному вследствие добросовестного заблуждения или по самонадеянности лица, производящего расследование. Следственные ошибки оказывают негативное влияние на ход, результаты предварительного расследования, могут создать серьезные препятствия при достижении его целей и задач. Допущенные на стадии досудебного производства ошибки оказывают влияние и на последующее судебное разбирательство, требуют принятия ряда мер процессуального и криминалистического характера. Тем не менее следственные ошибки по субъективной стороне таких действий (бездействия) существенно отличаются от противодействия расследованию, совершаемого умышленно. В этой связи осуществляемое противодействие нормальному ходу судебного разбирательства оказывает существенное негативное влияние на формирование и развитие судебных ситуаций, однако является лишь одним из негативных факторов такого влияния.

Кроме того, рассматриваемое противодействие осуществляется не только в ходе исследования судом материалов уголовного дела, но и путем воспрепятствования достижению других задач судебного разбирательства. В этой связи интересно определение такого противодействия, предложенное П. И. Зинченко, по мнению которого, противодействие судебному разбирательству «представляет собой умышленную деятельность заинтересованных лиц, осуществляемую при проведении (подготовке) судебных заседаний в рамках конкретного уголовного дела в форме действия либо бездействия, направленного на воспрепятствование и дестабилизацию законной деятельности суда и сторон по установлению обстоятельств, являющихся предметом судебного разбирательства, а также принятию на их основе законных и обоснованных процессуальных решений»¹.

¹ Зинченко П. И. К вопросу о содержании термина «противодействие судебному разбирательству» // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследова-

В целом соглашаясь с таким подходом к определению указанной разновидности рассматриваемого противодействия, полагаем возможным дополнить приведенную дефиницию указанием на противоправный характер таких действий и круг осуществляющих подобное противодействие субъектов – подсудимых и иных лиц, находящихся в связи с ними.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о необходимости введения в криминалистическую науку современного обобщающего понятия «противодействие предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам». Указанное понятие представляется возможным определить как умышленную и в целом противоправную деятельность субъектов преступления и иных связанных с ними или с расследуемым событием лиц, состоящую в воспрепятствовании выявлению преступного деяния, достижению общих целей и более частных задач предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам.

Отталкиваясь от общенаучного понимания метода как способа достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи, под криминалистическим методом разоблачения маскировки мы понимаем совокупность приемов и операций, направленных на выявление и доказывание конкретных способов маскировки в процессе работы по уголовному делу.

В содержании предложенного понятия криминалистического метода разоблачения маскировки различается два уровня.

Первый уровень представлен выявлением информационных признаков, указывающих на факт маскировки либо на возможность его существования, например, негативные обстоятельства указывают на приемы маскировки подлинных действий; отсутствие следов пальцев рук при краже свидетельствует о принятии преступником мер по неоставлению следов (в частности использовании перчаток), либо по уничтожению следов.

Методы выявления информационных признаков, по нашему мнению, таковы:

1) идеальный метод, состоящий как в построении ретроспективных версий, объясняющих механизм происшедшего события и связанных с этим событием обстоятельств (например, грабители использовали средства маскировки внешности), так и в построении предсказательных версий, состоящих в вероятностном познании будущих действий и явлений (например, похищенное имущество будет быстро реализовано). Одним из перспективных направлений использования этого метода является, с нашей точки зрения, разработка типичных версий применительно к отдельным категориям преступлений и конкретным ситуациям, связанным со способом маскировки преступлений (например, типичные версии о способах маскировки по делам о кражах личного имущества из квартир);

2) оперативно-разыскные мероприятия (например, позволяющие установить местопребывание преступника или похищенного имущества);

3) использование криминалистических учетов (например, учета похищенных номерных вещей);

4) действия представителей общественности (например, обнаружение гражданами спрятанного трупа или средства совершения преступления);

5) действия самого субъекта маскировки (например, явка с повинной).

С позиций решения задач уголовного судопроизводства только выявлением информации о маскировке преступлений задача ее разоблачения не исчерпывается, так как маскировка, являясь структурным элементом события преступления, должна быть доказана. Таким образом, существо второго уровня понятия криминалистического метода разоблачения маскировки заключается в юридическом преобразовании информации о маскировке преступления в категорию доказательств по уголовному делу. Методами доказывания способов маскировки преступлений служат следственные действия, непосредственно направленные на собирание, исследование и оценку доказательств, тактика проведения которых – объект изучения криминалистики. Доминирующее положение в системе следственных действий по разоблачению маскировки занимают осмотр места происшествия, обыск, допрос, назначение экспертиз.

Контрольные вопросы

- 1. Раскройте понятие маскировки как способа противодействия расследованию преступления.*
- 2. Что относится к целям, видам приемов и средствам маскировки преступной деятельности?*
- 3. В чем особенность преодоления противодействия расследованию преступлений в форме маскировки?*

ЛЕКЦИЯ 6. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

- 1. Использование криминалистических средств и способов при преодолении противодействия расследованию.*
- 2. Средства и способы преодоления противодействия расследованию, используемые следователем путем изучения и оценки материальной обстановки.*
- 3. Средства и способы преодоления противодействия расследованию, используемые следователем при получении ложных показаний.*

ВОПРОС 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Одним из направлений стратегии борьбы с преступностью должна стать разработка вопросов по преодолению противодействия расследованию преступлений. Как правило, такая деятельность по выявлению, упреждению и преодолению противодействия протекает синхронно и совместно с основной деятельностью субъекта расследования – раскрытием и расследованием преступления. Представляется, решение проблемы выявления организационно-тактических основ преодоления противодействия расследованию нуждается в консолидации сил и средств правоохранительных органов и в целом правовой науки. В частности, речь может идти о более эффективном и комплексном использовании положений института преодоления противодействия достоверному доказыванию обстоятельств по уголовному делу. Поэтому в современных условиях наиболее перспективной представляется идея консолидации творческих сил наук «криминалистического» цикла, что может привести во многом к позитивным тенденциям в борьбе с преступностью. В частности, это стимулировало бы следователей, прокуроров и оперативных сотрудников на максимальное выявление всех приемов противодействия. Выявленные приемы можно использовать в комплексе тактических приемов по преодолению противодействия. Какие-либо попытки по сближению интересов участников процесса не означают послабления в процессе уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ) или какой-либо иной существенной переориентации, способной нанести вред процессу раскрытия и расследования преступлений.

В рамках нашего законодательства решение проблемы выглядит проблематичным. Существуют идеи о наделении следователя правом доступа к материалам оперативно-разыскной деятельности и в целом всеми функциями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности, но реализация таких идей в нормативных актах потребует предварительной основательной их проработки. Полагаем, что, эффективное использование криминалистических средств и методов преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений возможно только исходя из целостной общей концепции криминалистического обеспечения органов внутренних дел.

Следует отметить, что криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства представляет собой вид деятельности уполномоченных должностных лиц, направленный на формирование, во-первых, условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических средств и методов, во-вторых, на практическую реализацию таких условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступления.

В последние годы практика реагирует на изменения криминальной ситуации в обществе, в основном, самыми легкими и простыми способами: изменением критериев оценки деятельности органов внутренних дел; проведением различных чрезвычайных мероприятий, зачастую ущемляющих права и свободы граждан и т. п. К сожалению, практика свидетельствует о локальном и кратковременном успехе таких мер в борьбе с преступностью.

Прежде всего, большая роль в решении задач криминалистического обеспечения правоохранительных органов отводится субъектам управления, осуществляющим организацию раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В связи с этим трудно не согласиться с Р. С. Белкиным, который, придавая большое значение криминалистическому образованию руководителя ОВД, говорит, что он «должен знать и уметь все то, что знают и умеют его подчиненные». Не секрет, что значительную часть сегодняшних руководителей ОВД составляют именно выходцы из оперативных служб уголовного розыска, возможности которых в решении современных задач зачастую ограничены.

В процессе расследования преступлений обычно приходится применять не один какой-либо прием преодоления противодействия, а комплекс приемов. В таких случаях правомерно говорить о тактической операции (комбинации) по преодолению противодействия. В криминалистической литературе тактическая операция определяется как совокупность следственных, оперативно-разыскных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий. Именно в зависимости от решения этих вопросов определяются три относительно самостоятельные ветви в рассматриваемой деятельности: упреждение, выявление и преодоление противодействия.

Упреждение противодействия предполагает проведение таких мероприятий, которые призваны не допустить появления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, а также направлены на достижение такого результата, при котором потенциальные субъекты противодействия не станут применять этот способ противодействия расследованию или же окажутся не в состоянии его применить.

Преодоление противодействия предполагает применение, прежде всего, таких методов, которые разрушили бы противодействие, окончательно лик-

видировали его результаты. Однако вряд ли можно во всех случаях утверждать о полной ликвидации противодействия. Ведь в условиях жесткой состязательности в каждом случае весьма сложно говорить о полном преодолении противодействия на стадии предварительного расследования. В какой-то степени о преодолении противодействия можно говорить на более поздних этапах уголовного судопроизводства. Вместе с тем под преодолением противодействия мы понимаем и применение таких методов, которые позволяют не допустить его появления со стороны явных потенциальных субъектов противодействия.

Таким образом, готовность правоохранительных органов эффективно противостоять противодействию расследованию преступлений заключается в консолидации сил и средств, максимальной концентрации субъекта расследования на имеющейся информации о типичных приемах противодействия и путях их выявления и преодоления.

ВОПРОС 2. СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПУТЕМ ИЗУЧЕНИЯ И ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ

Трудность выявления основных элементов и качеств системы противодействия расследованию заключается в том, что противодействие, как правило, протекает скрытно от внешнего наблюдателя. Познание сущности противодействия преступников расследованию возможно на самых ранних стадиях расследования. Прежде всего, качественная определенность ситуации противодействия выявляется путем познания проявляемых ею признаков. Признаками противодействия расследованию будут являться такие его проявления, которые, будучи доступными для восприятия субъектом расследования, характеризуют его качественную определенность и своеобразие. Непосредственно о самих приемах противодействия можно говорить лишь после их выявления с помощью специальных приемов и методов.

По сути, каждый признак противодействия – это первоначальная информация об отдельных приемах такой деятельности (их качественной определенности и своеобразии) или их совокупности. Так, внезапный выезд свидетеля в другую местность во время следствия может свидетельствовать как о факте уклонения от участия в уголовном процессе по конкретному делу, так и о других обстоятельствах, вызванных какими-то чрезвычайными личными обстоятельствами (например, тяжелое заболевание близкого человека, проживающего в ближнем зарубежье и т. п.).

По доказательственному значению признаки противодействия делятся на несущие доказательственную информацию о факте преступления и не имеющие таковой, хотя могущие иметь ориентирующее и иное направление.

О негативных обстоятельствах могут свидетельствовать такие данные, как:

а) обнаружение следов, которых не должно быть, если бы используемое событие было не мнимым, а реальным (например, установление факта образования странгуляционной борозды после наступления смерти);

б) обнаружение следов, которые относятся к числу характерных для инсценированного события, однако их качественное состояние не соответствует тому, в которых они должны находиться в сложившейся ситуации.

Примечателен следующий пример из практики: по факту причинения гражданину И. тяжкого вреда о признаках противодействия свидетельствовали следующие обстоятельства – множественные повреждения на теле И. по своей локализации и тяжести свидетельствовали о нанесении ударов физически сильным человеком, в то время как главный обвиняемый в этом преступлении К. был физически слаб, к тому же значительно уступал по всем физическим параметрам потерпевшему. Одновременно выяснилось, что один из самых дерзких и главных участников избиения И. был «срочно» призван, не без содействия заинтересованных в деле лиц, в ряды российской армии. Конечно, такие условия и обстоятельства в совокупности свидетельствовали о наличии признаков противодействия. Следует лишь заметить, что все участники избиения были односельчанами, а действия противодействующей расследованию стороны были направлены на воздействие на И., а также были рассчитаны на то, что К. является несовершеннолетним, и наказание ему будет минимальным. И хотя описанные выше уловки преступников и их связей осложнили расследование, но профессиональный анализ всех признаков противодействия позволил его нейтрализовать, в итоге все лица, участвовавшие в избиении И., были привлечены к уголовной ответственности.

Использование остропахнувших веществ в целях нейтрализации использования служебно-разыскной собаки, уничтожение других следов на месте преступления также свидетельствуют о признаках противодействия. В этом же ряду следует упомянуть о применении полиграфа, которое проводится с добровольного письменного согласия опрашиваемого лица (ст. 6 ФЗ «Об ОРД»), следует подчеркнуть, что результаты полиграф-тестов не могут использоваться в судебном заседании в качестве доказательства.

Даже один самый яркий признак противодействия обычно неполно отражает сущность процесса противодействия. Поэтому чем больше признаков противодействия будет обнаружено и познано, тем информация о противодействии будет полнее и достоверней и, соответственно, тем меньше будет неопределенности, непознанности в объекте исследования.

ВОПРОС 3. СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ

В условиях состязательности современного российского уголовного судопроизводства в каждом случае весьма сложно говорить о полном преодолении

нии противодействия на стадии предварительного расследования – это результат всего расследования. В большей степени о преодолении противодействия можно говорить на последующих этапах уголовного судопроизводства, например, после решения суда кассационной инстанции, подтвердившей решение суда первой инстанции о виновности подсудимого. На наш взгляд, в целом к средствам преодоления противодействия следовало бы отнести приговор, постановление или иное решение суда. Как нам представляется, спор по этому поводу бесполезен и, зачастую, вреден, ведь теоретические выводы могут негативно отразиться на практике применения положений данной новой криминалистической теории. Представляется, и практика, следуя за теорией, не будет особо утруждать себя производством дополнительных мер по закреплению своего успеха после разоблачения отдельных приемов противодействия. В частности, после этого возможно игнорирование оперативного сопровождения дальнейшего расследования, а также проведения иных следственных действий по закреплению выявленного противодействия. Таким образом, в условиях действия современного российского законодательства, когда реально воплощается принцип состязательности, термин «преодоление» на стадии предварительного расследования в рассматриваемом аспекте теряет определенный смысл. Здесь следует говорить о преодолении (когда преступник хотя бы временно отказался от противодействия), а субъекты расследования должны обеспечить процессуальное, оперативно-разыскное и иное сопровождение расследования и судебного разбирательства.

Конечно, противодействуют расследованию преступлений, прежде всего, преступники. Первый допрос, особенно в конфликтной ситуации, может производиться как средство использования результатов, проведенных ОРМ, позволивших собрать некоторые сведения как о подозреваемом, так и о его роли в событии преступления, связях и отношениях с соучастниками.

Опытные следователи часто применяют метод косвенных вопросов, суть которого состоит в маскировке вопросов, имеющих прямое отношение к расследуемому событию, среди других вопросов, как бы далеких от преступления. При этом выясняется осведомленность подозреваемого об участниках преступления, о времени, месте и способах его совершения, других обстоятельствах, подлежащих установлению.

В случае отказа подозреваемого от дачи показаний следователь должен разъяснить ему, что этим допрашиваемый лишает себя права на самозащиту, а следствие лишается возможности выяснить смягчающие его ответственность обстоятельства. Обвиняемым является лицо, в отношении которого следователем в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Постановление выносится при наличии достаточных данных полагать, что данное преступление совершило конкретное лицо. Иными словами, следователь, вынося постановление, располагает комплексом доказательств о причастности данного лица к совершению преступления.

Перед началом допроса обвиняемый, как и подозреваемый, имеет право на двухчасовое свидание наедине с защитником. В дальнейшем защитник может присутствовать при выполнении всех следственных действий, проводимых с участием его подзащитного. Однако признание вины обвиняемым может быть обусловлено стремлением обвиняемого уйти от ответственности за более тяжкое преступление, взять на себя вину за преступление, совершенное другими лицами, например занимающими более высокое положение в иерархии организованной преступной группы. Ложь может быть вызвана и другими обстоятельствами.

Признание обвиняемым своей вины вовсе не является наиболее сильным доказательством. Более того, согласно УПК РФ признательные показания обвиняемого (как и подозреваемого), данные на предварительном следствии без участия защитника и не подтвержденные в суде, являются недопустимыми доказательствами, даже если они соответствуют другим материалам уголовного дела. Поэтому признательные показания подозреваемого и обвиняемого нужны следователю прежде всего для расширения доказательственной базы. Добровольного признания от опытного преступника можно добиться, как правило, только при его изобличении с предъявлением неопровержимых доказательств.

Безусловно, психологический контакт с подозреваемым и обвиняемым следователь гораздо проще мог бы установить, общаясь с ними наедине, однако, как уже говорилось выше, законодатель в настоящее время лишил его такой возможности. Практика показывает, что двухчасовое общение этих наиболее заинтересованных участников уголовного процесса с их защитниками до первого допроса иногда в значительной степени усложняет работу следователя не только в установлении психологического контакта с допрашиваемыми, но и в расследовании уголовного дела в целом (информируются соучастники о позиции подзащитного, уничтожаются орудия преступления, применяются другие незаконные способы защиты).

Необходимость дачи обвиняемым и подозреваемым правдивых показаний в определенной мере стимулируется разъяснением значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность. Кроме этого, в настоящее время подозреваемый и обвиняемый имеют право заключить с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве со следственными органами. При выполнении обязательств, предусмотренных соглашением, суд, постановляя обвинительный приговор, обязан уголовно-процессуальным законом существенно снизить размер наказания. Разъяснение такого права подозреваемому и обвиняемому является обязанностью следователя.

Как известно, на данной стадии в ретроспективе производится реконструкция обстоятельств совершенного преступления по следам, которые сохранились в материальной среде и в памяти (психике) людей, которые так или иначе имели отношение к расследуемым событиям. Многие существенные обстоятельства могут быть установлены только на основе их показаний, то

есть личных доказательств. При этом приоритет отдается первоначальным личным доказательствам, источником которых являются лица, имеющие непосредственное отношение к расследуемому преступлению: потерпевшие, свидетели-очевидцы, подозреваемые и обвиняемые.

Уголовный закон обязывает потерпевшего и свидетеля давать правдивые показания. Дача заведомо ложных показаний этими участниками уголовного процесса, особенно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, может повлечь серьезную уголовную ответственность. Но всегда ли показания, не соответствующие действительности, являются заведомо ложными?

Субъективность психического отражения совершенного, увиденного или услышанного в сознании человека обусловлена самыми различными факторами: возрастом, состоянием здоровья, социальным статусом, жизненным опытом, общекультурным развитием, свойствами темперамента и т. д. Все это должен учитывать следователь при подготовке к допросу и во время его проведения.

Игнорирование этих факторов может привести к возникновению трудно разрешимой конфликтной ситуации. Поэтому допрос является наиболее психологизированным следственным действием, тесно связанным с личностными особенностями допрашиваемых и допрашивающих лиц, психическим взаимодействием между ними. Решение о допросе свидетелей и потерпевших должно приниматься с учетом конкретной следственной ситуации, в том числе информированности следователя о предмете этого следственного действия.

Основным психическим процессом во время производства допроса является активизация воспроизведения всех известных допрашиваемому сведений об обстоятельствах расследуемого события и о лицах, к нему причастных. Получение необходимой информации тесно связано с поставленной следователем конкретной целью. Отвечая на поставленные следователем вопросы, допрашиваемое лицо извлекает требуемый материал из своей долговременной памяти. Одним из условий сохранения этого материала, то есть информации об обстоятельствах, имеющих отношение к уголовному делу, является их осмысление, которое зависит от вышеназванных факторов: возраста, жизненного опыта, психофизиологического развития, образования, профессии, состояния здоровья и т. д. Воспроизведение обстоятельств, происходивших в действительности, в ретроспективе не может быть их зеркальным отражением при передаче информации следователю в процессе допроса. Точность воспроизведения увиденного, услышанного и даже совершенного зависит от психики человека.

Задачей следователя является получение от допрашиваемого лица максимально большой и точной информации относительно расследуемого объекта. В зависимости от типа высшей нервной деятельности свидетеля, потерпевшего, других участников уголовного дела могут возникать трудности в при-

поминании исследуемых событий, поэтому следователь должен использовать ассоциативные связи.

Для облегчения процесса вспоминания он может организовывать проведение следственного действия на месте происшедших событий, в отдельных случаях – предъявлять имеющиеся в деле доказательства. Некоторые свидетели и в особенности потерпевшие, находящиеся в стрессовом состоянии, могут неосознанно дать показания, не в полной мере соответствующие действительности. Сложность допроса как следственного действия обусловлена и тем, что многие свидетели и потерпевшие под воздействием страха за собственную безопасность и за безопасность своих близких подчас ограничиваются лишь самой общей информацией о преступном событии и других обстоятельствах по делу. Задача следователя в этом случае – избежать сильных возбуждающих воздействий, особенно не связанных с предметом допроса.

Несмотря на важность полного и своевременного выявления всех факторов, признаков и собственно конкретных приемов противодействия, все же главным в этом процессе является деятельность по преодолению противодействия. Известно, что преодоление противодействия расследованию преступлений означает создание субъектом расследования такой ситуации, при которой сторона, оказывающая противодействие, осознает или иным путем вынуждается прекратить противодействие. Следуя за практикой, представляется, что основным критерием преодоления противодействия следует считать официальное признание противодействующей стороной своего «поражения», подкрепленное конкретными действиями и иным его поведением, а также доказательствами, собранными следователем (но одного признания недостаточно). Если такие условия не выполняются, то в лучшем случае следует говорить о выявлении противодействия.

Нередко сведения об оказываемом противодействии, воспринятые лично следователем, не требуют процессуального оформления и могут являться основанием для мероприятий по преодолению противодействия. Например, в ходе свободного рассказа подозреваемый искажает отдельные факты совершенного преступления, но следователь путем применения приемов логического (предъявление уличающих доказательств) или психологического (убеждение) характера вынуждает его дать правдивые показания.

В рамках использования метода убеждения нами рассматривается такая мера преодоления противодействия, как разъяснения в процессе расследования. Большинство сотрудников правоохранительных органов признают, что практически не бывает расследования без противодействия, но в некоторых случаях действенной мерой в преодолении противодействия могут стать разъяснения, даваемые следователем в целях предупреждения либо преодоления противодействия расследованию со стороны различных субъектов. Поэтому, достигнув положительного результата в ходе разъяснения, следователь обычно не фиксирует в материалах уголовного дела попыток оказания противодействия. Кроме того, нельзя не учитывать следующий момент: нам

близка позиция В. П. Лаврова¹, который не без оснований усмотрел в праве не свидетельствовать против родственников признаки деградации человеческой совести. При любых моральных издержках следует положительно оценивать поведение лиц, изобличивших в преступлениях родственников, но если при этом такое поведение уберегло жизни многих людей, спасло чьих-то дочерей от насилия и издевательств, а матерей – от потери своих детей. В конечном итоге это может явиться благом и для самого преступника.

Заключение под стражу рассматривается как крайняя мера пресечения, когда иными мерами невозможно достичь целей уголовно-процессуального пресечения. Очевидно, крайне осторожно данную меру необходимо применять к лицу, хотя и препятствующему установлению истины, но в рамках законного права на защиту. По нашему убеждению, данная проблема разрешима, прежде всего, в рамках института противодействия достоверному доказыванию обстоятельств по уголовному делу, когда особое внимание уделяется выявлению признаков и приемов противодействия, и на этой основе может быть принято решение об использовании такой меры по преодолению противодействия, как применение мер пресечения. Действительно, в случаях противодействия расследованию наиболее эффективным методом его преодоления будет полное изобличение преступников в совершении деяния.

Интересным в практическом плане представляется отстранение лица от участия в следственных действиях. На практике следователь достаточно редко пользуется правом по отстранению противодействующих расследованию субъектов от участия в производстве по уголовному делу или следственном действии (ст. 61–72 УПК РФ). Вместе с тем нередко возникают обстоятельства, дающие основание полагать, что отдельные участники уголовного процесса лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного уголовного дела (это может быть тесное переплетение служебных, дружеских, родственных связей и др.). Так, целесообразно отстранять от участия в проведении следственных действий в качестве понятых или статистов лиц, находящихся в каких-либо отношениях с обвиняемыми, их законными представителями и другими заинтересованными в исходе дела субъектами.

Нередко противодействующие субъекты с целью оказать давление на следствие или добиться отстранения следователя от расследования используют такой прием противодействия, как дискредитация процедуры получения и объективности содержания доказательственной информации. При этом они, формально основываясь на ст. 119 и 123 УПК РФ, направляют в различные инстанции необоснованные жалобы и ходатайства. В такой ситуации речь должна идти об обосновании законности решений и действий следователя. Эффективность всех приведенных выше криминалистических средств и ме-

¹ См.: Лавров В. П. Криминалистические проблемы установления способа сокрытия тяжких преступлений против личности // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях: сб. науч. тр. Караганда, 1985. С. 5.

тодов преодоления противодействия расследованию зачастую достигается при тщательном планировании деятельности следователя по преодолению выявленного противодействия.

Анализ качества расследования уголовных дел позволяет обнаружить повторяющиеся из года в год типичные следственные ошибки, пробелы и иные недоработки. Так, в большинстве изученных нами дел планировались и осуществлялись только допросы (по всем делам), осмотры (около $\frac{3}{4}$ дел), выемки и предъявления для опознания (от одной трети до половины дел). Другие действия осуществлялись относительно редко. Следственный эксперимент, например, обнаружен всего в 20 делах из шестисот. Назначение экспертиз имело место лишь по каждому пятому из изученных дел. Также установлено: из 420 дел с осмотрами места происшествия (70 % всех изученных нами дел) следы преступления и другие материальные объекты были изъяты по 157 делам (37,5 % изученных дел с осмотром). При этом лишь по 85 делам проводились экспертизы (54,3 % изученных дел, по которым проводились осмотры места происшествия и в ходе которых были изъяты следы преступления и другие материальные объекты).

Конечно, во многих случаях можно говорить о том, что после проведенного осмотра места происшествия дальнейшее расследование велось недостаточно целенаправленно и полно. Однако результаты нашего исследования дают основания утверждать, что практика расследования исходит далеко не из бесспорного постулата, что чем больше будет произведено следственных и иных действий, тем больше шансов на успех расследования. Зачастую необдуманное проведение излишних следственных действий приводит к тому, что лица, заинтересованные в воспрепятствовании установлению истины по уголовному делу, получают необходимую информацию о степени информированности следователя, о направлении расследования и иные сведения, которые можно использовать для противодействия расследованию.

Успех же во многом зависит от того, как эти следственные действия были проведены, правильно ли организованы. При этом многое зависит от навыков следователя. В ряде случаев следственная ситуация может быть неблагоприятной для проведения определенного следственного действия в силу недостаточности собранных по делу доказательств и ввиду этого повышенной опасности противодействия предполагаемых виновных лиц. Так, по справедливому замечанию Р. Р. Рахматулина, использование доказательств при допросе путем их предъявления в определенных ситуациях позволяет проинформировать конкретное допрашиваемое лицо о тех доказательствах, которые имеются в распоряжении следователя¹.

Новые возможности для сокрытия преступной деятельности открывает посвящение стороны защиты в тактику действий следователя через обвини-

¹ См.: *Рахматулин Р. Р.* Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления: учебник. М., 2018.

тельное заключение (ст. 117, 120 УПК РФ). Фактически в нем следователь раскрывает свой план (программу) действий по доказыванию вины преступника. Поэтому целесообразным и логичным выглядело бы предложение о внесении в УПК РФ положения о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения без анализа доказательств, добытых следствием. При этом обвиняемый может оценить количество и качество доказательственной базы обвинения в ходе ознакомления с уголовным делом, и вряд ли в этом можно усмотреть нарушение его права на защиту.

В криминалистике проблемы планирования расследования исследованы достаточно глубоко. Представляется, что при активном и мощном (преимущественно внешнем) противодействии важным является составление письменного плана по его преодолению.

Одной из ключевых задач планирования является прогнозирование возможного противодействия. Ведь одним из видов деятельности следователя по преодолению противодействия является его упреждение. Действительно, нередко противодействие неизбежно, и следователь предвидит его. При этом системный анализ – ключ к успеху прогнозирования. Сегментами «мозаики» служат знания о факторах, признаках и конкретных приемах, субъектах, объектах противодействия и другие знания, без которых невозможно считывать информацию из единого информационного поля.

Деятельность следователя, не владеющего методикой выявления различных признаков и приемов противодействия, чаще будет заканчиваться неудачей. В этом заключается одно из проявлений практической значимости названной криминалистической теории, когда зачастую во главу угла ставится скорость реагирования на различные помехи расследования, экономия сил и средств в целях качественного и своевременного расследования преступлений. Следование этому направлению в общей стратегии позволило бы правоохранительным органам более решительно выявлять и преодолевать противодействие, своевременно упреждать любое желание преступников и иных лиц, с ними связанных, противодействовать раскрытию и расследованию преступлений, в первую очередь, противозаконными методами. Тем самым, количество желающих обойти законы путем воспрепятствования установлению истины значительно убавится, а действия органов по предупреждению, выявлению и преодолению противодействия расследованию станут более решительными, будут носить целевой («точечный») характер.

Контрольные вопросы

- 1. Какое значение имеют криминалистические средства и способы при преодолении противодействия расследованию?*
- 2. Какие средства и способы использует следователь для преодоления противодействия расследованию путем изучения и оценки материальной обстановки?*
- 3. Какие средства и способы использует следователь для преодоления противодействия расследованию при получении ложных показаний?*

ЛЕКЦИЯ 7. ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННЫМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. *Уголовно-правовые меры борьбы с криминальным противодействием процессу раскрытия и расследования преступлений.*
2. *Организационно-тактические формы борьбы с противодействием раскрытию и расследованию преступлений.*

ВОПРОС 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КРИМИНАЛЬНЫМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ПРОЦЕССУ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Несмотря на единичные факты привлечения субъектов противодействия к уголовной ответственности за противодействие расследованию преступлений, практика применения указанных норм в современной России уже существует и имеет тенденцию к увеличению, т. к. является мощным средством преодоления противодействия. Представляется, что дальнейшая разработка уголовно-правовых аспектов данного вопроса позволит устранить те сложности, с которыми следователи неизбежно столкнутся при выявлении и расследовании указанных деяний. По справедливому замечанию Л. В. Лившица, «наличие в законе уголовной ответственности за указанные выше деяния само по себе является неким сдерживающим фактором для лиц, стремящихся помешать следствию. Однако для некоторых из них это не является препятствием, и в случае совершения каким-либо субъектом действий, содержащих состав названных преступлений, должен решаться вопрос о привлечении его к уголовной ответственности»¹. Задача криминалистики заключается в том, чтобы своевременно и полно выявлять признаки и приемы противоправного противодействия и способствовать привлечению виновных к уголовной ответственности.

В современных условиях перед законодателем и правоприменителем стоит важная проблема – довести до минимума случаи ограничения прав в результате применения мер государственного принуждения. При этом необходимо руководствоваться положением принципиального характера о том, что нельзя решить проблему с обвальным ростом преступности только за счет ущемления процессуальных прав обвиняемых (подозреваемых). Как справедливо отмечает И. Л. Петрухин, «соблюдение прав человека не может быть средством, повышающим эффективность борьбы с преступностью... Необходимо искать баланс между двумя ценностями – правами человека и степенью контроля над преступностью».

¹ *Лившиц Л. В.* Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998.

Кроме того, выделяются комплексные меры, под которыми понимаются как следственные, так и оперативно-разыскные, организационные и другие действия, направленные на упреждение, выявление и преодоление противодействия. Представляется, что законодательное отделение предварительного следствия от полицейского дознания не может быть основанием для игнорирования следователем оперативно-разыскных мер. Следователь должен знать о них не понаслышке, в ряде случаев он должен принимать активное участие при их выборе, консультировать оперативных работников об отдельных процессуальных аспектах легализации результатов оперативно-разыскной деятельности.

Особое значение для следователя приобретают знания о факторах, побуждающих лицо к оказанию противодействия расследованию. В результате ошибки, сопряженной с противодействием в расследовании, могут наступить нежелательные результаты. Следует отметить, что искусство следователя заключается не только в выявлении признаков, приемов противодействия, но и, прежде всего, в предупреждении (упреждении) такого противодействия.

Особо выделяется знание следователем указанных факторов, влияющих на противодействие. И чем больше станет известно факторов, способных в большей или меньшей степени детерминировать противодействие раскрытию и расследованию преступлений, тем мы будем еще ближе к реализации стратегии, предусматривающей основополагающий подход в процессе преодоления противодействия расследованию – упреждение противодействия и своевременное его выявление. Зачастую уже само применение любых специальных мер по упреждению противодействия расследованию преступлений помогает значительно оптимизировать процесс расследования, а в некоторых случаях – предостеречь отдельных субъектов противодействия от нежелательных шагов по воспрепятствованию установлению истины. В зависимости от различных оснований применяются специальные меры.

Деятельность следователя по прогнозированию противодействия расследованию и принятию опережающих мер по его профилактике может носить как общий, так и частный характер, т. е. выступать в виде отдельного тактического приема.

Обыск, как правило, имеет своей целью изобличение (изобличать – обнаруживать, показывать, выявлять) действий преступников, которые направлены на утаивание источников информации о совершенном деянии. Но не всегда такое изобличение является ключом для нейтрализации противодействия расследованию совершенного преступления, или, иными словами, не всегда субъектом расследования создается ситуация, при котором сторона, оказывающая противодействие, осознает или иным путем вынуждается прекратить противодействие.

Например, зачастую изъятие во время обыска искомого предмета не только не ведет к полному изобличению виновного, а приводит к еще большему усилению противодействия расследованию. Так, подозреваемый, выгодно

используя любые, даже незначительные, ошибки, пробелы и недоработки следователя, заявляет, что оружие подброшено, приводит дополнительные версии своей непричастности, алиби и т. п. Тем самым следователю приходится принимать дополнительные усилия по нейтрализации противодействия.

Следование общим тактическим требованиям при производстве обыска позволяет не только выявить приемы противодействия, но и нейтрализовать активное противодействие всему ходу расследования. УПК России подробно описывает основные тактические приемы при производстве обыска (ст. 182).

На психологическое воздействие рассчитаны предъявление для опознания и очная ставка. Очная ставка может помочь в изобличении лжи в показаниях лиц. Она призвана оказать психологическое воздействие на лицо, дающее ложные показания (искажение информации, ее утаивание, маскировка и т. п.). Вместе с тем проводить очную ставку следует тогда, когда имеется достаточная уверенность (подкрепляемая собранными доказательствами), что его оппонент при допросе сообщил достоверные данные. Особую сложность при нейтрализации противодействия представляют очные ставки, осуществляемые по ходатайству обвиняемого. При удовлетворении такого ходатайства следователь должен учитывать, что обвиняемый тщательно готовится к очной ставке, в том числе продумывает способы воздействия на другого допрашиваемого. С учетом этого необходимо подготовить к очной ставке «добросовестного» допрашиваемого, укрепить его позицию и т. п.

Важно помнить, что только следование общим тактическим требованиям при производстве предъявления для опознания позволяет нейтрализовать активное противодействие всему ходу расследования. Действия свидетеля, потерпевшего уверенно и аргументированно опознающего преступника, оказывают психологическое воздействие на последнего, и он начинает давать правдивые показания.

Безусловно, на одно из первых мест по эффективности применения выдвигается назначение экспертиз. Особенно большое значение имеют результаты экспертизы при нейтрализации противодействия.

Использование при допросе такого криминалистического приема логического характера, как «демонстрация возможностей судебной экспертизы», подчеркивает значимость экспертизы для нейтрализации противодействия. Нередко противодействующая сторона осознает бессмысленность противодействия расследованию преступления, т. к. следователь в процессе убеждения обращается не столько к личностным источникам и средствам получения доказательств, а к научно-техническим средствам, позволяющим получать более наглядную, легко воспринимаемую доказательственную информацию. Такая информация трудно поддается фальсификации. Конечно, весьма веским аргументом для нейтрализации противодействия является уже само предъявление заключения экспертизы как уличающего доказательства.

Криминально организованная среда является важнейшим фактором и признаком противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Термин «криминально организованная среда», на наш взгляд, является синонимом «организованной преступности», но, вместе с тем, он наиболее удачно отражает современную ситуацию. Криминально организованная среда зависит от многих обстоятельств. Так, подкуп, направление жалоб, запугивание, насилие в отношении отдельных участников уголовного процесса и их близких; незаконные действия защитников; соблюдение маскировки и конспиративности в своих преступных и иных действиях применяются при любой степени организованности преступной деятельности, но в деятельности, например, преступного сообщества эти приемы приобретают более изощренные и опасные формы.

К числу наиболее характерных для организованной преступной деятельности можно отнести: попытки воздействовать на следователей и судей в целях принятия выгодных решений; дискредитацию работников правоохранительных органов; попытки повлиять на ход расследования через средства массовой информации; безосновательное изъятие уголовного дела из производства следователя или судьи; дачу указаний и распоряжений, не соответствующих фактическим обстоятельствам расследуемых и рассматриваемых уголовных дел; необоснованную отмену решений и приговоров и др.

Только мощные и наиболее организованные преступные формирования, как правило, имеют возможность для принятия мер по укрывательству за пределами России или обеспечению перехода на нелегальное положение своих членов, против которых у правоохранительных органов имелись доказательства их преступной деятельности.

Для выполнения своих задач эти группы обеспечиваются деньгами, техникой, оружием, средствами связи, аппаратурой. Это позволяет им более эффективно осуществлять разведку, контрразведку, подкуп должностных лиц государственных органов. Следует отметить, что для организованных преступных формирований характерно комплексное, заранее продуманное и прослеживаемое (с глубоким анализом) на каждом этапе противодействие. В этих условиях следователю, прокурору, судье особенно важно использовать весь арсенал следственных, оперативно-разыскных, организационных и иных мероприятий.

В соответствии с частной теорией противодействия расследованию преступлений и методов его преодоления, прежде всего, необходимо установить факторы и признаки такого противодействия. Важно отметить, что в процессе противодействия раскрытию и расследованию преступлений субъекты такой деятельности достаточно часто используют коррупционные связи, причем коррупция и организованная преступность представляют собой систему близких друг другу отношений по поводу извлечения незаконной прибыли.

Конечно, государственный служащий использует в корыстных целях официальные служебные полномочия и связанные с ними авторитет и воз-

возможности не только для удовлетворения узкогрупповых, корпоративных интересов. В ряде случаев он действует самостоятельно, исходя, прежде всего, из своих личных интересов. То есть коррупционные связи могут быть использованы при расследовании преступлений и не в связи с организованной преступной деятельностью.

В России пока не построена стройная система средств и методов борьбы с этим опасным явлением. Одним из таких направлений может стать более четкое определение коррупционных правонарушений. Используя в процессе расследования преступления совокупность тактических приемов, можно своевременно и эффективно нейтрализовать или упредить противодействие расследованию любого преступления.

Здесь также следует исходить из следующей стратегической посылки: указанные лица, в том числе представители СМИ, включаются в процесс противодействия расследованию не с самого его начала, а спустя некоторое время после получения ими определенного количества информации из законных источников.

Поэтому вмешательство или попытка вмешательства в процесс расследования могут быть успешно преодолены следующими методами:

- быстрые и решительные действия правоохранительных органов после задержания подозреваемых или ареста обвиняемых;
- официальные предупреждения лиц, которые проявляют активное любопытство к уголовному делу, о возможности их допроса в качестве свидетелей;
- изобличение указанных лиц с привлечением к уголовной ответственности.

Но все же особый упор необходимо сделать на оперативно-разыскных аспектах борьбы с коррупцией. Ведь эффективность такой деятельности определяется, прежде всего, успешностью проведенных ОРМ, организацией деятельности оперативных подразделений, успешным проведением оперативной разработки фигурантов и т. п.

Практика свидетельствует, что указанные и иные ОРМ в сочетании с процессуальными (следственными) действиями, с экономическим анализом деятельности и состояния как юридических, так и физических лиц, позволяют наиболее глубоко проникнуть в криминальные структуры и устанавливать не только прямые факты конкретной преступной деятельности, но и ее коррупционные связи. Особое значение, на наш взгляд, имеет такое профессиональное общение, в котором большая роль отведена межличностным отношениям, внутригрупповому контролю, традициям, обычаям, локальной замкнутости, ограничивающей общение и контакты. В таких кругах контакты между людьми более широкие и постоянные, поскольку пространственная близость благоприятствует близости социально-психологической.

ВОПРОС 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ БОРЬБЫ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Противодействие уголовному преследованию существует с тех пор, когда государство стало привлекать к ответственности виновных в совершении преступлений и иных правонарушений.

В аспекте частной криминалистической теории преодоления противодействия воздействию оказывается только на людей, как носителей информации о преступлении или как субъектов расследования путем воздействия на их сознание, мышление, память (например, подкуп, угроза, шантаж, оказание физического воздействия, похищение близких, консультирование, дача следователю незаконных распоряжений и указаний и др.). В современных условиях вызывает озабоченность тот факт, что оказываемое воздействие на свидетеля, потерпевшего и иных участников уголовного процесса стало более дерзким и неприкрытым, все чаще объектом воздействия становится жизнь, здоровье и иные человеческие ценности. Основная разница между направленностью воздействия на различные группы участников процесса состоит в том, что запуганного или подкупленного судью можно заменить, а свидетеля, тем более потерпевшего, как правило, заменить нельзя. При этом прослеживаются следующие тенденции: увеличение наиболее опасных способов воздействия: убийство, запугивание, грубый шантаж; уменьшение сопротивляемости со стороны свидетелей и потерпевших. Так, по отдельным исследованиям, лишь меньшая их часть (41,3 % исследованных случаев) при осуществлении акта воздействия на них отказали преступникам в помощи. Вместе с тем воздействие как социально-правовой феномен требует комплексного применения правовых, процессуальных, оперативно-разыскных, организационных, психологических, тактических мер для ее преодоления.

Однако, несмотря на незначительность обозначенной группы, следует констатировать, что вероятность активной противоправной деятельности преступных групп возрастает в связи с наблюдающимся в последнее время увеличением числа преступлений, совершенных преступными группами.

Для лидеров преступных групп, на наш взгляд, характерно наличие антиобщественной направленности личности, а также обладание специальными знаниями и умениями в области психологии, которые можно использовать для достижения преступных целей, поставленных группой. Говоря о членах преступной группы, следует сказать, что они крайне асоциальны.

Если говорить об объективно-целевой направленности преступной деятельности, то можно выделить пять типов организованных преступных групп:

1. Организованная преступная группа, имеющая стойкую направленность на совершение корыстных преступлений (разбой, кража, вымогательство и т. д.).

2. Организованная преступная группа, имеющая стойкую направленность на совершение насильственных преступлений (убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, торговля людьми, похищения людей и т. д.).

3. Организованная преступная группа, имеющая стойкую преступную направленность на совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

4. Организованная преступная группа, имеющая стойкую направленность на совершение террористических преступлений.

5. Организованная преступная группа, имеющая стойкую направленность на совершение экстремистских преступлений.

Наиболее эффективным методом раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, по нашему мнению, выступает сочетание следственных и оперативных путей. Указанное сочетание может выражаться посредством совместной разработки и реализации оперативно-тактических комбинаций. Обратим внимание на точки зрения ученых-процессуалистов о том, что «...примирить состязательное уголовное преследование с розыскным предварительным расследованием ни теоретически, ни практически невозможно», а также, что применительно к деятельности следователя в стадии предварительного расследования «следует говорить о выполнении им функции предварительного расследования, а не уголовного преследования».

В научной литературе встречаются мнения о необходимости более расширительного научного толкования понятия «уголовное преследование», согласно которым, например, «...преследование должно именоваться уголовным не только в тех случаях, когда стоит цель привлечения виновного к уголовной ответственности, но и когда решается вопрос о применении к лицу любой меры, носящей уголовно-правовой характер». Но даже в таком понимании термин «противодействие уголовному преследованию» не позволяет однозначно относить к содержанию определяемого им понятия противодействие органам расследования, осуществляемое до возбуждения уголовного дела, в том числе реализуемое в ходе совершения преступных деяний. В связи с изложенным представляется дискуссионным применительно к рассматриваемой дефиниции использование в названии собственно криминалистического понятия процессуальной терминологии, не позволяющей при этом в должном объеме определить рассматриваемое явление, характеризующее лишь его часть.

Здесь также стоит отметить, что идеи о том, что противодействие уголовному преследованию сопровождается лишь уже ведущую процессуальную деятельность, порождают дискуссионные, на наш взгляд, точки зрения на сущность рассматриваемого явления, дифференцирующие по сути сокрытие преступления и противодействие его расследованию. Например, встречаются утверждения, что противодействие предварительному расследованию начинается исключительно на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку

это обусловлено ее целью – «решением вопроса о необходимости предварительного расследования или отсутствием такой необходимости». Высказываются и более узкие по своему смысловому содержанию суждения о том, что противодействие расследованию следует рассматривать только применительно к периоду проведения предварительного следствия и дознания, начинающемуся уже после возбуждения уголовного дела.

Действия, направленные на противодействие расследованию преступлений, могут осуществляться до его начала, уже в процессе совершения преступления, а в ряде случаев и на стадии подготовки к нему: это осуществляемое различными способами сокрытие таких деяний, которые, будучи охвачены единым замыслом, могут входить в способ их совершения или выступать самостоятельным элементом механизма преступной деятельности в целом.

Задачи подобного противодействия очевидны: не допустить выявления правоохранительными органами факта совершенного или совершаемого преступления, не получить достоверных сведений о лицах, его совершивших, т. е. уже в процессе совершения преступления предпринимаются действия, направленные на воспрепятствование началу предварительного расследования либо существенное затруднение достижения его результатов.

Кроме того, различные способы сокрытия преступления, исходя из традиционного криминалистического понимания этого понятия и его видов, реализуются не только в ходе совершения преступлений или после их окончания, но и в процессе предварительного расследования (например, путем дачи ложных показаний или отказа от дачи показаний, утаивания орудий преступления, иных предметов и документов, похищенного в различных тайниках и пр.). Попытки дифференцировать сокрытие преступления и противодействие расследованию, исходя из момента возбуждения уголовного дела (начала процессуальной деятельности), неизбежно приведут к путанице в определении самого сокрытия преступления (и его способов), осуществляемого и в ходе совершения преступлений, и после его совершения, но до начала процессуальной деятельности, и в ходе уже ведущегося предварительного расследования, и в процессе судебного разбирательства. Однако даже хорошее представление о ситуации воздействия, факторах, ему благоприятствующих, не всегда позволяет быстро нейтрализовать давление на свидетеля (потерпевшего). В таких случаях следователь должен, прежде всего, стремиться к разобщению связки «преступник – свидетель (потерпевший)» любыми доступными ему средствами, не противоречащими закону. Применение последних приемов обуславливается тем обстоятельством, что даже самые прочные долговременные связи могут быть разрушены или ослаблены путем выявления внутренних и внешних противоречий, разногласий в отношениях. Эти обстоятельства используются для того, чтобы вызвать недоверие, развить неприязненные отношения между преступником и свидетелем (потерпевшим). Конечно, представляемые факты должны отвечать общим тактическим

принципам (законность, этичность и др.) и ни в коем случае не должны быть подтасованными, не должны доводить они и до крайней взаимной вражды.

Контрольные вопросы

- 1. Каковы уголовно-правовые меры борьбы с криминальным противодействием процессу раскрытия и расследования преступлений?*
- 2. Раскройте организационно-тактические формы борьбы с противодействием раскрытию и расследованию преступлений.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы в нашей стране многократно усилилось противодействие расследованию преступлений, поэтому назрела необходимость разработки более последовательной и четкой стратегии по выполнению задач предварительного следствия, дознания и обеспечения достоверного и достаточного для разрешения уголовного дела доказывания.

Безусловно, особую сложность в противодействии преступности представляет обеспечение безопасности свидетелей, показания которых наиболее важны как источник доказательств в уголовном процессе. Именно поэтому даже добросовестные свидетели в результате шантажа, угроз и даже насилия со стороны оставшихся на свободе членов преступной группы часто меняют в суде обличающие показания, данные ими на предварительном следствии. В целях охраны свидетелей и потерпевших новым уголовно-процессуальным Кодексом РФ узаконено прослушивание телефонных переговоров по заявлениям потерпевших и свидетелей, засекречивание их анкетных данных, применение в судах при допросах участников уголовного дела средств видеоконференцсвязи, проведение закрытых судебных заседаний, если имеется реальная угроза их жизни и здоровью, а также опасность уничтожения имущества. Но проблема охраны лиц, проходящих в качестве свидетелей и потерпевших, по-прежнему остается актуальной. Мотивацией отказа от сотрудничества со следствием являются не только криминальный террор, но и некоторые иные, более глубокие личностные мотивы. К ним могут относиться криминальное прошлое свидетеля, родственные связи, приятельские, добрососедские отношения с преступниками и устойчивый правовой нигилизм, вызванный различными причинами. Эти обстоятельства должны быть выяснены и учтены при выполнении с ними следственных действий.

Практика показывает, что вначале целесообразно допрашивать свидетелей, от которых с высокой вероятностью будет получена правдивая информация. При этом следователь должен опираться на данные предварительных опросов, материалы оперативной информации, собственные наблюдения и т. д. Наиболее ценными являются показания лиц, непосредственно наблюдавших событие преступления. Информация, полученная в процессе допроса свидетелей-очевидцев, является прямыми, первоначальными доказательствами. При допросе свидетелей, знающих о преступлениях со слов иных лиц,

показания которых являются производными доказательствами, выясняется, от кого именно, в связи с чем, при каких обстоятельствах, что конкретно и когда им стало известно о событиях, имеющих значение для уголовного дела.

В зависимости от типа психической деятельности, у одних потерпевших, особенно подвергшихся физическому насилию, возможно наступление реактивных состояний, душевного расстройства, у других событие преступления влечет состояние охранительной заторможенности. Острые конфликтные эмоциональные состояния потерпевшего ведут, как правило, к нарушению правильного восприятия события преступления. Учитывая этот фактор, следователь должен прервать или отложить допрос.

Нередко поведение потерпевшего способствует совершению преступления или провоцирует его. Виктимность такого поведения является значительным фактором в оценке правдивости показаний потерпевшего и свидетелей. Неблаговидное поведение потерпевшего в связи с событием преступления может вызвать у него желание исказить информацию. Поэтому следователь должен критически относиться к ней и тщательно проверять показания потерпевшего путем проведения иных следственных действий. При повторном допросе потерпевшего, с учетом временного фактора, переосмысления своего поведения, возможно более полное и правильное воспроизведение совершенных в отношении него действий.

В целом следует отметить, что авторы не претендуют на оригинальность при рассмотрении ключевых моментов в частной криминалистической теории противодействия расследованию преступлений и выявлению криминалистических методов его преодоления. Более того, они в значительной степени учитывают тот огромный вклад, который внесли в развитие данной теории видные ученые-криминалисты (Р. С. Белкин, Л. Я. Драпкин, В. П. Лавров, И. М. Лузгин, В. Н. Карагодин, Р. Р. Рахматуллин и др.). Мы убеждены, что положения данной теории необходимо активно внедрять в практику правоохранительных органов. Первым и наиболее перспективным шагом видится их внедрение в учебный процесс, именно здесь будущие сотрудники правоохранительных органов могут приобрести первоначальные навыки и умения для преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Будущие практические работники должны получить основательные теоретические знания и первые практические навыки по преодолению противодействия в стенах вуза. Причем данный спецкурс изучается непосредственно перед началом практической службы, когда обучающиеся уже усвоили теорию материального и процессуального права. Спецкурс является следующей ступенью в изучении наук «криминалистического» цикла, когда встает проблема применения отдельных норм соответствующих отраслей права. Подводя итог, следует отметить, что эффективность организационно-тактических основ преодоления противодействия расследованию преступлений обеспечивается только комплексным характером их использования, в строгой координации с процессом собирания и исследования доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
5. Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Учебные, научные и иные публикации

1. *Абраменкова В. С.* Противодействие при расследовании: понятие, формы и способы / В. С. Абраменкова // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3.
2. *Астафьев А. О.* Алиби как факт, исключающий применение наказания в уголовном судопроизводстве / А. О. Астафьев, Р. В. Пузиков // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам X международ. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012.
3. *Баских Е. И.* Криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе / Е. И. Баских, О. П. Грибунов. – Москва: Юрист, 2013. – С. 23–25.
4. *Грибунов О. П.* Противодействие расследованию в форме сокрытия преступлений против собственности на железнодорожном транспорте / О. П. Грибунов, И. М. Комаров // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 2 (25). – С. 192–202.
5. *Головин А. Ю.* Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография / А. Ю. Головин, О. П. Грибунов, А. А. Бибииков. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. – 164 с.
6. *Карагодин В. Н.* Преодоление противодействия предварительному расследованию / В. Н. Карагодин. – Свердловск, 1992.
7. Криминалистика: учебник. Т. 1: История, общая и частные теории / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузгина. – Москва, 1993.
8. *Лавров В. П.* Криминалистические проблемы установления способа сокрытия тяжких преступлений против личности / В. П. Лавров // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях: сб. науч. тр. – Караганда, 1985.
9. *Левченко О. В.* Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам / О. В. Левченко // Вестник Челябинского государственного университета. – Сер. Государство и право. Юридические науки. – 2015.
10. *Лившиц Л. В.* Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних / Л. В. Лившиц. – Уфа, 2001.

11. *Москвин Е. О.* Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация / Е. О. Москвин // Воронежские криминалистические чтения / под ред. О. Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. – Вып. 3.

12. *Стельмах В. Ю.* Государственная защита участников уголовного судопроизводства и иных защищаемых лиц: учеб. пособие / В. Ю. Стельмах, Е. Л. Федосеева. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2016. – 67 с.

13. *Тишутина И. В.* Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: сущность, содержание, место в системе криминалистики / И. В. Тишутина // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 149–150.

Диссертации авторефераты диссертаций

1. *Бобраков И. А.* Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших. Методы его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Бобраков. – Москва, 1996.

2. *Лившиц Л. В.* Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Лившиц. – Уфа, 1998.

3. *Осипян Р. Ш.* Криминалистический аспект преодоления противодействия расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Ш. Осипян. – Калининград, 2009.

4. *Рощинский Б. В.* Сговор как элемент противодействия расследованию и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. В. Рощинский. – Краснодар, 2004.

Эмпирические материалы

1. Уголовное дело № 1-841 // Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга за 2000 г.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Имаева Ю. Б.* Преодоление противодействия расследованию хищений с использованием банковских карт и их реквизитов: метод. рек. / Ю. Б. Имаева. – Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД России, 2016.

2. *Рахматулин Р. Р.* Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления: учебник / Р. Р. Рахматуллин. – Москва, 2018.

3. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник / Б. Я Гаврилов, В. П. Лавров, В. П. Шурухнов. – Москва, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Лекция 1. Противодействие расследованию преступлений как научная теория	5
Лекция 2. Способы и приемы, субъекты противодействия расследованию преступлений	27
Лекция 3. Ложное алиби как прием противодействия расследованию	44
Лекция 4. Инсценировка как прием противодействия расследованию	57
Лекция 5. Маскировка как прием противодействия расследованию	68
Лекция 6. Организационно-тактические основы преодоления противодействия расследованию	75
Лекция 7. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений	86
Заключение	94
Список использованной литературы	96
Список рекомендуемой литературы	97

АНДРОНИК Наталья Ауреловна
ЕЛФИМОВ Павел Васильевич
ВИНОГРАДОВА Ольга Павловна

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

Курс лекций

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Кориуновой*

Подписано в печать 27.02.2019. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,0
Тираж 85 экз. Заказ № 7

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66